

МИРАЖИСТЫ

АЛЬМАНАХ ФОРС-МАЖОР

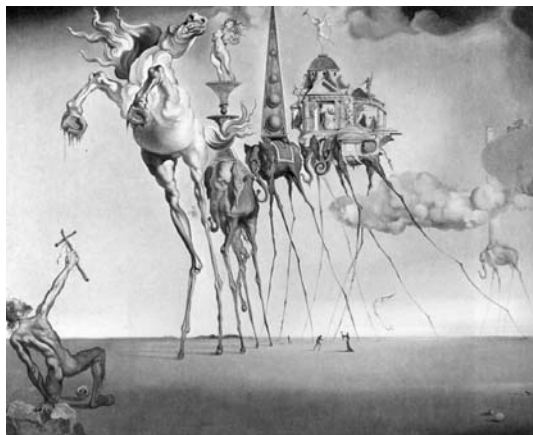
**Константин КЕДРОВ
Елена КАЦЮБА
Николай ЕРЁМИН
Екатерина-Августа МАРКОВА
Евгений ПОПОВ
Эдуард РУСАКОВ
Михаил МЕЛЬНИЧЕНКО
Илья МАРСОВ
Владимир САЛИМОН
Юрий КУБЛАНОВСКИЙ**

«Литера-принт»
Красноярск
2017

ББК 84.Р6

ФОРС-МАЖОР альманах Миражистов
– Красноярск: «Литера-принт», 2017. – 240 с.

Автор идеи, составитель и издатель Николай Ерёмин.
Подношение любителям словесности в Новом 2017 году

**М иражисты
м И ражисты
ми Р ажисты
мир А жисты
мира Ж исты
мираж И сты
миражи С ты
миражис Т ы
миражистЫ**

АЛЬМАНАХ «ФОРС-МАЖОР»

В оформлении использованы фрагменты фотографий из фото-альбома Елены Кацюбы и портала «Мой мир»

Альманах украшен работами художников Кристины Зейтунян-Белоус и Сальвадора Дали.

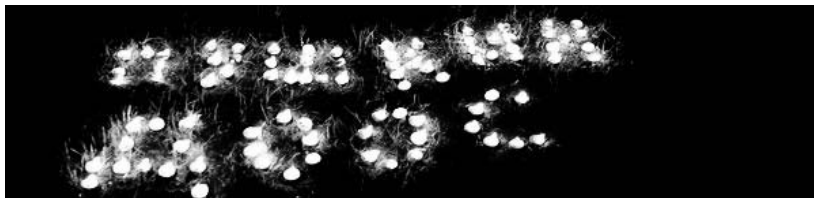
Сверстала книгу Марина Богданова

ISBN 978576-025-5

© Коллектив авторов, 2017

КОНСТАНТИН КЕДРОВ

Через Чур

черезчур уже слишком часто
перед школьниками так школьно
нет не я не достоин счастья
это счастье меня не достойно
удостоенный непризнанья
я давно уже пережил
все глумления все изгнанья
глупой вечности старожил
кем я понят тот мною понят
а быть понятым это рай
пусть меня и вас переполнит
небо бьющее через край

21 апреля 2017

Ещё раз о метаметафоре

меня не надо понимать превратно
но мысль не может двигаться обратно
всё много раз червями перерыто
но что открыто – то уже открыто

Метаметафора как бомба

Что с вами милые друзья
Вы перестали быть друзьями
А я и с вами и не с вами
Вернее с вами но без Я

Метаметафора как бомба
Рванула всех нас разбросав
А я укрылся в катакомбах
Как в Лейпциге укрылся Бах
Кому в Кремле дают медали
А кто под Кёльнской плитой
В 70-х не гадали
Мы все об участи такой
Мы верили в 70-х
Что «стих громаду лет прорвет»
И нас на всех крестах распятых
Поймет читающий народ
Но ничего народ не понял
Читают Быкова с Орлушей
Ах Лёшенька а я ведь помню
Как ты меня за партой слушал
Ах Сашенька а я ведь помню
Как вместе с Конавальчуком
Ты водкой емкости заполнил
Ах полно, полно – в горле ком
Ах Ваня! Ты как прежде светел
А там в Москве в кремлевском зале
Старик державный нас заметил
И жить нам долго приказали
Не зря я здесь метаметался
Как в деде фаллоимитатор
И дивный ряд метаметафор
Ползет наверх как экскалатор

Окликаюсь

я окликаюсь
вряд ли что откликнется
но лик её
уже давно не лик её

..... Константин КЕДРОВ

и сердце вряд ли
вряд ли то же самое
и самое уже давно не самое
на каждый клик мой
что-то в горле всхлипнулось
я откликаюсь
чтобы не откликнулось
Зачем то мы с тобою обогнали
то время где нас гнали и прогнали

Прощание с Евтушенко

Есть музыка во всём что не звучит
всё что звучит – не очень музыкально
Ведь музыка всегда во всём молчит
молчание звучанию зеркально
Молчание таит любую речь
Любую речь и музыку любую
позволь хоть на минуточку прилечь
в небесную могилу голубую
Абсурд – но всё что было продолжается
В том что уже не в чём не отражается

11 апреля 2017

Три Ангела

Не в земле в Новодевичьем а в сердце моём
похоронен Андрей Вознесенский
Не в земле в Переделкино а в моей Душе
упокоится Евтушенко
Мы сдружились по-разному
С Вознесенским за четверть века
до его переселения в вечность
С Евтушенко за четыре месяца до его уход

Последние слова Вознесенского:

«Мы с тобой больше чем братья»

Последние слова Евтушенко 27-го декабря 2016-го
в Магазине Москва: «Ты спас меня от самоубийства и от
Бродского

своим гостеприимством и своими соловьями»

Честно говоря, соловей был один

под моим окном на Артековской 8 летом 1994-го года

С Андреем расстались в Доме Пастернака в Переделкине

А потом он успел шепнуть мне по телефону:

«Я хочу чтобы ты...» остальное я не расслышал.

Два поэтических Ангела России

распростёрли надо мной свои крылья

окутали меня своими крылами

и улетели в себя навек

Я не прощаюсь с Вами Андрей и Евгений

Я не отпускаю тебя Андрюша из своего сердца

Я не отпускаю Вас Евгений Александрович из бесконечно-
сти моей души

И пусть третий Ангел Белла парит в своём я

роняя на пол бутерброды и приговаривая:

«Я должна накормить поэта»

А Борис Мессерер пусть сидит на своей табуреточке

и улыбается на кухне

где мы сидим вдвоем

и Белла тщетно пытается соединить сыр с хлебом

что б накормить меня голодного духом

11 апреля 2017

Самофракийство

Паноптикум и полупьянство

бобо бубнит своё дада

зачем-то взорвано прост-ранство

и мысль уходит в Нику-да

..... *Константин КЕДРОВ*

Самофракийство как самоубийство
Но Ника-гда летит на крыльях тить
Позвольте мне меж ними насладиться
пока она совсем не улетит
Всех заверяю что печаль бессмертна
Зверь разума накормлен – мысль сыта
Бестселлер жизни как всегда бесцелен
Жизнь изжита хоть и не прожита
Кроты истории ползут из всех щелей
То там прогрызли то туда прогрызли
Крошащих танками асфальты площадей
На ветках виселиц повисли люди-гризли
Никасамафракийская истома
Простерла торс и груди распростёрла
История историю исторгла
Из глотки в глотку нет – из горла в горло
7 апреля 2017

Плод

Надо ела надо не ела
Ела Ева Адаму дала
Древо жизни всем надоело
Все хотят познания зла
Да ведь зла то кругом навалом
Да ведь золото оно во зло
А добро и редко и даром
Дар напрасный кому свезло
А кому сей дар не напрасный
Тот дарит Елене Прекрасной
И тотчас же Троянский конь
Высекает из нас огонь
7 апреля 2017

Шестидесятники

триптих

1.

О нет я не шестидесятник
Я младше их на 10 лет
Но я их света сопричастник
Хоть я совсем другой поэт
По своему был каждый новым
Сиял стихом из вечной тьмы
Они воздействовали словом
На затемнённые умы
Пробыв полвека под запретом
Что делать – так судьба сложилась
Я счастлив что в финале века
Мы встретились и подружились
И средь цветущих яблонь вьюгу
Тогда всю ночь к слезе слеза
Читали мы стихи друг другу
И пили Чёрные глаза
Стал для меня он в чём-то новым –
не уловить сего оттенка
Поэт Евгений Евтушенко
и друг Евгений Евтушенко
О Боже но с какой же силой
Друг друга больше чем любя
Шептал Андрюша: «Костя, милый
пишу – только для тебя!
Ах замечал он замечал он
Всё и за всё был благодарным
Потом навеки припечатал
Моих хулителей бездарных:
*«Костя! Не противься бреду,
Их беде пособлезнуй.
В наших критиках по Фрейду*

Их история болезни»

О нет я не шестидесятник –
Безвременник ловец мгновений
Я счастлив счастлив счастлив счастлив
Со мной Андрюша и Евгений

1 апреля 2017

2.

За Евтушенко Господу молюсь
Он русский поэтический святой
Его стихов лирическая грусть
Нас освещала высшей красотой
Поэта святость – только красота
всё остальное это так – не в счёт
А красота его и высота
Своей небесной музыкой влечёт
Сказал: «Я Ангел, только вот курю...» –
Проговорился в юности поэт
Благодарю, за всех благодарю
Таких поэтов больше в мире нет
Поэт сибирских полустанков
Поэтом был не на бумаге
Один он вышел против танков
На мостовых священной Праги
Один сказал про Бабий Яр
Когда про это все молчали
В любви и в ненависти яр
В финале честен как в начале
Не безразличен был ко всем
И был любовью всех отмечен
А вместе с тем среди систем
Не вечны все весь мир не вечен
Все перед бездною стоим
И шепчем вечным шепотом

Поэт никем незаменим
Но что потом – ничто потом...

31 марта 2017 23 ч

PS

Ушел и нет равновеликого
Теперь на небе вижу лик его

3.

Соловьиная ночь с Евтушенко

Пел соловей срывая крыши
И поднимаясь нотой выше
Обрушивал свои рулады
Сметал преграды и ограды
А Евтушенко был предельно
С высокой нотой нераздельно
Мы уносились выше-за
И пили «Черные глаза»
В то время под моим окном
Сносил бульдозер сад вишневый
Но соловей остался в нем
И одарял руладой новой
Уж два десятилетия прочь
Мы снова встретились с тобой
И ты признался что в ту ночь
Готов покончить был с собой
Тебя травил нещадно Бродский
Со всей компанией своей
Ты был один в глуши сиротской
Но спас тебя мой соловей
«Ты спас меня, того не ведая», –
Сказал с трибуны Евтушенко
Ну что ж опять вина отведем
Опять напьемся хорошенько
Всю ночь мы пили с поэтбратией

..... Константин КЕДРОВ

Всю ночь сидели ты и я
Рукопожатия объятия
Но не хватало соловья
Ну что ж еще вина отведаем
Пусть я не ты и ты не я
Пел соловей того не ведая
Что спас другого соловья

18 января 2017 года

* * *

я помню помню – девочки обжатые
кондукторши и вагоновожатые
в трамвае тесно и тепло от тел
я вас хотел хотел хотел
жизнь прожил – ничему не научу
ведь я их всех по-прежнему хочу

* * *

Вселенная давно уже не та
Хотя не увядает красота
Она уже отнюдь не бесконечна
Но вечна вечна вечна вечна вечна
Вселенная не та и я не тот
И даже бог египетский не Тот

Пони Пушкина

Призывали уйти в нелюбовь
не подействовал глупый призыв
не любой не любой не любой
понимает что бог ещё жив
Не любому дано понимать
этой силы творящую мощь
пони мать пони-мать понимать

..... *ФОРС-МАЖОР*

пони сын пони муж пони-дочь
Этих пони звенящий табун
топчет выси среди облаков
этих звёзд золотое табу
след сияющих звёздных подков
Не любить мне уже не с руки
сердце замерло – флаги приспущены
Я кормлю своим сердцем с руки
эту пони на площади Пушкина

26 марта 2017

* * *

То ли я живу в этом мире
то ли мир поселился во мне
То ли жили мы – то ли не жили
если жили то где то вне
То ли шарик бог надувает
образуя сферу миров
То ли бог перчатку снимает
выворачиваясь из снов
Правит Кант свою опечатку
Правит Бог вселенной не правя
В мирозданье висит перчатка
Полулевая полуправая
Ан Ахматова то и дело
Выбивается из строки
Знать на левую руку надела
Перчатку с правой руки

4 марта 2017

Внутривнешний человек

словно благовест к заутрене
раздвигает тьму кромешную
есть пространство внешне-внутреннее
есть пространство внутревнешнее
вот опять слились два полюса
два в одной мембране девственной
внутривнешний образ космоса
волновое тайнодействие
как ян-инь и как инь ян её
так слились в одно два полюса
мужскоженское сияние
внешневнутреннего космоса
о сияй сияй сияй
оё ёй и ай я яй
небонёбый рукорек
нёбо небый человек

16 марта 2017

300 Тристанов

300 Тристанов
Изольда из льда
Триста Тристанов
Одна Изольда
Осторожно! Створки закрываются!
Следующая тристанция Изольда
Плачет Изольда ледяными слезами
Нет мне нигде тристанища
300 мечей между Изольдой и Тристанами
А у Изольды
ЩИТ и меч-
та

Букет из молний

Передаю от Гаруды к Сирене
ворох сирени порох сирени
Передаю от Сирены к Гаруде
Всех лепестков опадающих груды
Груды сирени и груди Сирены
Передаю от Сирены к сирене
Груды Сирены сугробы из роз
Гроздья пылающих молний из гроз
Вы попросили
И я вам промолвил
Всем из России
Букет моих молний

Гонки любви

я понял что судьба
играет мной
есть правила игры
а что в финале
я гнался за тобой
а ты за мной
и оба мы друг друга
обогнали

Лестница Иоакова

наметилось преступление
преступники – ты и я
взошли по ступням ступеней
на небо небытия
наметилось преступление
ступни примкнули к ладоням
теперь ладони – ступени
теперь ступени – ладони

..... Константин КЕДРОВ

телесная глубь бездонна
за спазмом спазм
армада армагеддона
оргазм в оргазм

Ню

Геометр весьма уважаемый
В Геометрии Воображаемой
Усомнился в прямолинейности
Сверхизогнутой параллельности
У вселенной – такое дело –
Есть изогнутость женского тела
Не прямые линии Невского
А петляющая по пьяни
Геометрия Лобачевского
Сверхизысканность Модильяни
Эту мысль от себя гоню
Но вселенная наша ню
Извивается – Посмотри на меня
В чертежах Лобачевского-Римана
Ну а ежели так по пьяни
Я в этюдике Модильяни
Я в канкане на Мулен-Руж
А Эвклид – это строгий муж
Старый муж грозный муж
Ненавижу тебя
Презираю тебя
Извиваюсь любя

28 февраля 2017

Ружьё Чехова

я пристрелил себя ещё вначале
в глуши таёжной у реки Урюп
ручьи журчали рябчики кричали
я на курок ружья нажал в отчаянье
но не поддался мне тогда курок
судьба и рок для каждого урок
среди урок и геологов в тайге
я не остался в красноярском крае
вы скажите что был я не в себе
в себе я был но был уже на крае
той бездны что зовут – небытие
в зрачках двустволки я узнал её

1962-2017 Урюп-Москва

Вита Стара

зачем дороженьки судьбы
сплелись на перекрёстке
откуда два шага ходьбы
до ближнего погоста
не лучше ли чтобы судьба
с извилинами мозга
слилась сплелась и навсегда
и никогда не поздно
блуждает мысль моей судьбы
бредет судьба из мысли
будь бесконечнее любви
и новый путь измысли
а что такое новый путь
узнает мир когда-нибудь
а может не узнает
изнанкой высь познает

..... Константин КЕДРОВ

и в тот же миг забудет
что будущее будет
как первобытный ящер
застынет в настоящем
я в бесконечность улечу
весёлый и усталый
не новой жизни я хочу
летающий ящер старый

27 февраля 2017

* * *

насмешливый тон идиотов
давно не тревожит меня
среди дураков-полиглотов
гнездится не мало жулья
о сколько вокруг идиотского
и пройденного и не пройденного
усердно копируют бродского
который копировал одена
а я никого не копирую
ну разве немного себя
приветствуя музу шекспирову
она хороша из себя

Немыслимое

я давно смирился с мыслью
что немыслимое мыслю
видимо немыслимое
только мною мыслимо
но не бойся моя мысль
поднимайся только ввысь
опускайся только вглубь
голубь голубя голубь

26 февраля 2017

Николай Кузанский

снег не успел растаять
как по нему соскучился
странная штука память
кто вспоминать научится
я ничего не помню
кроме того что вечно
вечное я запомню
вечное бесконечно
вот Николай Кузанский
он ведь вокзал Казанский
не представлял не ведал
мыслил и проповедал
этими бесконечностями
с лёгкостью он лавировал
он от времён античности
их коллекционировал
Леночка Тахо-Годи
нежно читала лекцию
мне захотелось вроде
в эту попасть коллекцию
что там не говорите
запад намного западнее
есть бесконечность открытая
я бесконечность замкнутая
есть богословие Лосского
мир докузанский античен
ну а на даче у Лосева
кошка сидит и мурлычет
кардинал придумал игру в шары
он играл в шары похожие на миры
может Бог ему подыграл немножко
вот и Лосеву подиграла кошка

бесконечность свернулась в пушистый клубок
И на небе Бог и на даче бог

Парис

Сердце рванулось из сердца
как зверь
навстречу другому сердцу
Что же мне делать теперь
В этой покойницей
по койкам
покой
Надя Рушева
в обрыв рушится
Вера с обрыва
гной из нарыва
Кардиограмма-
Кар диаграмма
Сабельный строй
С Троей Троянских коней долгострой
Парус-Парис
провис
Ах ахейцы
Еленоногая
Еленоголая
Стоят Парисы
Как кипарисы
Ныне и присно
Стоят Парисы
А по алее ногонагая
Бежит Елена от Менелая
Ушли ахейцы-любвеубийцы
Битвы буйство-любвеубийство
Что делать если из тела плена

Влетело тело в другое тело
В пленере плена
Елена-Лена
Как быть Парису
Кем быть Парису
Парису быть и не быть
Загrimiрую душу-актрису
Для новых троянских битв

7 марта 2017

Принц Икс

Принц Икс осмелился не быть
Его за это покарали
Ну что с того что пока ралли
Забава царская и быт
Не быть – нездешняя игра
Игра в нездешнюю Оффелию
Виагра агра агро гра
Назло всемирному веселию
Не веселися храбрый босс
Но гром победы раздевайся
Один единственный вопрос
Не раз не два не три девайся
Принц X или принцесса П
Нигде не в чём не преуспев
X буде коронова П
Его единственный успех
Нам не дано предугадать
Но нам дано кому то дать
Познание своей утробы
Не будем более рыдать
И кудри наклонять у гроба
Оффелия отнюдь не Дания

..... Константин КЕДРОВ

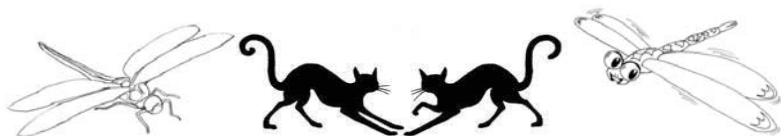
Что Дании её рыдания
Вся Дания вошла в неё
Но принцу Икс не до неё
Кому дана я как Даная
Никем не выпита до дна я
Пустая чаша бытия
И я не ты и ты не я
Но королева Беатрикс
Верна отныне принцу Икс
Гола как голая Голландия
Когда отрезал в горле гланды я
Теперь ору как принц Оранский
Немного тронулся на троне
Неправильно играет Ласкер
Ласкающий ладью в ладони
Метаметафора метнулась
В ручей Оффелии лиясь
Уснув навеки не проснулась
И скрылась в облаке смеясь
А королева Беатрикс
Не ведает о принце Икс
Они под маской Х и П
Давно развеялись в толпе

2017 г. Москва

М иражисты
м И ражисты
ми Р ажисты
мир А жисты
мира Ж исты
мираж И сты
миражи С ты
миражис Т ы
миражист Ы

ЕЛЕНА КАЦЮБА

Темная сторона музыки

- Нет.
- Да.
- Да нет...
- Нет да!

Собаки сторожат пустые рамы ночи
Мы никогда уйдем, мы ни за что вернемся
Ленивый лай летит над фосфором следов

- День или ночь?
- Не знаю. День, наверно.
Блестит глазами день, целует звонко в губы
- А ночь очами смотрит
и поцелуй из уст в уста передает

Из залежей любви мы добываем пламя
из дегтя – мед
из горечи – миндаль
цветник депрессии серпами смеха срежем
а розы бросим в озеро –
пускай утонут в небе

- День или ночь?
- Пожалуй, ночь
Ночь пламенем зрачка дрожит в свече
она телесна плотной тишиной
она пророчица дневных обманов
и закрывает двери в зеркалах
- Но день – коллаж из лиц и голосов
мозаика из света и движений
он настигает тело под одеждой
и, разбивая, множит зеркала

..... Елена КЕАЦЮБА

Мы наблюдаем сердце через кожу
предсердие преддверие предвестье
предчувствие
В рисунке вен – деревья сквозь туман
Испуг аорты, диафрагмы всплеск

- *День или ночь? А, впрочем, все равно.*
- *День – золотые окна ночи*
- *Ночь – бархатный футляр для флейты дня*

Играю ноктюрн

«...на флейте водосточных труб?»
В.Маяковский

Я узнаю вас позвоночно
флюиды флейты в трубах стока
когда размытое утрило
в дали палитры мокрых окон

Бурливо гулькает в решетках
реки подземное бульканто
и дней закадры завершает
багрово тучное адДанте.

Колыбельная для моря

Морейра морейра морейра
Древнейш-ш-шина дна
Волнота кудрейра-эйра
Прибойница берегалька
Глубильня в лунарию
Приливлолия ш-ш-шуршайя-айя
Плескунья ласката нежнита

Мракита светлиль-лиль-ли
Акулайя китанда дельфирис

Кораблелия ш-ш-шаланда-бригантили-
лия

Цунамита бурейра ш-ш-штормирня
Хохотара хахатилья
Плачевница о неплавных

Колыбельная lullaby-by-ница
Ninnananna ninni
Калыханка kołysanka jajang-ga
Kotogi-ka для моряка

Очарован чередой волн
мигает стозвездный волк

Лев

На берег музыки
выходит разгневанный лев
гриву огненную склоняет
ложится на камни
воду призрачную лакает
и присмирив
говорит с луной языками пламени

На берегу музыки
грохочут волны безмолвия
оглушают молчанием чайки
Здесь убивают любовью
воскрешают отчаянием

..... Елена КЕАЦЮБА

Мудрость музыки высока и строга
зорким слухом миры прозрев.

Нет у музыки берега
нет у музыки берега...
но есть лев

Пол-день

У-ли-ли-

ца-ца

топота тупо такт

холода ледоход

ход-или в обход

облаком облекло

облако извлекло

ли-ли-ли-лиру

в ру-ру-ру-ки-беру

стру-ру-ру-ру-

ны-ны

пели ли-ли-ли-ли

пели ли?

или шептали ли?

шли ли пешком – pesh.com

Дрель драл дорогу

дрожь дол-бил

Dolby бахал бухал

бухал бу-бу-бу-гай

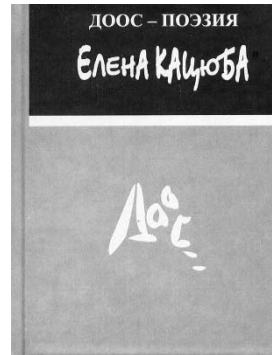
бу-буден день динь дилинь

Трамвай прорезал улицу струнами рельс

и улизнул tish.com

Урок пения

Опасен песен поток
оглушит унесет утащит
за звуковой щит
растянет течением
распластает плесом
скрутит в волну
в глубину бросит хохотом –
там
электрические скаты
током бьют в ноты
кораллы – живые камни
в горло растут шипами
тут
ты
не сорвешь цветы
актиний нити дыхание обожгут
жгут тишины обовьет горло
Звуком стальной струны
голос вперед рвани
разорви волну
вынырни – ну
а теперь – пой!

Шепот фонтана

Журчальницы водяницы
девы фонтанницы
капельные шептальницы
мерцающие ускользящие
волосы распустили
волнами влекут
плещутся плачем

..... Елена КЕАЦЮБА

растекаются лаской
раскрывают себя в рыданиях
кинь камешек – разбегутся круги
О-О-О-О-О-О-О-О-О
загляни в небо на дно
глазами утонешь
лучше любуйся плеском издалека
поманит из фонтана рука
пальчиком погрозит
улетит женским абрисом
испарится туманом в облако
и вдруг – дождем на тебя нападет
Осторожно иди
когда дождь идет!

Богиня лени
Мелодия для гобоя

яд О в уме о богине лени гобоем уводя
я ДО в уме о богине лени гобоем У вода
но в уме о богине лени гобоем У вон

ДО дай о богине лени гобой ад од
РА дай о богине лени гобой а дар
из НО веря о богине лени гобоя РЕ вонзи

нот Ю о богине лени гобою тон
те НЮ о богине лени гобою НЕТ
а та ФА я о богине лени гобоя – а фата

имя О богине лени гобоя МИ
имя о богине лени гобоями
кот МИ я о богине лени гобоя им ток

..... *ФОРС-МАЖОР*

а СИ на кошме о богине лени гобоем шок аниса
оса на кошме о богине лени гобоем шока нас О
рок на кошме о богине лени гобоем шок анкор

к СОЛЬ нет я о богине лени гобоя тень лоск
я ЛЮ о богине лени гобою ЛЯ
и ЛЮ о богине лени гобою ли?

Дуэт дождей

Дождь Микеланджело изваял из влаги
водяное пламя сладкой сердечной скорби
Вниз головой из тучи
обтекает плазмой плоти
горький сахар телесного камня
Строит статую вокруг своего сердца –
иначе мрамор умрет

Дождь Леонардо врубил грозовой процессор
курсором молнии раздвинул линейки ливня
открыл окно в окне за окнами окон
выставил стол за пределом стола
вывел людей за пределы тел
увидел лик за пределом лица
слово творца скачал

Импульс – всплеск на дисплее небес...

И только –
сияние тел Микеланджело
пение перспектив Леонардо
вечное живое шоу –
возрождение мелодии радуги
в раковине дождя

Танго Носорога

Господин И
(прозвище Носорог)
прочесывает рощи тел
трогает тростью
упавшие листья
переворачивает ладонями вверх

Госпожа Ю
помнит летние танцы
от эпохи Тан до танго
– а танец током бьет тела лишь тактом танго...

Госпожа Ю
ускоряет всею время
когда господин Носорог И
встает на тропу любви
топорами шагов прорубает дорогу
Вечер, взрезанный рогом,
лунной раной болит

Госпожа Ю
ожиданием напрягает стремя
белой ласточкой взлетает в седло
конь ее грации гарцует по комнате
лисица любовных хитростей
притворяется-спит

– пещеры сердца прикрывает красный бархат
ложбины тела выстилает теплый шелк...

Носорог И
штурмом берет порог

..... *ФОРС-МАЖОР*

лестничный марш конницей цокает за спиной
он готовится рогом таранить дверь
но
армия крови обезоружена тишиной
связана смехом
скована танцем рук
пальцами читающими по губам
В клетке лета птицы высвистывают И – Ю
«Нь» ключиком роняя в траву
Бабочки, сгорая,
рассыпают цветной прах

– совсем напрасно бить тараном в двери рая
ворота рая растворяются в сердцах...

Любовь и рок
Любовь – игрок
игр рок.

Ультра – инфра

Напрасно раздирает ветер
смирительные паруса
Торчат на переВолненных линейках
скрипичными ключами корабли –
заманивает их на рифы Рихард
хард-оперу творя

Хор опрокинут в оркестровый ров
и нотный ряд зрачков еще живых
уже отравлен рыбьим постоянством

Улыбками смертельной партитуры
взлетают вертикальные дельфины

..... Елена КЕАЦЮБА

и внутренние скрипки распевают
их ультразвуковые всхлипы

Рукастой дивой всходит осьминог
на подиум взнесен девятым валом
контральто
уходящим в инфра-сферу
где Вагнер бредит бурями богов
играющих на будущих тромбонах

Царь тайн

Между Орбитами Царств Астральная Родина Тела
Между Обломками Цитры Арфы Ревнивые Тени
Медно-Органные Церкви, Адские Реки Толпы
Меткие Очи Цыганки Ангелов Речи Толкуют
Маски, Объятья, Цветы, Арии, Радуги, Танцы
Магия Оперной Цепи – Агония – Реквием – Трон
Телá

Ревнивые,

Адские,

Цыганки

Объяття –

Магия

Между

Обломками

Церкви

Ангелов

Радуги

Тень

Мальчик Облако Целовал Алого Рта Теплом

М... о... царь тайн

Блюз

Скручена туго в волну вода,
глаза скажут «нет», а губы «да».
Кто же спорит с волной?
В слове ЛЮБЛЮ
две гласных Ю
и ни одной другой.

Губы смешают вино с водой,
сердце и музыку,
кровь и покой,
ворону – песнЮ,
хрип – соловьЮ,
«ныне же будешь со мноЮ в раЮ»,
скрипнет заветный клЮчик – Ю-Ю
в двери,
где –ает, –чает, –ачает, качает
блЮз.

Нетерпеливый, сдержанный хлыст –
гонит синие волны блЮз –
гребень – ЛЮБ,
пропасть – ЛЮ,
З-З-З – это волны поймали пчелу
БЛЮЗ-З-З...

В море созвездий лунный круиз.
Парус наполни легчайший блюз – бриз.
Мели надзвездные выверит лот.
«Нет» не растопит в стакане лед,
но неразбавленным «да!» обожжет
даже вода.
Словно гусеница, звезда
переползла небосвод –

..... Елена КЕАЦЮБА

«Нет!» – оглушающе крикнет волна.

«Да...» – отзовется у самого дна
себе самой.

Ты не заметишь,
как променяешь,
ты променяешь! –
всю веру мира
на эту игру с волной.
В слове ЛЮБЛЮ
две гласных Ю
и ни одной другой.

Вальс цветов

В красной лоханке
голова негрityнки –
что это?
Маковый цвет.
Эта **цена** – **танец** мака,
А мак – **Кама**,
Кама, **а мак** –
карме не мрак,
а Кама рту – **сутра мака**.
Мак – среди огня мрак
А мрак – карма
Карма мака – мрак

А – разделена пробормом на множество женских Индий
Т – курить
АА – окутывает подлом руку – укачивает роднее ребенка
ТТ – курить
ААА – в невечном деле продолжает рукой прогулку
ТТТ – курить
А-А-А-А!

Т-Т-Т-Т!

Суббота в больнице –
соглашение между временем и врачом:
УМЫВАНИЕ РУК
СНЯТИЕ ~~С КРЕСТА~~^{ХАЛАТА}
ПОЛОЖЕНИЕ ~~ВО ГРОБ~~^{В СТЕРИЛИЗАТОР}
всего, что положено,
а завтра у нас ВОСКРЕСЕНИЕ –
живи ж!

Зверь музыки

Выпусти руку из клетки –
все семь пальцев
она сама себе лестница и зверь
пусть она обследует изгиб дыхания
западая в клапаны не навсегда
В ней бросок со всех сторон
зебра – тигр
выбегающий толчками из венка мышц
На руднике бараньих жил
смычком прикована к крупу скрипки
конь-рука копытит колоратурное си
В паутине звука
восьминогая рука
боком-боком спешит к дрожанию
притрагивается – отбегая
отбегает – притрагиваясь

Король лир

Музыкальная шкатулка

Король

Я – король лир.
Королевство лир – мой мир.
У меня три дочери-лиры:
Лора, Лара, Лера.
Когда молчат,
они голы,
мелодия – платье их,
одевает мелодия тело.
Лиры – Лора, Лара,
Лера – лира.

Первый рыцарь

Лир король, отдай мне Лару.
Горло Лары – клад,
в нем клавишный лад,
в нем даль рыданий,
в нем ларго смеха,
Лара – ларь ладана.
Кларнета!

Второй рыцарь

Лору мне, Лору, король,
королевну оленей.
Кровь моя бродит
и бредит лишь Лорой.
Лорою я обескровлен,
кров мой разломан,
ором колонн оглушен.
Лору мне, Лору!

Третий рыцарь

Лера лезвия резвей,
розовее резеды.
Лера – времени реле,
мне отмеривает жизнь.
Лера – лес заповедный,
ребенок речного плеска.
Лера – клевер и клен,
Лера – ревность.
Я – Леры орел.

Лиры

Слушайте, рыцари лир!
Друг в друга играя,
друг друга ревнуя,
мы круг свой замкнули
скрипичным ключом.
Придите к нам, нами играйте,
войдите в наш круг
и разбейте
лады
ради любви.

Рыцари

Три рыцаря, три лиры –
два трио.
Упругое эхо
скачет орехом
в горле звенящей подруги.
Вместим ли друг друга?
В уключинах меч мой скрипит
о моей триединой невесте.
Вместе, вместе
лиры – Лора, Лара,
Лера – лира.

Марш

Истинный музыкант пренебрегает инструментами,
предназначенными для извлечения музыки из звука.
Рано или поздно он отталкивает странное сооружение,
обреченное на зеркальную черноту,
ввинчивается штопором табурета
сквозь плафоны потолка и полы паркета
прямо в штольни Силезии.
Его замурованному в камне сердцу
ничто не мешает отзываться
руладам Рура и басам Донбасса.
Он выслеживает путь тысячелетней капли
сквозь миллиарднолетние пласты породы,
чтобы ударить в лобную кость
миллионнолетнего черепа.
Отныне он гражданин
вольной республики свободных ударов.
Он бьет камнями по гусеницам танков,
фотонами по сетчатке глаза,
улавливает подземные толчки
сквозь кимберлитовые зрочки
алмазной Родезии.
Он изобретает знаки для записи солнечного удара
на нотно-прокатном стане,
удара птицы о стекло,
мотылька о лампу,
боксерской перчатки о челюсть.
Отныне его трехногий, звукосыпучий,
капельноразбегающийся,
построенный в форме гроба для арфы рояль
достоин быть разбит,
чтобы в момент удара перестать быть
инструментом для добывания

всего лишь музыки
из
звука.

Виноградная

Пока оплывает ленивой свечой день
созревает дом виноградный
Горстью зерен граната на отдаленной ветке
чужая спелая спит любовь
Пока барабан выбивает пыль из голов
во тьме малиновых губ
хищным созвездьем влажнеют зубы
Всех изводит дырчатый звук продолговатой песни:
«Почему в твоём винограднике спит чужой?»

Как от огня заслониться
если ладонь прозрачна
если сама она – свет
оставленной камню свечи?
Губы комкают воздух
а ресницы
протянули в костер обугленные лучи

Если ты онемеешь
нет сговорчивей твоих глаз
Мой язык еще молчаливей чем твой
между нами вьется певучий стон:
«Почему в твоём винограднике спит чужой?»

А когда станет ночь обгоревшей лозой
придорожный камень поклонится на восток
вдохом последним смутит ночные сады
оборвавшейся звезды

..... Елена КЕАЦЮБА

переспелый плод
И дыхание свое продлив за холмом
ночь свернется в пушистый ком –
смех
согретый утренней хрипотой:
«Почему в твоём винограднике спит чужой?»

Радуга нот

Взберись по обрывкам речи
на вершину дерева крика
грозу на три грома опереди
в ухо городу грохни
строк раскатом
и –
 молнии
 молнии
 молнии –
в радугу!
чтобы зависла нотами
на вертикальном нотном стане
дождя

Кризис

птица теряет голос уже
но об этом не знает еще

она слышит трель свою изнутри
мы снаружи слышим крик

крик
хрип
всхлип

Хорал

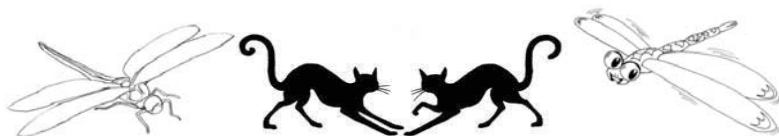
НЕБО

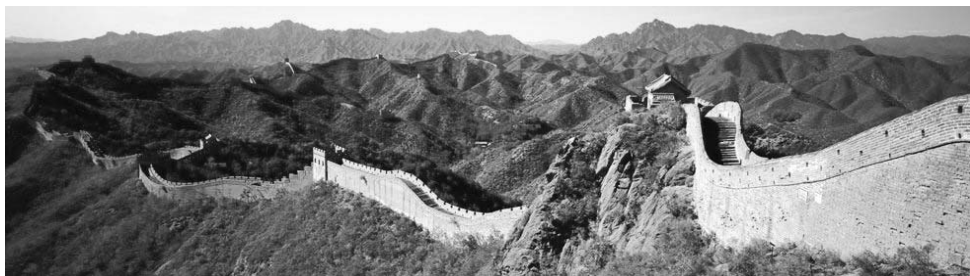
из НЕБА
НЕВА вытекает –
хладная ДЕВА
с картины ДЕГА
с телом упругого ДОГА
римская ТОГА на торс дикаря
импульс ТОКА от лейденской банки
от батарейки РОКА
РЕКА -
дитя просвещенного ВЕКА
где ВЕРА
легче ПЕРА
над столами античного ПИРА
грохот грозы Олимпийского ТИРА
молний ТИРЕ между фразами грома
но громче на ЛИРЕ рыдает русалка
о МИРЕ и долгом покое
что МОРЕ в глубинах хранит

М иражисты
м И ражисты
ми Р ажисты
мир А жисты
мира Ж исты
мираж И сты
миражи С ты
миражис Т ы
миражист Ы

НИКОЛАЙ ЕРЁМИН

БАЛ ЖУКОВ

Поэма комментов к «Журналу ПОэтов» Константина Кедрова
«ЖУКОВСКИЙ» №10, 2013

*«Здесь несчастье – лживый сон:
Счастье – пробуждение».*
В.А. Жуковский

1.
Я - майский жук!
В начале мая
Люблю летать я и жужжать,
Как бы смеясь и играя,
Своих подружек обожать...
И никого не обижать.

2.
Нет, я жук не ямайский.
Да,
Простой жук я,
Майский.
Жук – но не
Колорадский,

..... Николай ЕРЁМИН

А, увы, красноярский...
Всем жукам друг и брат -
Вновь я
Маяться рад...

3.
Жуковский
Излучал «лучи премудрости»,
Чтобы «вселенну в рай преобразить»...
Жук Овский
Излучал лучи преглупости,
Чтобы вселенну в ад преобразить...
То Бог, увы, то Бес
Там правил бал...
И я, как жук, - бал-бес! –
Там танцевал...

4.
- Оглох Бетховен,
И ослеп Гомер...
Им подражать - увы, дурной пример! –
Всем предстоит за это наказание. -
Сказал Жуковский,
Глядя в Мирозданье,
- Поэт!
Или пиши –
Одно из двух –
Или храни и зрение, и слух...

5.
Жил Жуковский – с царём в голове -
Знал, что значат базар и вокзал.
Не случайно народной молве
Цесаревича он показал...

И Россию, увы, и Сибирь...
Кама, Яик, Иртыш... Сир-бир-бирь...

6.
И Сергей Бирюков,
Музы-зауми друг
И стиха мужиковского,
Вдруг сказал:
- Шире круг!
Ты – мой жук,
Я – твой жук,
Ум Жуковского!

7.
Недаром
Летом и зимой,
Чтобы набраться сил,
Андрей Канавщиков
Со мной
Чай
И с Жуковским пил...
Чтобы воскликнуть:
- Я не слаб!
Вот – ПАЛИНДРОМ
Вот – МОРД НИЛ АП

8.
С Кореи Южной или с Кубы,
А может, из страны иной...
Но ангел-демон, друг Кацюбы,
Явился вдруг передо мной.
И мне сказал:
- Играя роль,
В ладу с комедией и драмой,

..... Николай ЕРЁМИН

Поэт, не ослабляй контроль
Над генетической программой...
Будь Светочем!
Здесь, в царстве тьмы,
У Бога
Не проси займы.
Но
По дороге на Тот свет
Спроси у Кедрова совет...
Или Жуковского спроси,
Он
Был уже на небеси...-
И ангел-демон
Душ и тел
Стал голубем –
И улетел...

КОКТЕБЕЛЬ, ПОНТЫ ЭВКСИНСКИЕ

поэма

ПРОЛОГ

1. ЛИТЕРАТУРНАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ

Мне сказала Маша, дураку:

- Ты варился

В собственном соку!

А вариться надо бы, поэт,

Там, где все...

Иного счастья нет!

Так что,

Вдохновение ценя,

Милый мой,

Бери пример с меня!

И, покуда времени не жаль,

Едем!

В Коктебель! На фестиваль!

.....
И вдруг пропела:

- Ах, любовь – отрава...

Вперёд! За дело! –

И я крикнул:

- Браво! -

И тут же понял,

Несказанно рад,

Что не было и нет пути назад...

2. ВЕСНА В КОКТЕБЕЛЕ

Белая сучка

И чёрный кобель.

Страстная случка.

Весна. Коктебель.

..... Николай ЕРЁМИН

Плещется море –
Волна за волной...
Всё это вскоре
Случится со мной...
Если успею
Я – Super-Star -
С музой своею
На семинар...

3. ДЖЕК
Хватит целоваться, милый Джек!
Ты ж собака,
А не человек.
Да к тому ж
Не сучка,
А кобель...
Провожай!
Я еду
В Коктебель...
Там –
На радость
Или на беду –
Не собачку
Я себе
Найду!
Впрочем,
Если хочешь,
Милый мой,
Я тебя опять
Возьму
С собой!

4.

Во дворе журчит капель...
В конуре ворчит кобель.
Я ж, приветствуя апрель,
Уезжаю в Коктебель!

5. НА МОРСКОМ БЕРЕГУ

Здесь мужчины счастливые
 не считают счастливых минут...
Здесь красивые женщины
 им красивые песни поют...
Хмель мерцает в стаканах —
 красный, желтый, зеленый —
 на дне...
И никто здесь не думает
 о вчерашнем и завтрашнем дне.
— Хорошо-то как, Господи! —
 то и дело я слышу вокруг...
Ах, как море волнуется...
 Ах, как розами светится юг...
Под беспечными звездами и луной
 на морском берегу —
Ах,
 как сладко и солоно
 пахнет жизнь!..
 Передать не могу...

6.

Плещется в море, смеётся
Муза,
В меня влюблена...
Левая грудь —
Точно солнце...
Правая — словно луна...

А у меня –
Так близка! -
Крепкая грудь моряка...

7.
С музой в Коктебеле
Половая лжизнь
Будет по тебе ли?
Но решил – держись!
Выпей коньяка...
Что, дрожит рука?
Рюмка нелегка.
Пол – до потолка!

8.
Ах, неужели это диво
И впрямь со мной происходило?
Весна, поэзия, любовь...
И мы с тобою – в Коктебеле
Встречались, целовались, пели
И в море окунались вновь...
И море – о, волшебный миг! –
Нам подарило сердолик,
Который нам –
И стыд, и срам! –
Наш друг
Разрезал пополам...

9. СТИХИ ПАРОДИСТА
Ты устроил себе Куршевель...
Я устроил себе
Коктебель...
Все узнали
Отсель и досель,

Кто из нас настоящий кобель!
А знакомый нам всем ловелас,
Тот
Устроил себе Лас-Вегас...
Так что в смысле рекордных потерь,
Я не знаю,
Кто круче теперь...

10. ВУЛКАН КАРА-ДАГ
Коктебель, Коктебель,
Ты – вулкана колыбель.
Неспроста я здесь пою
Колыбельную свою,
Где, у моря и небес,
Он – погас,
А я – воскрес...

11.
Стихи –
Мистический продукт.
Ветрами Коктебель продут...
А Карадагу –
Хоть бы хны
И до стихов, и до поэтов...
Молчит себе,
В лучах луны,
И – ни ответов, ни приветов...
Спокойно в море –
Сквозь года –
Блестит седая борода...

12.
Было! – с Айвазовским-Айвазяном
И с Гриневским-Грином я дружил...

..... Николай ЕРЁМИН

По холмам и солнечным полянам
Возле моря с ними я кружил...
И встречался нам, от счастья пьян,
Там Волошин Максимилиан...
Было! – вчетвером мы песни пели
У него, в уютном Коктебеле...
До сих пор, то время вспоминая,
Вижу – море, без конца и края...
А над ним – два профиля – сквозь мрак:
Вдохновенный Макс и Карадаг...

13. ДОМ ПОЭТА

Негаданно,
Непрошено
Вошёл я в дом Волошина...
А выйти –
Не могу!
Мне в кайф –
На берегу...
Где он
Когда-то жил
И с музами дружил...
И ради них,
Как Бог,
Покинуть дом не мог...

14. ДОМ ПОЭТА

Дом Поэта в Коктебеле
Не случайно, в самом деле,
Три эпохи пережил...
И стоит – ты погляди! –
Зная всех, кто на пути
Возникает впереди,
Возле моря, полон сил...

15. ВОЛОШИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

(Коктебель, 11-V-1991 г.)

«...себя забывший Бог...»

М. Волошин

Помилуй, Бог, и сохрани
Литературных ведьм и леших!
Пусть не копаются они
В подтекстах текстов пожелтевших...
Я представляю, как бы взвыл,
Подтекстом этим огорошен,
Когда бы дом свой посетил
Сам Максимилиан Волошин:
— Пусть не морочат простаков
Категорическим обманом
И не вдыхают пыль веков,
А дышат морем и туманом!..
Покуда моложавый вид,
И жажда, и виню в продаже,
А сексуальный аппетит
Не сублимировался даже...
И, если к жизни страсть свежа,
Себя забыв, — из тьмы и света,
Очнувшись после кутежа,
Пусть явят Нового поэта!

16. МАСТЕР-КЛАСС

На мастер-классе,
Делом заняты,
Тая друг к другу интересы,
Томятся
Умные прозаики
И глупенькие поэтессы...
Пока им мастера
Внушают

..... Николай ЕРЁМИН

«О чём, когда и как писать»,
Они
Расчётливо мечтают –
О том, с кем выпить и сплясать
В прибое,
Над морской волной,
Сегодня ночью, под луной...

17. ФОТОГРАФИЯ

Поэт Волошин
Сыто жил и пьяно,
По максимуму он людей любил...
И все любили Максимилиана
За то,
что Коктебель он всем дарил...
И каждому – в отдельности – был рад...
Тогда откуда
Этот грустный взгляд?

18. БЕРЕГ

Лунный Берег...
Бухта...
Мель...
Центр
Денег -
Коктебель...
В центре
Мира...
В центре дня -
Для тебя
И для меня...
- Выпьём солнца
По чуть-чуть?
Очень

Хотца
Отхлебнуть -
Моря,
Счастья
И любви!
Ну, лети ко мне!
Плыви...
Почитай-ка мне
Стихи,
Где сплошные
Хи-хи-хи...
Я ж в ответ скажу:
- Ха-ха!
Где тут центр
Для греха?
Глянь –
Открыт Поэта дом!
Чтоб покаяться
Потом...

19. ЛЮБОВЬ ЕСТЬ БОГ
«Божественный Крым нелюдим и безбожен»
Валерий Прокошин

Прокошин прав,
Что Крым безбожен,
А мир без Бога невозможен...
И всё ж,
Безумен, как дебил,
В Крыму, я помню, счастлив был!
У «Винотеки»,
Возле входа,
Где тьма счастливого народа
Влюблённо
И благоговейно

..... Николай ЕРЁМИН

Ждала мускатного Порт-вейна...
И Муза -
Вовсе не дебилка:
В руках бездонная бутылка...
А в двух перстнях -
Равновелик —
Сверкал агат и сердолик...
Магнолия в Крыму цвела...
И жизнь
Божественной была...
И повторял я,
Сколько мог:
- Любовь есть Бог! Любовь есть Бог...

20.

Он
В Коктебеле
Камни шлифовал,
Полировал до солнечного блеска...

.....
Ах, сердолик,
И яшма,
И опал —
Одна другой красивее подвеска!

Я
Покупал каменья
И дарил
Единственной,
Кого боготворил
И Музою своей считал тогда,
В прекрасные далёкие года...
И в знак того,
Что ими дорожу,
Сам сердолик за пазухой ношу...

21.

На горе – колоннада...
И в весеннем саду
Вверх и вверх
Я по саду,
Вдохновляясь, иду...
И стоят полубоги
У дворца – вот те на! –
В полукруг, на пороге,
И подносят вина...
И твердят, улыбаясь,
Что меня заждались...
И, в вине отражаясь,
Мы уносимся ввысь...

22. Письмо в КОКТЕБЕЛЬ

- Милый друг, сообщаю тебе,
Что внезапно, средь бела дня,
Все уехали в Коктебель,
Позабыв пригласить меня.
Я расстроился, как debil,
Но потом - что так, что не так,
Рассудил и всё им простил,
Как потухший вулкан Карадаг...

23. ОТВЕТНОЕ ПИСЬМО

***«И мы - только повод умножить примеры...
Бездумные твари, пустые химеры...»***

Вова Рыжий

Твари, янусы, химеры,
Мы – без памяти, без веры...
Нам - что гроб, что колыбель:
Летом в дождь, зимой в метель
Приближаем жизни цель...

А за Тридевять земель -
Солнце, море, Коктебель,
И волшебник Кара-Даг...
Друг мой, ты ж себе не враг?
Срочно - к ним! Такой-сякой...
Сочини стихи и спой:
- Как здесь классно!
Боже мой...

24. Литературная пародия
БЫ, да БЫ мешает

***«В тартарары бы сгинуть до поры,-
Так жжёт глаза до боли тьма оконная.
Оглохла ночь от ноющей хандры,-
Как муха между зимних стёкол сонная»
Галина Волошина***

В Тартар, где рыбы, вот бы сгинуть бы!
Сбежать бы в темноту бы от судьбы...
И стать бы там бы Рыбкой золотой,
Нет, Мухой бы взлететь бы над судьбой...
К Волошину! В прекрасный Коктебель...
На фестиваль! Вот – смысл! Вот – жизни цель...
Ах, мне уплыть и улететь пора...
Но – плен, и сон... Хандра, мой друг, хандра...

25.
Под волной
Сверкали сердолики...
Чайки надо мной
Мелькали в крике...
Пламенел восход...
Горел закат...

Каждому мгновенью
Был я рад...
Потому что,
Страсти не тая,
Шла ко мне
Красавица моя...
И – спиной к волне,
Лицом – к Луне,
Ах! – мы плыли,
Счастливы вполне -
Сказочники -
В сказочной стране,
То ли наяву,
То ли во сне...

26.

Я тогда себе поставил цель
И мечтал уехать в Коктебель...
А она, не много и не мало,
Свой покинуть Коктебель мечтала...
Не случайно мы, увы и ах,
Повстречаться чаяли в мечтах...
Не случайно - Господи, прости! –
Разминулись где-то на пути...

27. ВОЗЛЕ МОРЯ

Возле моря тогда не тебе ли
Хорошо было жить-не тужить,
Пропивать капитал в Коктебеле...
И с Волошиным Максом дружить...
Рисовать по утрам акварели...
И свободною не дорожить –
Ради славы, любви и молвы,
До последней копейки,
Увы...

28. ВОЛОШИНСКИЕ АКВАРЕЛИ

Опять мне видится безгрешная
Средь ангелов
Глухонемых
Душа Волошина,
Воскресшая
Из акварелей золотых...
О, Коктебеля
Дивный свет!
В тебе – художник и поэт...

29.

Вчера мне снилась Ялта,
А нынче – Коктебель,
Где ты,
волной объята,
У моря ищешь мель,
Купаешься...
Где солнцем
Сверкает каждый миг,
Но в руки не даётся
Желанный сердолик...
А я, волненью вторя,
Влюблённый - ну и ну! –
Учусь ходить по морю...
Иду – и не тону!

30.

А помнишь,
В Коктебеле – трали-вали –
С тобой мы пили, пели, танцевали...
Купались в Чёрном море по утрам...
Кто там сейчас царит на фестивале?
Как там сейчас –

Без нас?
Тарам-там-там...

31. СИБАРИТ

- Все поэтессы – на одно лицо...
Фото модели,
Право, в самом деле...
Гитара, англиш...
И – в конце концов –
Она уже с тобой в одной постели...
Ах, в Куршавеле?
Или в Коктебеле?
Как быстро дни Слэм-фэста пролетели!
Всё помнишь ты –
И стыд, и срам, и флуд...
Забыл лишь, кто она и как зовут...

32. ХОРОШИЙ ПИСАТЕЛЬ

Всяк хороший писатель
Живёт по уму:
Напечатав роман, отдыхает в Крыму –
В Коктебеле морских набирается сил...
Ах,
Я тоже когда-то
Там музу носил
На руках, -
Вдохновляемый вольной волной...
А товарищ завидовал мне...
Боже мой! –
Он – хороший писатель,
Не друг мне, не враг,
И похож
На потухший вулкан Кара-даг...

..... Николай ЕРЁМИН

33. ПОНТ ЭВКСИНСКИЙ

Хорошо у моря
В древнем мире:
Скалы, чайки, шторм, девятый вал...
Здесь я счастлив был,
Как Гоголь в Риме,
Хоть пока что Риме не бывал...

Шторм прошёл –
И мир во всей красе:
Розы... Чайки... Море в бирюзе...

34.
Я море превратил в вино –
И всех поил,
На самом деле,
Кому хотелось жить грешно
Тогда,
В весеннем Коктебеле...
И сердолики собирал,
И ни о чём не горевал...
Где это сладкое вино?
Всё море
Выпито давно...

ЭПИЛОГ

35. СТИХИ В БУТЫЛКЕ

У поэта была в жизни цель:
Море Чёрное...
Крымские предки...
Вот и выпил коньяк «Коктебель» -
1000 звёздочек
На этикетке...

..... *ФОРС-МАЖОР*

И рулончиком вирши свернул...
Запечатал в бутылку...
Швырнул...
- Пусть её через век...через год...
Через день...
Кто-нибудь, да найдёт!

г Красноярск

БРАЖКА, САМОГОН и САМОСАД

Люди с тихими именами,
Сочиняющие стихи,
Незаметно живут между нами...
Хороши ли стихи иль плохи –
Но меж теми, чей стих прозвучал,
Я счастливей людей не встречал...

ПЕНИЕ ПОД ГИТАРУ

Не скупясь,
За словом слово,
Так, чтоб жизнь была полна,
Пел я,
Чаркой очарован
Виноградного вина...
О, гитарный перезвон
И восторг –
Со всех сторон...
До сих пор, на самом деле,
Неспроста -
И там и тут –
Кто душой не постарели,
Пьют со мною

..... Николай ЕРЁМИН

И поют...
То вдвоём,
А то втроём...
Жаль, что тише с каждым днём...

Каждый мой шёпот и крик –
Это желанье:
Навек
Остановить хоть на миг -
Солнечный дождь
Или снег...
Нет,
Навсегда продлить,
В вечности сохранить,
Радости не тая, -
Музыку бытия...

СТИХ ПАРОДИСТА

Она
Слаба на передок...
Она зовёт меня в постель...
Но я
По бабам не ходок,
Я говорю ей: - Брысь отсель!
Ох, этот нежный слабый пол...
Да ладно уж,
Садись за стол...

ПОДПОЛЬНЫЙ ДЖАЗ

Помню я
Синкопы эти –
Полу-джаз
В полуподвале...
Полунимбы
В полусвете
Полусна
И полуяви...
Полусказки,
Полумифы –
Андеграунд
Резких звуков...
Полуритмы,
Полурифмы
Полудур
И полудурков...
Удивительные лица!
Этот джаз
Не повторится...
Нас
Хватило на полжизни
В полувымершей отчизне...

ПЛЕНИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ

Со-итие –
Событие!
Со сна ли?
Нет.
Со дна ли?
Да.
Со-знанья...

..... Николай ЕРЁМИН

Подсознания...
Она и я.
Свидание.
Взаимопонимание...
Любовь, увы, и страсть...
Прелестное
Создание...
Ау!
Воспоминания...
Пленительная власть...

ИСПЫТАНИЕ ПРОТИВОГАЗОМ

Нас учили дышать редко-редко...
Каждый раз
Надевая на нас
Удушающий,
Пахнувший резко
Прорезиненный противогаз...
Напустив -
Кислороду взамен -
То фосген, то, увы, дифосген...
Задохались, дыша, стар и мал...
Выжил тот,
Кто совсем не дышал...
И не дышит сейчас -
Ну и ну! –
Не желая идти на войну...

ЗАБАВЫ

*«Душа стремится выйти вон,
От нежности изнемогая...
И пьёт Россия самогон,
Поскольку водка дорогая...»
Николай Ерёмин «Кутежи»*

1.

По праздникам,
Уж это как закон,
В деревне нашей пили самогон,
Подкрашенный
Кровавой марганцовкой...
И запивали
Жёлтой газировкой...
С тех давних пор
Их видеть не могу...
А пить – не пожелаю и врагу...

2

Рады
Мужики и бабы:
Из утраченных усад
Вновь воскресли
Две забавы:
Самогон и самосад...
Вечерами
Курят, пьют,
Песни старые поют
И гулять выводят в сад
Кто – детей,
А кто – внучат...
Только я один не пью,
Старых песен
Не пою...
Из тщеславия

..... Николай ЕРЁМИН

Для них
Сочиняю новый стих...
Чтоб его и стар и мал
Утром взял
И прочитал...

ДЕД

Дед наш в воскресенье, выпив бражки,
Доставал кiset и -
Помнишь, брат? –
С кашлем -
От затяжки до затяжки –
Пробовал крепчайший самосад...
И о нас с тобой не забывал –
Самокрутку
Докурить давал...
Помнишь, как тогда
Махорки дым
Нам с тобою был необходим?
Помнишь, как мы долго -
Ё-моё! –
Не могли отвыкнуть от неё...

Смерть бродит с косою по отчизне,
Реальнее
День ото дня...
И сказкой
О вечности жизни
Уже не утешить меня...
Ах, жизнь,
Ты на вере держалась
К жестоким, увы, палачам...

..... ФОРС-МАЖОР

И жалость,
Бессильная жалость
В груди всё острее по ночам...

КУКЛА

- Мой друг,
Из-за чего ты зол?
- Да так...
Всё из-за этой куклы!
Она сказала мне:
- Пошёл! –
И вдруг послала на три буквы...
Какой позор!
Какой скандал!
А я её обожествлял...

Вдвойне или втройне -
Не не не не не не!
Беда, беда, беда -
Да да да да да да!
Балда! Балда! Балда!

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

У неё
Два шрама на левом запястье...
И стихи
Многолетней давности –
О любви и о счастье...
Историчка,
Она стала истеричкой,
Старой девой, старухой стала...
И ходит в школу

..... Николай ЕРЁМИН

По привычке –
Преподавать очень скучно и очень устало...
Потому что учебник истории за 10-й класс
Был переписан в угоду каждому правителю
Уже в пятый раз...
А она всех учеников своих позабыла
И помнит
Лишь одного,
Которого давным-давно полюбила,
Кому стихи писала, мечтая о счастье...
В результате чего и осталось – лишь два шрама
На левом запястье...
Она урок начинает...
Просит внимания....
И, охватывая весь исторический процесс,
Говорит, что в стране намечается экономиче-
ский взлёт
И политический прогресс...

НОЧЬ ГРЕХА

Ночь превращается в день –
В небе Жар-птица летит...
- Нитку в иголку вдень!
Ты Ева или Лилит?
- А, это ты, Адам?
Голый опять? Стыд и срам!

МЫ

Все мы с детства –
Потребители...
А потом – увы и ах –
Боже!

Все – производители,
Со слезами на глазах...
Продолжатели идей
Наших радостных детей –
Чертенят и бесенят –
По дороге
В рай
И в ад...

ДЕТСКИЕ СТИХИ

- А у нас сегодня бренд.
А у вас?
- А у нас сегодня бред,
Каждый час...
- А у нас – корпоратив,
Без прикрас –
Позитив и негатив...
А у вас?

НАД ЕНИСЕЕМ

Вот и кончился день.
Енисей –
Сын свободы –
Катит хмурую тень
Сквозь скалистые своды...
О добре и о зле
Вместе с ним рассуждая,
Я стою на скале,
Возле самого края...

..... Николай ЕРЁМИН

СУДЬБА

Юлии Никитиной

Видел я
И верность,
И измену...
Так всегда
Бывает на миру:
Енисей
Мечтал влюбиться в Лену...
А пришлось
Влюбиться в Ангару...

КОММЕНТ к рассказу «Революция»
в журнале «Октябрь» , 17-й год, №2

Пиар Евгению ПОПОВУ

Октябрь уж наступил!
Уже
Испорчен воздух
Революционерами в стране...
Уж
В горы вполз...
Чтоб там мечтать о звёздах,
О солнце, о любви и о луне...
Но
Буревестник реет, на беду,
Как век назад, в 17-м году...
И снова не даёт ужу мечтать...
Хотя вокруг –
Такая благодать!

2017

Громче пой,
Моя подруга Лира!
Ах, пока играют на лице
Все догадки
О строенье мира,
О его таинственном Творце...
Может, он услышит меж забот
Нас...
И нам с тобою подпоёт...

РАССКАЗ: МЕСТА ХВАТИТ ВСЕМ, ИЛИ ПРИГЛАШЕНИЕ В САН-РЕМО

Из дневника писателя

1 января 2000 г.

Вот я и закончил роман "Доктор Миляга". 500 страниц, написанных методом Зеркального реализма. Альтернатива и продолжение известного романа "Доктор Живаго".

Всем, кто интересуется, о чём он, советую заглянуть на сайт Проза.ру. Скачать в свою электронную книгу и прочитать.

На дворе - XXI век. Свобода слова. Литература ушла в Интернет. Книжные издательства и книжные магазины закрываются. Идёт смена технологий.

10 января 2001 г.

Получил электронное письмо из Болгарии. Приглашают вступить в Союз болгарских писателей. Дать разрешение на перевод романа и издание на болгарском языке.

Переслал вступительный взнос 500 евро. Дал разрешение.

Оформил кредит в банке "А + Б" сроком на год.

..... Николай ЕРЁМИН

10 января 2002 г.

Получил электронное приглашение вступить в Союз французских писателей и издать роман на французском языке.

Переслал вступительный взнос 1 000 евро. Дал разрешение.

Оформил кредит в банке "В + Г" сроком на год.

10 января 2003 г.

Получил по электронке приглашение стать членом Союза английских писателей и издать роман на английском языке.

Дал согласие. Переслал вступительный взнос 2 000 евро, оформив кредит в банке "Д + Е".

10 января 2004 г.

Позвонили из банка "Ионесси" и предложили объединить три предыдущие кредита у них в один на выгодных для меня условиях под залог моей 4-комнатной квартиры.

Пришёл. Оформил. Получил.

20 марта 2005 г.

Состоялся суд, по которому банк "Ионесси" забирает мою квартиру, а меня с моей пенсией в 12 тысяч рублей передают на попечение муниципального образования "Дом пожилого человека"

30 марта 2006 г.

Вот уже целый год проживаю в ДПЧ.

3 этажа. Цокольный этаж - хозяйственный. Второй - женский. Третий - мужской.

Хорошо! У каждого проживающего - отдельная комната в 10 квадратных метров. Вид - на центр города.

Кровать. Стол. Стул. Тумбочка. Индивидуальный компьютер с доступом через вайфай в Интернет. Трёхразовое питание. Уход медперсонала.

Хочешь - играй в домино в вестибюле. Хочешь - броди по Интернету или пиши новый роман.

Увы. Не пишется. Болгария, Франция и Англия молчат.

10 октября 2007 г.

И вдруг - электронное письмо, приглашение из Стокгольма! Из Шведского королевства!

Мой роман "Доктор Миляга", оказывается, переведён на все возможные языки мира, и Шведская Академия присудила мне Нобелевскую премию как создавшему "Выдающееся произведение в области литературы". Вручение премии состоится 10 декабря. В здании городской ратуши.

Тут в нашем ДПЧ началась паника.

Губернатор нанёс мне визит и подарил фрак, в котором я буду получать премию.

Мэр нашего прекрасного сибирского города Абаканска подарил мне лакированные полуботинки. А глава района - новенькую шёлковую рубашку.

И я засел за создание текста "Нобелевской мемориальной лекции".

10 ноября 2007 г.

Лекция с изложением моих взглядов на современный литературный процесс готова.

Загранпаспорт и билеты на самолёт получены.

20 декабря 2007 г.

Король Швеции вручил мне Нобелевскую премию.

Очень понравился банкет после вручения. Особенно - мороженое, которым я как сладкоежка чуть не объелся с великим наслаждением.

..... Николай ЕРЁМИН

Моя лекция опубликована во всех СМИ во всём мире и широко обсуждается.

Можно сказать, что я счастлив. Мне 77 лет. Я известен и материально обеспечен.

Поэтому я принял решение в Абаканск не возвращаться, так как там всю работу делают алюминиевый комбинат и завод ферросплавов. Дышать нечем. В городе по радио каждое утро объявляют режим "Чёрное небо" и просят тех, кто может, выехать за пределы города, чтобы не отравиться.

Я могу. И уже выехал, так сказать, волею судьбы.

10 января 2008 г.

Новый год встретил Италии, в Сан-Ремо, где купил участок земли и дом рядом с виллой, в которой жил когда-то изобретатель динамита Альфред Нобель.

Поэтому и обращаюсь ко всем моим знакомым, кто хочет провести остаток дней своих в общении со мною и с прекрасной итальянской природой, на берегу моря, приехать - хоть в гости, хоть на ПМЖ.

Сан-Ремо - это город цветов. Аромат гвоздик, лютиков и роз прекрасен...

Приезжайте! Не пожалеете. Места хватит всем.

ПРИМЕЧАНИЕ: на фотографии - "Чёрное небо" в Абаканске, вид из окна ДПЧ.

ПОСЛЕСЛОВИЕ - рецензия на "Места хватит всем".

Уважаемый писатель Николай Ерёмин, Ваш дневник произвёл хорошее впечатление, и мы решили ответить согласием на Ваше предложение о переезде из Абакана в Сан-Ремо.

Это значит, что со мной едет подруга Катя, она вдова и весёлая, Вам понравится. Она берёт с собою разведённую племянницу, довольно молодую, правда, у неё трое детей, но они спокойные мальчики и Вам мешать не будут.

Только одно условие - сообщите, остались ли деньги от премии, но это ради любопытства, мы рады приехать в Ваш дом и без денег.

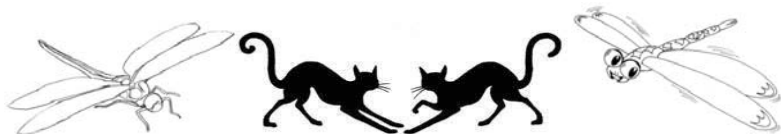
Небольшая просьба наша - вышлите денегжат на билеты всем нам, ну, и ещё немного, чтобы приодеться прилично, это чтобы Вам не стрёмно было нас встречать в Сан-Ремовке, всё же мы приличные женщины и Вы тоже не лыком шиты.

Очень Вас мы полюбили, не сомневайтесь, хоть роман ещё не читали, но даже и дневника достаточно.

Примечание - моего супруга заберём позже, как устроимся. Он перенёс инсульт и не разговаривает, но Вы ему сможете читать свой новый роман, слушает хорошо и совсем почти перестал пить и скандалить. Вам он не мешает, только разве иногда побрить его поможет.

***Ждём ответа, как соловей лета.
С горячим абаканским приветом! - Любовь АРЕСТОВА.***

ЕКАТЕРИНА-АВГУСТА МАРКОВА

Папа

Колокольчики не звенели
Над моею колыбелью...
Я спала в бельево́й корзине
В ту лютейшую первую зиму...

Завывал в дымоходе ветер,
Обещая отцовскую верность
В госпитальном убогом саду,
В скарлатинном первом бреду...

Я звала его мамой
Так настойчиво и упрямо,
Что дивились медсёстры
Годовалому монстру...

Нарушая больничный закон,
Он ходил у белённых окон...
И над крышею ангелы пели...

И по снегу всю ночь
Всё скрипели шаги и скрипели,
Охраняя болящую дочь...

Как мне голосом папы
Снова
Услыхать - хоть на миг – полуслово?

21 нояб. 2016 г.

Пицунда

Космос глотает скорость звука
Под неусыпные скрипы сосен...
Воет над морем старая сука,
Вой голодающей морю несносен.

Эхо слепое суке вторит
И разбивает, не в силах помочь
И накормить эту сучью дочь,
Волны о гальку, море...
2017.25апреля.

Весна

Я пойду медовой тропой -
Без тебя, а быть может, с тобой...

Что нам ссоры опять воскрешать?
Нам бы вновь научиться дышать
Не московскою мостовой,
А бескрайностью полевой...

Ноги Истра весною остудит -
И никто меня не осудит....

Апрель 2017 г.

Свобода

*"Молился новым Образам,
Но с беспокойством старовера"
Евгений Боратынский*

И красная брусчатка, и автобаны
Европы - всё есть бездорожье.

..... *ФОРС-МАЖОР*

Не нами путь загадан
Без благодати, без милосердья Божья.
И вершины цивилизации суть запустенье,
Чреватое древними потрясениями...

А мы лишь убогие тени.
Сверхскоростные ракеты – корабли -
Всё, всё равно на краю земли,
Осклизлом в непогоду,
И в этом свобода,
Зримая, искомая веками
Неразумными человеками...

Пантеизм

Так и стоишь в очаровании под дубом,
Придавшись тайным думам...
А над тобой летят созвездья...
А под тобою - бездна...
Твой взгляд прозрачен и бесцелен,
Ему давно чужда тревога.
В прозренье зрячем беспредельном
Ты видишь Бога.
Но высший страх нелицемерный
Тебе отмерян мерой верной...

Ты был лукавым атеистом,
Со смехом день свой перелистывал -
И вглядывался браво в бездну
В свой век железный.
Но вечный дуб, на зло ветрам,
Листвой чугуною рокошет...
Тебя укроет
С горем пополам,
Если захочет.

Всуе

От пошлости зубодробительной,
Невежества, как в шалмане,
Введи ты меня в Обитель,
Морозной предутренней ранью...

И по песчаным пещерам
С лампадками вдалеке,
С молитвою, налегке,
С надеждой на главную веру.

Послушник, с улыбкой престольной,
Веди меня, недовольную,
Живущую без сноровки,
Увядшую на тусовках.

Рассыпавшую всуе
Небесную красу...Я
Обернусь на себя,
На свою Гоморру,
Соляным
 прощальным
 взором...

Молитва

Господи, отведи от меня саму мысль
Возвращать злодеям их злобу
Каким бы бытие ни было суровым
В царстве гофмановских крыс
Лживых убийственных идей
Среди равнодушия берендеев.

..... *ФОРС-МАЖОР*

Пусть ночь идёт за днем и холод за огнём
Не осудить ни безмолвьем ни словом
В час метели
Примёрзнут к запястьям оковы
В пёстрой людской канители
По воле Твоей порвутся звенья
По воле Твоей уйду в забвенье...

2017

М иражисты
м И ражисты
ми Р ажисты
мир А жисты
мира Ж исты
мираж И сты
миражи С ты
миражис Т ы
миражист Ы

ЕВГЕНИЙ ПОПОВ

Революция

ПОЛИТИЗИРОВАННЫЙ РАССКАЗ О ЛЮБВИ 18+

Посвящается грядущему столетию Великого Октябрьского
большевицкого переворота

*«Кто не верит в победу сознательных смелых рабочих,
Тот играет в бесчестно-двойную игру.»*

К. Бальмонт

«Если бы чеховским интеллигентам, все гадавшим, что будет через двадцать-тридцать-сорок лет, ответили бы, что через сорок лет на Руси будет пыточное следствие, будут сжимать череп железным кольцом, спускать человека в ванну с кислотами, голого и привязанного пытаться муравьями, клопами, загонять раскаленный на примусе шомпол в анальное отверстие («секретное тавро»), медленно раздавливать сапогом половые части, а в виде самого легкого – пытаться по неделе бессонницей, жаждой и избивать в кровавое мясо, – ни одна бы чеховская пьеса не дошла до конца, все герои пошли бы в сумасшедший дом.»

А. Солженицын

..... Евгений ПОПОВ

*«А на бульваре
Гуляют баре,
Глядят на Пушкина в очки:
– Скажи нам, Саша,
Ты – гордость наша,
Когда ж уйдут большевики?»
Советский фольклор*

... Он неповинен, русский народ, трудовой народ, в бесчестии России. И еще помните: он – великая сила, он – страшная сила, которая все может! ...Глядите: подспудно жива Россия!.. Народ заживит царапины. Для него, ибо он смотрит в века, и время считает по-своему, по вечной земле своей, для него все это – только царапины. Он не знает былого, он слишком богат внутри и потому нам видимое, нами оплакиваемое, для него считающего на крупные, – это все страшное – лишь царапины... С ним строить, с ним верить надо! ... И он – покажет себя, он горы сдвинет... он все воздвигнет, и воскресит, и подарит, воротит России ге-ниев! Вы увидите: сбросит ярмо народ и быстро залечит язвы.

И. Шмелёв

*И вновь продолжается бой,
И сердцу тревожно в груди,
И Ленин такой молодой,
И юный Октябрь впереди.*

Н. Добронравов

Главное действующее лицо этого текста – Гдов, старый русский писатель с некогда мировым именем, а теперь простой пенсионер, персонаж, хорошо известный всем симпатизантам моих скромных трудов, «опоздавший шес-

тидесятник» 1946 года рождения. Он на старости лет, вместо того чтобы лежать в могиле, стоит на протяжении всего этого рассказа в непосредственной близости от гранитных ступенек Центрального телеграфа города Москвы и ждет знаменитую актрису нового поколения, умную красавицу, взошедшую кинозвезду по имени Люция Батудолаевна (фамилию для конспирации опустим).

Гдову в непосредственной близости от ступенек Центрального телеграфа города Москвы очень нравится. Ведь оттуда, если чуточку прищурить глаза, как в песне романтиков «Бригантина поднимает паруса», можно увидеть Кремль, где работает Путин, а если глаза вообще закрыть, то появляется далекая Америка во главе с Бараком Обамой, Германия вырисовывается. Италия, Франция, Великобритания, другие европейские страны тоже тут, как живые, включая Польшу, Белоруссию и воющую неизвестно с кем Украину.

Зачем ждет-то? А затем, что Люция Батудолаевна лично ему позвонила и лично попросила о консультации. Она снимается в одной из главных ролей сериала о шестидесятих по последнему роману безвременно покинувшего вещный мир писателя А., старшего друга, товарища и брата нашего Гдова, кумира нескольких поколений русско-советских читателей. Ей нужны уникальные детали и яркие подробности канувшей жизни. Резонно. И разумный достойный гонорар «от продюсеров» консультанту обещан. Голос ее показался Гдову волшебным, Люция Батудолаевна заинтриговала Гдова. «Откуда вы узнали о моем существовании?» – хотел было спросить он в конце телефонного разговора, но не успел. Гудки, короткие гудки...

Вот и стоит заинтригованный Гдов в непосредственной близости от гранитных ступенек Центрального телеграфа города Москвы. Ждет. Сейчас уже XXI век. Люция Батудолаевна опаздывает. «Дамы всегда опаздывают, если они действительно дамы. Особенно знаменитые актрисы и умные красавицы», – вспомнил Гдов.

Хорошо в столице. Воздух в Москве свежий. Градоначальник Собянин реконструирует улицы, мостит их плиткой, расширяя тротуары, сужая проезжую часть дороги. Привыкший ко всему Гдов не матерится. Годы жизни в родной стране, откуда он ни разу не эмигрировал, не гнетут его, способствуют толерантности. Пенсии мало, но хватает. Гдов размышляет о высоком и мысленно бормочет себе под нос всякую политизированную чушь. А может, и не чушь. Почему он это делает, мне, автору, непонятно. Мне многое непонятно. Мой любимый персонаж вообще каким-то неожиданным и таинственным стал. Неужели таким непостижимым образом реализуется в нем старость?

Врет этот американский друг Ленина и Троцкого Джон Рид в своей книге про всего лишь «десять дней, которые потрясли мир», брешет как сивый мерин. Осознанно врёт или по глупости – вопрос нерешенный, скорей всего, истина, как обычно, лежит посередине. Да и кто ж тогда мог предвидеть, поздней осенью семнадцатого года, когда ещё существовала какая-никакая, а всё же цивилизация, что десятидневкой это безобразие не ограничится, а триста шестьдесят пять (в среднем, не считая годы високосные) дней «тревоги нашей», умноженные на сто перманентно длящихся лет, в сумме составят тридцать шесть тысяч пятисот дней (и ночей).

И ведь до сих пор трясет весь мир, да все сильнее и сильнее, от содеянного в России 25 октября (7 ноября) 1917 года ссучившимся дворянином Лениным и его компанией, состоящей большей частью из городской шпаны.

Вроде уроженца Херсонской губернии Левы Троцкого.

Грузинского бандита Кобы Джугашвили.

Нижегородского мещанина с четырьмя классами образования Яши Свердлова.

Шляхтича Феликса Эдмундовича Дзержинского, в честь которого потом назвали фотоаппарат ФЭД.

Тверского козлобородого М. Калинина и других интернационалистов.

Эх, взять бы этого Джона Рида, предтечу мировых «леваков», трансформировавшихся после развала СССР в русофобов, да закатать на три года в Соловки, как мечталось известному персонажу «Мастера и Маргариты» советскому поэту Ивану Бездомному!

Однако умер пламенный Джон Рид самостоятельно, в 1920 году от сыпного тифа, прозреть ему не удалось и теперь уже не удастся. Хотя имеется версия, что умер он не просто так и вовсе не случайно. Начал соображать – что-то здесь не то, концы с концами не сходятся, где социализм?.. Ну да царство ему небесное, вечный покой, христианская все же душа, хоть и заядлый коммуняка американский.

И ведь самое поразительное во всей этой новейшей истории, что сукины дети, устроившие Великий Октябрьский большевицкий переворот, и сами не надеялись на такой

успех своего гнусного предприятия, в результате которого весь мир нынче сошел с ума, а не только одна моя страна, как многим хотелось бы. Говорят, что, когда эти красные захватчики России продержались столько же дней, как их французские учителя – гильотинщики, в Кремле был праздник, была радость, были танцы, где большевики плясали русскую и вальсировали друг с другом, как лица нетрадиционной ориентации.

Впрочем, в здоровом Духе – здоровое тело страны, во все не наоборот. Чего можно было хорошего ожидать, когда российские демократы после дарованной царем Николаем Вторым Конституции перелялись друг с другом, как нынешние оппозиционеры, а чеховский барон Тузенбах хотел работать на кирпичном заводе, где потом мучился Солженицын?

Всего-то было мало, и всего хотелось сразу. Однако ни одна отечественная свинья, требующая неизвестно от кого мгновенных преобразований, и мысли допустить не могла, что в результате их идиотизма жизнь вскоре обратится в ад и люди будут поедать себе подобных не в переносном, а в прямом смысле.

А если бы кто их об этом предупредил, его-то они и сочли бы в первую очередь сумасшедшим, как царь Чаадаева. Примечательно, что эмиграция и годы советского террора демократов по большому счету ничему так и не научили. Не верите? Оглянитесь по сторонам, во все стороны света... Конвергенция свершилась. Необольшевики и неокapиталисты взаимно обучили друг друга самому дурному, что имелось и в том и в ином общественном строе. «Западники» легализуют насилие, «наши» уверовали, что деньги решают всё. Проходимцы всех стран наконец-то

объединились и теперь правят миром. Всё бьют себя в грудь, завывая: «Эти глаза не солгут», а мир тем временем бесшумно скользит в пропасть.

Гдов поежился.

И вот – началось. Союзников из Антанты узурпаторы страны немедленно «обули», заключив мир с немцами, когда победа русского оружия была вот-вот, рядом.

Искусственно вызванный дефицит жратвы превратился в «осознанную необходимость».

Нет, это же нужно такое представить, чтобы горстка негодяев в мгновение ока раскачала сначала страну, а потом и весь мир! Большевики ведь ловкие в этом смысле ребята были, умели пообещать кому угодно все, что угодно, хоть черта лысого, только чтоб их за жопу не взяли.

«Ты, солдат, хочешь воевать? Не хочешь? Войну прекращаем». «Тебе, крестьянин, землицы охота? Считай, что уже имеешь, но только сначала запишись в Красную гвардию». «Ты, рабочий, в подвале живешь? Будешь жить в квартире профессора Преображенского, которого потом Михаил Булгаков изобразит в “Собачем сердце”». «А ты, интеллигент, станешь интеллектуальным лидером всего угнетенного капитализмом человечества». «Малевич, ты уже свой “Черный квадрат” намалевал? Малой быстрее, а то опоздаем». «Здравствуй, китайский рабочий, кули китайского сын, учение Маркса всеильно, потому что оно верно».

Практически вся огромная, великая страна, а за ней и весь мир мгновенно на такое жульничество повелись и лишь потом стали осознавать эту чудовищную нагрёбку.

Кто раньше, кто позже, а кто и до сих пор не очухался в зависимости от способностей к разуму и желания. В медицине это называется «вовлечение в бред».

Молодому писателю Гдову, проживавшему в начале 70-х XX века на окраине подмосковного города Дмитрова, в поселке Завода фрезерных станков, носившего неофициальное название «негритянский поселок», старый рабочий с искривленным в советских концлагерях позвоночником рассказывал в бане, что подростком был принят в одну из фабрик Морозовской мануфактуры. Там существовало нечто вроде профессионально-технического училища, где он получил специальность наладчика ткацких станков и приспособился играть в футбол, потому что при фабрике была команда, обучаемая тренером-англичанином, специально выписанным для спортивных целей из этой далекой островной страны, которая на днях вышла из Евросоюза. Ездили даже на соревнования в город, который до Первой мировой войны именовался Санкт-Петербургом и сейчас так же называется. Рабочие жили в сухом и теплом общежитии со всеми удобствами, включая ватерклозет и даже, кажется, душ. Рассказчик завел себе гармонь, галоши и шляпу-котелок. Тем не менее началась октябрьская ЗАВОРОШКА, он вместе со всеми улюлюкал и свистел в два пальца, когда толстопузого управляющего-инженера бунтующий коллектив посадил в тачку и торжественно вывез за ворота мануфактуры, наказав никогда больше на нее не возвращаться, если хочет дальше жить, как «цыпленок жареный» из входившей тогда в моду песни.

Да. Кошек стали есть в Питере задолго до блокады тысяча девятьсот сорок второго года, поэтому Ленину ничего не оставалось, как весной тысяча девятьсот двадцать первого года ввести Новую экономическую политику, разре-

шить в промышленности и торговле «частный сектор», не гнобить более крестьян людоедскими налогами.

Вождь сначала хорохорился, говорил, что это лишь для того, чтобы обеспечить «благоприятные условия для построения социалистического общества, не дожидаясь мировой революции», но к осени запел совсем другую песню, признав, что все это «всерьез и надолго», что это есть не что иное, как «переход к восстановлению капитализма в значительной мере. В какой мере – этого мы не знаем...»

«Да не потому ли он стал чувствовать себя все хуже и хуже, а в январе тысяча девятьсот двадцать четвертого года и вовсе помер, как Джон Рид? Может, и его отравили?» – вдруг осенило Гдова.

Ну вот после этой смерти и началась настоящая тоталитарщина, это ведь примерно так же, как в селекции, когда крысы, стремящиеся к лидерству, вынуждены в железной бочке поедать друг друга.

Начальниками большевиков после смерти Ленина оказались два главных коммунистических негодяя – Сталин и Троцкий. Со Сталиным все понятно, а Троцкого западные «леваки» любят до сих пор, хотя и неизвестно за что. Ну не из жалости же, что Сталин его ухлопал, дотянувшись ледорубом по голове до далекой Мексики, где его «оппонент» нашел пристанище у добрых людей, не за то же, что Троцкий был еврей, а Сталин вообще непонятно какой национальности.

Ленин к Троцкому пришел,
Я мешок муки нашел.

Мне – кулич, тебе – маца.

Ламца-дрица оп-ца-ца.

Так пел русский народ, освобожденный от оков самодержавия, прежде чем загреметь за подобное «народное творчество» на новые нары. Так что если бы Троцкий Сталину голову скусил, а не наоборот, то непонятно, что было бы в дальнейшем. Как при Сталине или еще хуже?

Увы, история не имеет сослагательного наклонения, в чем каждый может убедиться, выглянув в окно, включив телевизор или выйдя в интернет.

Большевики победили Россию – и все тут, точка. А как кого из них звали, кто, за что в их бандитской шайке отвечал, лично меня мало интересует. Равно как я не разделяю и скорбь по гибели «пламенных революционеров» во время террора 1937–1938 годов, считающегося «большим» потому, что именно в эти годы большевики пощелкали друг друга и Сталин потопил их в крови, как его друг Гитлер своих старых «партайгеноссе».

Высланные на Север «давить жопой клюкву» крестьяне и прочие мирные люди, сидевшие по лагерям, мало кого интересовали.

И вся эта так называемая индустриализация от сохи к атомной бомбе, вся она построена на костях миллионов русских и нерусских людей, которые, глядишь, могли бы и до сих дней жить в виде окончательных стариков, а сейчас лежат неизвестно где, упрятанные большевиками в землю так ловко, что даже «Мемориал» их найти не может.

За что тоже великое спасибо «Великой Октябрьской социалистической революции», пропали она пропадом. Пятьсот миллионов было бы сейчас население страны, если бы не эта «революция».

Поломали, исковеркали жизнь почти каждой семьи, и тот, кто утверждает: «А вот нас, например, репрессии не коснулись», заблуждается, как отпрыск барана, случайно уцелевшего на скотобойне, или внучок доброй бабушки, которая всю жизнь провела в борделе, но, по ее утверждению, осталась целкой.

Вот взять хотя бы историю семьи Гдова, который был твердо уверен, что его дедушка Федосеев основал пединститут в городе К., стоящем на великой реке Е., впадающей в Ледовитый океан.

Хрен бы какой пединститут основал РОДНОЙ дедушка Гдова! Потому что он был служителем культа и его красные расстреляли в восемнадцатом году, не дожидаясь окончательной победы мировой революции, о чем Гдову-юноше случайно проговорился еще при Советах его партийный дядя Ваня.

По другой версии, дедушка Евгений переместился из Сибири с помощью коня Игреньки сначала в Туву, потом в Монголию, потом в Харбин, а дальше уж и неизвестно куда, как утверждал другой родственник Гдова, беспартийный дядя Коля.

А бабушку кто осудит, что она вышла замуж за коммуниста Федосеева, чтобы деточек поднять? Коммунист Федосеев и основал пединститут, повезло – не шлепнули, в 1937-м от чахотки помер. И папаша Гдова, сын священни-

ка, «попович», в юности все в хоккей да футбол профессионально играл, а как расстался с «большим спортом» в составе ментовской команды «Динамо», так и пошел служить чертям в организацию их ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.

И помер папаша в одночасье, спившись на такой работе, когда Гдову было всего лишь пятнадцать лет, и живет он с той поры на свои деньги, так и будет жить, пока не помрет, как помер (без исключения) всякий, кто жил до него и будет жить после.

Гдову взгрустнулось. Умирать-то никому неохота.

Да, выиграли войну, но нужно быть свиньей, чтобы не помнить, чего стоило это простым людям, а вовсе не фюрерам советской империи, дожившим до старости и оттепели, устроенной ими после того, как покепчился их главный пахан и партийные мыши пустились в пляс.

Ведь не будь этой так называемой революции, и Второй мировой войны, глядишь, не было бы.

Страны Антанты и Россия дожали бы германского императора и короля Пруссии Вильгельма Второго, оказали бы Германии экономическую помощь, как при плане Маршалла в конце сороковых.

Гитлер рисовал бы свои говенные картины.

Муссолини мечтал о наилучшем устройстве.

Ленин продолжал бредить.

Японцы вступили бы в ООН, загодя изобрели компьютеры и квадратные арбузы.

Революционные пожары были бы погашены капиталистами с помощью денег.

Фашисты, коммунисты, террористы и тифлисский разбойник Сталин сидели по тюрьмам.

Маяковский не застрелился бы, а еще долго продолжал вещать городу и миру всякий вздор.

Худо, что окончательно спился бы Александр Блок и не возник писатель Андрей Платонов. Однако Россия уж как-нибудь пережила бы эту печаль ради того, чтоб миллионы соотечественников остались живыми вне ГУЛАГа.

Ну а то, что «научно-технический прогресс» возник вследствие революции, что мы в космос шагнули благодаря революции, – это вообще бред.

Во-первых, в космосе нам делать нечего, пока в Сибири еще существуют уличные сортиры, где люди до сих пор сидят орлом на сорокаградусном морозе.

Во-вторых, прогресс неизбежен, как смерть, неизбежными были бы и космические исследования. Однако Сергею Королеву при таком варианте развития событий не сломали бы во время допросов на Лубянке челюсть.

Зворыкин создал бы первый в мире телевизор в Муроме (Россия), а не в Принстоне (США).

Андрей Туполев самолет ТУ-104 построил бы вовсе не в «шарашке».

Вавилов накормил бы весь мир, а не закончил свои дни в саратовской тюрьме.

Лишь один Сергей Михалков при любом развитии событий все равно сочинил бы какой-нибудь гимн. Молодец!

Да знаю я, знаю, еще раз повторяю, что история не имеет сослагательного наклонения, но на кой черт нужны были бы тогда НЭП, оттепель и так называемая перестройка, если бы эволюция в России свершилась, а не проклятая революция!

И тогда не было бы сейчас напряженки с Крымом, Донбассом, Украиной и всем миром, включая Белоруссию. И будущие силовики, выпускники Академии ФСБ, не посмели бы с воплями гонять по Москве в «гелендвагенах», что возмутило даже старого кагэбэшника, отставного генерала Михайлова. Не дошли бы до самой верхушки «вертикали власти» антиконституционные законы, придуманные какой-то полоумной теткой, позорящей Россию.

Оппозиция смело выступала бы против несправедливости и злоупотреблений в рамках парламентской деятельности, а не грызлась друг с другом, потешая обывателей. Политик Борис Немцов остался бы живым, а не стал мертвым. Хотя... какая сейчас оппозиция? Смех один. Один этот чего стоит, который был «Миша – два процента», а как Путин его попер, так и стал наш Миша «оппозиция». Что ж ты, Миша, так хреново спасал страну, когда УЖЕ был ее начальником? Кто ж тебе теперь поверит, что ты хоть на что-то путное способен?

В правительстве жонглеры, в Думе фокусники, в оппозиции клоуны. Куда зрителю податься из этого цирка?

«Космополиты» злобную бредятину несут, что русский человек генетически ни к чему не способен, «патрио-

ты» предлагают в некогда секретном городе Красноярск-двадцать шесть повесить портрет Берии, отца сталинского атомного проекта...

Так бормотал Гдов, мой персонаж, старый русский писатель с некогда мировым именем, а теперь простой пенсионер, хорошо известный всем симпатизантам моих скромных трудов, «опоздавший шестидесятник» 1946 года рождения. Сам-то я неполитизированный, товарищи!

Опаздывает уже на двадцать пять минут. Что делать? Повернуться и уйти, ну ее?.. С другой стороны, если рассуждать разумно, все могло бы быть у нас значительно хуже. Как в Донбассе, например, где уж столько «неполитизированных» поубивали со всех сторон. И еще утешение, что, если бы ее не было, этой революции, она рано или поздно все равно была бы. Так что чего уж там после драки кулаками махать?

Хуже, значительно хуже, – как в Сербии, Косово...

Или вон в Африке есть страны, где жители десятилетиями друг с другом воюют при среднемесячной зарплате пять долларов.

А как арабы в Европу хлынули, помните? И не все же ведь они запрещенный ИГИЛ, террористы, моджахеда или просто жулики.

И что же все-таки действительно случилось с нашей родиной, ставшей в XX веке на глазах у всего якобы цивилизованного мира диким полем самых чудовищных экспериментов, унесших жизни десятков миллионов людей?

И что случилось со всем этим миром, который действительно, как и предсказывали, стал одной маленькой деревней?

И как правильно ответить на вопрос, поставленный перед смертью Василием Макаровичем Шукшиным, – ЧТО С НАМИ ПРОИСХОДИТ?

И какова при всем этом оскудении роль религии, искусства, литературы, интеллигенции, крестьян, рабочих, вообще всего народа, именем которого так любят клясться идеологические жулики всех времен.

Как нащупать в сумерках гаснущей цивилизации XX века путь к свету, все-таки к свету, а не к окончательному погружению во мрак?

Как избавиться от навязанных и благоприобретенных мифов, глупостей, передержек, преувеличений и откровенного вранья, что загоняют в наши уши со всех сторон – востока, запада, севера, юга, Белого дома американского и Белого дома московского?

И можно ль прожить без дипломатических уверток и двойных стандартов, опираясь лишь на насущное, говоря лишь о том, что действительно касается всех нас – бедных и богатых, «космополитов» и «патриотов», власть имущих и ничтожных мира сего, «левых» и «правых», стариков и юнцов, красных, белых, синих, зеленых, голубых?

... в непосредственной близости от гранитных ступенек Центрального телеграфа города Москвы ждет Гдов знаменитую актрису нового поколения, умную красавицу, взошедшую кинозвезду Люцию Батудолаевну. Звезда

опаздывает. Гдов раздражен. Возможно, он сходит с ума. Он слышит голоса каких-то совсем-совсем чужих, чуждых Гдову людей, тоже стоящих в непосредственной близости от гранитных ступенек Центрального телеграфа города Москвы:

– ...По телевизору один юморист по фамилии Отпетых сказал – стоит только выпить водки, сразу жизнь становится иной. Пошли в «Рюмочную»? Трахнем маленькую на двоих...

- Это такой анекдот есть. Школьница домой приходит и говорит: «Мама, меня два дяди изнасиловать хотели. Они у меня за спиной говорили: “Давай трахнем маленькую на двоих?”».

- Не смешно...

- Не хотелось бы, чтобы ты меня принял за поручика Ржевского, но каждая женщина хранит в себе тайну своих половых органов...

- Нет, ты мне скажи, ты ипотеку будешь брать?

- Я свой падле так и сказал – а не хочешь в Крым, так и я никуда не хочу. Редиску еще не поздно посадить, укропчик, лучок, кинзу, рукколу новомодную.

- Работа все, работа. Выспаться некогда. Сегодня обязательно лягу в девять...

- ... минут третьего ночи?..

«Ну что ты сделаешь с этим народом?» – в отчаянии думает Гдов. Он какой есть, такой и есть. Не хуже и не

лучше, чем был и будет. Не хуже и не лучше, чем в тех странах, где вовсе не было революции, раскулачивания, колхозов, ГУЛАГа, первомайских демонстраций, Джона Рида, Ленина, Троцкого, Сталина, Хрущева, Брежнева, Андропова, Черненко, Горбачева, Ельцина, Путина. Под дружное стенание о гибели России одна простая тетка написала в просвещенном интернете без знаков препинания:

«ДА ВСЁ У НАС ХОРОШО В РОССИИ И БЕЖЕНЦЕВ С БЛИЖНЕГО ВОСТОКА НЕТ И ВОЙНЫ НЕТ КАК НА УКРАИНЕ И САНКЦИИ НЕ ПОЧУВСТВОВАЛИ В МАГАЗИНЕ И В ХОЛОДИЛЬНИКЕ ВСЁ ЕСТЬ ОДЕТЬ ОБУТЬ ЕСТЬ ЧТО КОММУНАЛКУ ПОВЫСИЛИ ТАК ЕЕ КАЖДЫЙ ГОД ПОВЫШАЮТ ПАРАЛЛЕЛЬНО И СУБСИДИИ ПОВЫСИЛИ МРОТ И ПРОЖИТОЧНЫЙ НАСЛАЖДАЙТЕСЬ И ПОСЫЛАЙТЕ ВСЯКИХ НЫТИКОВ КУДА ПОДАЛЬШЕ ВСЕ БУДЕТ ХОРОШО И ЖИТЬ БУДЕМ ХОРОШО СМОТРЕЛА ВЗАХЛЕБ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ В ПИТЕРЕ И ИНТЕРВЬЮ НАШИХ ПОЛИТИКОВ КОММЕРСАНТОВ ИНОСТРАННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГОСТЕЙ ИНТЕРЕСНО ВКЛЮЧАЮ ТВ КАНАЛ РОССИЯ ВСЁ НАЛАДИТСЯ И ЗАЧЕМ ВООБЩЕ НАГНЕТАТЬ ЧЕРНУХУ ПРОСТО Я ПРОТИВ ТАКИХ СТАТЕЙ ГДЕ ОНИ НАПИСАЛИ ЧТО У НАС 24 МИЛЛИОНА НИЩИХ Я НАШЛА СТАТИСТИКУ И ПОСЛАЛА ИМ ЧТО УЖЕ КАК ПОЛГОДА УРОВЕНЬ РОССИЯН НАЧАЛ МЕДЛЕННО НО РАСТИ И ЗА ЧЕРТОЙ БЕДНОСТИ НАМНОГО МЕНЬШЕ ЛЮДЕЙ И ТО Я ДУМАЮ ЧТО У НАС ЕСТЬ СЕМЬИ ГДЕ ПЬЮТ НАРКОМАНЯТ И НЕ ХОТЯТ РАБОТАТЬ ВОТ ИЗ-ЗА НИХ ТОЖЕ ЭТА ЦИФРА ВЫРОСЛА НАГНЕТАЮТ ОБСТАНОВКУ Я ВОТ ВЫШЛА ВО ДВОР ОГЛЯНУЛАСЬ 64 КВ. В ДОМЕ ВСЕ КАК ЖИЛИ ТАК И ЖИВУТ ВСПОМНИЛА ВСЕХ СВОИХ ДРУЗЕЙ И ЗНАКОМЫХ ВСЕ КАК ЖИЛИ

ТАК И ЖИВУТ ВСПОМНИЛА РОДСТВЕННИКОВ ТО
ЖЕ САМОЕ НИКОГО НЕ НАШЛА ЧТОБ НИЩИЕ БЫЛИ
НИКТО МИЛОСТИНУ НЕ ПРОСИТ ЛЮДЕЙ ПУГАЮТ
А МЫ ПЕРЕЖИВАЕМ».

Боже ты мой, что тут началось в просвещенном интер-
нете!

Ну как среди этих одноклеточных жить дальше?

Быдло...

Ватники...

Колорады...

И я, Гдов, старый – старый русский писатель с некогда
мировым именем, даже за голову схватился: «А мне-то ку-
да податься, если я, живя в моей стране, тоже так думаю,
как эта неоднократно осмеянная вами тетка. Бога не гневи-
те, дураки, забывшие всё-всё-всё, что с вами сделали
БОЛЬШЕВИКИ и чего не могут, а может, и не хотят де-
лать НЕОБОЛЬШЕВИКИ, несмотря на мерзости блуда их.
Я ведь, как эта тетка, тоже все вижу и слышу.

Как кроют средь бела дня, будто ни в чем не бывало,
«кровавый режим», «кровавого карлика», но этих храбре-
цов вовсе не тащат на Лубянку, не заковывают в железы,
не этапируют в Магадан мыть золото в горах или в Ворку-
ту «давать стране угля». Как партии всякие развели и орга-
низации, которые властвующий режим притесняет – да,
притесняет, а где-то в мире есть места, где никого не при-
тесняют? Где нет коррупции? Где человек человеку ис-
ключительно друг, товарищ и брат? Где все честно, все по

совести и у государства нет никаких скелетов в шкафу? Скажите, где есть такие государства, я туда поеду хотя бы одним глазком взглянуть на них. Сейчас ведь это пока еще можно – ездить!

И еще, самое главное, – да, да, это правда, этот мир действительно сошел с ума, однако с чего бы это «рукопожатые» призывают чуму не на ОБА НАШИХ дома, а исключительно на один МОЙ дом?

Поэтому я, перекрестившись, присоединяюсь к этой тетке да вдобавок еще и ИНТЕРПОЛИРУЮ ее простые слова:

Пожалуй, никогда за сто лет, что прошли со дня этой проклятой революции, наша страна так НОРМАЛЬНО, как сейчас, не жила, храни ее Господь, если это Ему еще не надоело!

Снова голоса:

– Да как ты смеешь, Гдов, с детства босоногого обитающий у себя на родине, не бояться «либеральной жандармерии», перед которой все порядочные люди просто обязаны благоговейно дрожать, потому что она справедливая и хорошая, знает все лучше и точнее, чем восемьдесят процентов этого так называемого народа?

«Высоко в горы вполз уж»...

Ты мазохист, что ли, самоубийственно стремящийся в «нерукопожатые», дезертировавший с поля боя за Правду, Истину?

Не верящий в победу «сознательных, смелых рабочих», которыми на данном историческом этапе являются лучшие представители “прогрессивной общественности”, имена которых известны всему интернету?»

«Пьем за яростных, за непокорных...»

Если мы нечто признали истиной, признавай и ты! А не хочешь, так вот ты и есть вата, «куфайка», зомби и мещанин.

Гдов рассмеялся.

«Да пошли бы вы все на три знаменитые русские буквы», – хотел ответить он голосам. Но тут, как Афродита из пены, вдруг неизвестно откуда соткалась Люция Батудолавна, вся в белом, как невеста.

Гдов обомлел. Действительно красавица! Тонкий изгиб сочных губ. Олененок! Рысьи раскосые невозможные глаза! Татуировка на обнаженном предплечье и надгрудии. Слева – молот, справа – серп, посередине буквы:

MADE IN USSR

ТАК ПОБЕДИМ

КОММУНИЗМ НЕИЗБЕЖЕН

ИСКУССТВО ПРИНАДЛЕЖИТ НАРОДУ.

Молодость вернулась к пенсионеру.

– Извините за опоздание, – сказала Люция Батудолавна. – Черт бы их всех побрал вместе со всеми, кто устро-

ил в Москве пробки, кто нашу жизнь превратил в ад. Ненавижу власть. Любую власть.

– А коммунистическую? – спросил Гдов.

– Тоже ненавижу.

– Тогда зачем такие татуировки? – улыбнулся писатель.

– По приколу, – объяснила она.

– Вы сибирячка? – вдруг спросил Гдов.

– Да, – загадочно улыбнулась Люция Батудолаевна.

Прельстительная!

– Бурятка? Я правильно угадал?

– Нет, я ваша землячка. Вы родились в городе К., стоящем на великой сибирской реке Е., впадающей в Ледовитый океан. А я в городе М., стоящем все на той же реке. Я метиска. Я читала все ваши книги. А имя моего отца в переводе означает «сильный, как океан». В Сибири все метисы.

«В России тоже», – подумал Гдов.

– ... И отца моего отца тоже звали Батудолай. У нас в семье все мужчины носят это имя, начиная с прадедушки Батудолая, которого расстрелял ваш Аркадий Гайдар, дедушка другого вашего Гайдара, прогрессивного.

– Спасибо деду за победу, – не удержался от ерничества Гдов.

С печалью докладываю вам – дальше произошло нечто совсем неожиданное. Хотите верьте, хотите не верьте. Хотите дальше читать – читайте, хотите – не читайте. Мне и самому хочется, чтобы этого неожиданного не было, но оно было.

Гдов вдруг ни с того ни с сего оглушительно пернул.

То есть не пукнул тихонечко и интеллигентно, как это вполне могло бы быть в его возрасте, а именно что пернул на весь Центральный телеграф, на всю Москву, на всю Россию, на весь мир.

Оглушительно. Как в юности.

Боялся смотреть ей в лицо, опустил очи долу.

Впервые задумался о самоубийстве.

– Ерунда, не обращайтесь внимания, – вдруг сказала Люция Батудолаевна.

И крепко взяла старика под руку.

Любимая!

Били часы на Спасской башне. Из Кремля высунулся Путин. Стыдно стало в далекой Америке Бараку Обаме. Задумалась о своем поведении немецкая Ангела Меркель. Англичанин Дэвид Кэмерон цыкнул зубом. Разинул рот Берлускони. Франсуа Олланд, естественно, сказал: «О-ла-

..... Евгений ПОПОВ

ла». Лукашенко подкрутил ус. Порошенко и тот скрывал за напускной строгостью неизвестно что. Нежность, что ли? Такова была сила подлинной любви, товарищи!

– Идем? – предложила-продолжила Люция Батудолаетвна.

И они оба шагнули в наше общее будущее.

Светлое? Темное?

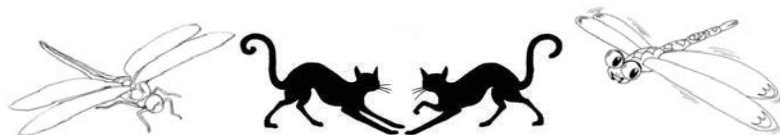
Да кто ж это знает, кроме Бога?

2017 г. Москва

М иражисты
м И ражисты
ми Р ажисты
мир А жисты
мира Ж исты
мираж И сты
миражи С ты
миражис Т ы
миражист Ы

ЭДУАРД РУСАКОВ

НЕВОЗВРАЩЕНОЦ

Рассказ

В эту страну, расположенную в центре Европы, Президент прибыл повторно. С официальным визитом. С унижительной и важнейшей целью – выпрашивать кредиты, оружие, политическую поддержку. Проезжая по улицам чужой столицы в пуленепробиваемом лимузине, Президент не мог не сравнивать окружающий сытый комфорт с нищим бытом своей родины. «И ведь не только здесь, - подумал он, - всюду лучше, чем у нас...»

Так он горестно размышлял, но узкие губы его привычно улыбались, худое лицо было повернуто в сторону услужливого Секретаря, что-то быстро нашептывающего, а прищуренные светло-серые глаза Президента излучали доброжелательность.

Он устал. Он не выспался.

Нынче ночью, в самолете, ему снилось, будто он ловит в пруду золотых рыбок, а потом катается верхом на дельфине, а потом он вдруг оказался на трибуне, перед огромной толпой народа – и уже во время своего выступления Президент обнаружил, что его брюки куда-то исчезли... Сейчас этот кошмарный сон показался ему тревожным предзнаменованием.

- ...после встречи с премьер-министром у нас намечено посещение могилы Неизвестного солдата, - бубнил Секретарь, - а потом – в резиденцию, а потом – в наше посольст-

во, где состоится большой званый прием. Текст вашей речи я уже приготовил. Желаете взглянуть?

- Не желаю, - отмахнулся Президент. – Проверьте сами. Добавьте какую-нибудь народную мудрость, и шутку – для колорита.

- Я всё предусмотрел, - кивнул Секретарь. – И цитату из Гете... не возражаете?

- Прекрасно, - сказал Президент. – А сейчас – нельзя ли нам завернуть в резиденцию и слегка отдохнуть, до встречи с премьер-министром? Я совершенно не выспался. Не могу спать в самолете.

- У нас нет времени, - возразил Секретарь.

- Очень жаль, - тоскливо вздохнул Президент. – Мы с хомячком ужасно устали. Кстати – как он там?

- Спит, в своей клеточке, - и Секретарь приоткрыл портфель. – Полюбуйтесь.

Президент с нежной улыбкой посмотрел на маленького любимца – коричневого джунгарского хомячка, который сладко спал, свернувшись клубочком в золоченой клетке, в просторном портфеле Секретаря.

Визиты, приемы, улыбки, обеды, ужины, тосты, речи, подписания всяческих соглашений, речи, улыбки, рукопожатия, регламент, режим, этикет, диета, бессонница, улыбки, пресс-конференции, улыбки, подсказки Секретаря, улыбки, улыбки, улыбки, судороги лицевой мускулатуры, атеросклероз сосудов головного мозга, головная боль, тоска.

Решение было внезапным.

Президент вышел прогуляться. Один, совершенно один, без охраны, без Секретаря.

Шел, прогуливался. И вдруг...

Прежде чем распахнуть дверь полицейского комиссариата, Президент оглянулся – нет, никто за ним не следил... не следовал. Улица была пуста.

И он быстро вошел в помещение.

Дежурный жандарм скучал, сидя за пыльным лакированным столом и разглядывая журнал с цветными фотографиями. Он поднял глаза – узнал не сразу. Но все-таки узнал. Вскочил, приложил два пальца к козырьку.

- Если не ошибаюсь – господин Президент? – спросил жандарм.

- Не ошибаетесь, - сказал Президент на языке этой страны, в которой он когда-то начинал свою карьеру в качестве резидента разведки.

- Добро пожаловать, господин Президент, - жандарм вышел из-за стола. – Прошу, присаживайтесь. Я видел вас сегодня по телевизору... и не только сегодня. Такая честь... Вы один, без охраны?.. Нет, вы действительно – пришли один?

- Вас это удивляет? – усмехнулся Президент. – Разве я – не свободный человек? Разве я не могу гулять – просто так?

- Ну, конечно, конечно же... - смутился жандарм. – Вы наш гость, наш почетный гость... Чем могу служить?

- У вас найдется чистый лист бумаги? – спросил Президент. – Желаю написать заявление. Не хочу возвращаться на свою поганую родину. Понятно? Ну, что вы устали? Дайте же мне лист бумаги, черт возьми. Мерси. Ручка у меня имеется. И, пожалуйста, подскажите – как это правильно все написать?

- Что – написать? – прошептал жандарм.

- Я ведь ясно сказал! – рассердился Президент. – Не желаю возвращаться, не хочу!.. я намерен остаться в вашей стране на постоянное жительство.

- Господин Президент, вероятно, шутит?

- Какие шутки?! И что тут такого особенного? – Бледное худое лицо Президента потемнело от гнева, а светлые глаза покраснели. – Мои шустрые граждане бегут из моей страны, разбегаются как крысы!.. а я что, по-вашему, должен один нести свой крест до конца?

- Простите – какой крест? – совсем растерялся жандарм.

- Вот бестолковый. Ну, ладно. Давайте бумагу. Напишу в свободной форме. Пальцы отвыкли писать. Привыкли подписывать. Ну и почерк. Каракули. Так, та-ак... «прошу предоставить мне политическое убежище и гражданство...» Так, что ли? Правильно я написал?

- Не могу знать, господин Президент.

Он сидел в кресле, посреди комнаты, в гостиничном номере, куда еще вчера переселился из своей резиденции. Он отдыхал. То есть ему казалось, что он отдыхает – но душа его терзалась тревожными предчувствиями. А ведь хотел он лишь одного – покоя. Покоя и одиночества.

Где-то там, далеко, на востоке, осталась его несчастная страна, его многострадальный народ, его залгавшееся правительство и проворовавшиеся чиновники, его армия, его полиция, его органы безопасности. Где-то там, далеко. А здесь он – один.

Только маленький джунгарский хомячок, выпущенный из своей комфортабельной клетки, бегал по ковру вокруг кресла, в котором сидел Президент. В этот час хомячок всегда совершал ритуальный бег – кругами, кругами, как по арене цирка, вокруг хозяина, против часовой стрелки, кругами, кругами. Хомячок был светло-коричневый, с красными глазками и грузным задом. Хомячок походил на маленького пушистого бегемотика.

Президент смотрел на любимого зверька – и пытался расслабиться, успокоиться, пытался внушить самому себе: всё нормально, всё тихо, всё как я мечтал...

Бывший лидер отсталой нищей страны превратился в рядового европейца... Ничего страшного! Он был уверен, что не умрет здесь с голода. За одни мемуары ему наверняка заплатят миллионные гонорары.

В глубине души он давно мечтал об отставке. Четыре президентских срока подряд – сколько можно?! Но партийные соратники твердили одно: «Вы не принадлежите себе! Вы – опора нации! Вы – знамя страны, символ государства!» И он терпел, сжав зубы, и продолжал тянуть опостылевшую лямку вождя. А ведь когда-то... когда-то он сам всего этого хотел, добивался, бешено рвался к власти, предавал друзей и поверивших в него избирателей, используя все методы – демагогию, подкуп, интриги, террор, провокации. Ничем не брезговал. Но это было давно. Тогда он наслаждался властью, как сладчайшим наркотиком. А после – привык, пресытился. А потом пришли отращивание, тоска, усталость, жажда покоя.

«Вы можете устраниться от повседневных дел, - уговаривали его друзья и соратники, - предоставьте нам грязные заботы. Но – об отставке не может быть и речи. Государству нужен вождь, кумир, идол. Ведь это азбучная истина! Наш народ нуждается в кумире. Многовековая традиция, менталитет. Жажда кумира – в крови народа. Если вы уйдете – начнется разброд, хаос, анархия. Вы уж не обижайтесь, господин Президент, но мы вам этого просто не позволим. Вождей нельзя менять слишком часто. Отец не имеет права отказываться от своих детей. Вспомните слова классика: «Вы в ответе за тех, кого приручили!»

А он – устал.

И чем более осознавал невозможность своего отказа – тем более настраивался на неизбежность такого шага.

И ведь как оказалось просто: отказался – и всё.

«Провалитесь вы все в болото, - думал он, созерцая круговой бег джунгарского хомячка, - пропадите вы пропадом, горите вы синим пламенем...»

С гостиничной администрацией он договорился, чтобы к нему никого не впускали - ни чужих, ни своих. Все контакты – только по телефону.

Позвонили из посольства.

- Господин Президент, - слышался растерянный голос Посла, - я отказываюсь верить местным газетам и теленовостям...

- Верьте, верьте, - сказал Президент.

- Вас похитили? Где вы сейчас?

- В гостинице. Никто меня не похищал. Я свободен.

- Могу я к вам приехать?

- Ни в коем случае, - сказал Президент.

- На вас оказали давление? Вы стали жертвой шантажа?

- Нет. Я сам решил – не возвращаться.

- Господин Президент!.. но это... это же – невозможно!

- Это уже свершилось.

- Это невозможно, - повторил Посол.

Президент бросил трубку.

Хомячок все бегал кругами, кругами, как маленькая лошадка по арене цирка.

Вечером в телевизионной программе новостей повторили это сенсационное сообщение, а вслед за тем было передано экстренное опровержение официальных представителей той самой страны, лидером которой являлся Президент. В этом опровержении категорически заявлялось, что вся история с Президентом, якобы попросившим политического убежища, - это наглая ложь некоего самозванца, подхваченная падкой на сенсации западной прессой. А сам

Президент, - говорилось в опровержении, - жив-здоров и находится в настоящее время у себя на родине, в столице. Наше правительство надеется, - говорилось далее в опровержении, - что соответствующие органы государства, приютившего у себя самозванца, примут необходимые меры, чтобы пресечь эту гнусную провокационную кампанию.

Президент хмыкнул и выключил телевизор. Джунгарский хомячок спал на ковре. Президент плеснул в стакан кока-колы.

Позвонили из местного министерства иностранных дел и спросили – не хочет ли господин Президент выступить на пресс-конференции?

- Не вижу в этом нужды, - отказался он. – Я бы предпочел встретиться с вашим президентом.

- Пресс-конференция просто необходима, - твердо сказали ему. – Иначе вас могут и впрямь принять за самозванца.

- Чепуха, - поморщился Президент. – Спросите любого из моей свиты, спросите нашего Посла, спросите моего Секретаря – и все они подтвердят...

- К сожалению, - перебили его, - все эти господа категорически заявляют, что вы – самозванец и авантюрист, а настоящий президент якобы находится сейчас дома, на родине.

Президент нахмурился.

- Хорошо, - сказал он. – Завтра собирайте пресс-конференцию. Но это будет моя последняя пресс-конференция.

Тут он не ошибся.

Пресс-конференция была бурной и скандальной. Сначала Президент держался бойко и самоуверенно. Он прерывал журналистов, быстро отвечал на вопросы – но отве-

ты его казались многим слишком уж эмоциональными и неконкретными. Президент все более ощущал недоверие журналистов, многие из которых и впрямь принимали его за самозванца. И когда он это понял – то испугался.

Вопросы журналистов становились все более язвительными, а его ответы – все более уклончивыми, косноязычными, туманными. Особенно допекал корреспондент из его собственной (бывшей!) страны – тот самый, что знал его лично, брал у него интервью и не мог не узнать сейчас с в о е г о президента!

Значит - притворился, что не узнал. Притворился, что всерьез считает его самозванцем. Так ему приказали (появил Президент) – вот он и притворился.

- Скажите, пожалуйста, - обратился этот наглец к Президенту, - правда ли, что вы раньше служили во внешней разведке?

- Да, это не секрет.

- А в разведке какой страны вы служите сейчас, если не секрет?

И все расхохотались.

А Президент онемел от негодования. Потом он почувствовал острую боль в сердце, зажмурился – и охрипшим голосом попросил прекратить пресс-конференцию.

...После инфаркта он находился на излечении в госпитале для не самых богатых пациентов. Он боялся думать о будущем. У него ничего не осталось – ни вещей, ни денег. Один лишь джунгарский хомячок. Золоченая клетка – на прикроватной тумбочке. Палата маленькая, душная, но, слава богу, одноместная. В противоположном углу комнаты – телевизор с дистанционным управлением, так что Президент мог, не вставая, переключать программы. Он был еще очень слаб, чувствовал себя разбитым. Малейшее движение причиняло боль, даже тихие звуки раздражали –

и поэтому Президент только смотрел телевизионные передачи, не включая звук.

В очередной программе новостей он увидел... себя. Да, это был он – в своей столичной резиденции, у себя на родине... он улыбался, пожимал руки членам хунты, что-то неслышно произносил.

Президент включил звук – и по тексту комментатора понял, что это вовсе не старая видеозапись, а прямой репортаж. Потом показали пресс-конференцию. Настоящий президент отвечал на вопросы корреспондентов. Отвечал подробно, обстоятельно, аргументируя фактами, цифрами, приводя цитаты из классиков и народных мудрецов. Многие ответы настоящего президента были остроумными и встречались дружным смехом присутствующих.

Рядом с настоящим президентом сидел его верный Секретарь.

«Так вот он, мой двойник, - подумал Президент. – Быстро же они навели порядок...»

Двойник был похож на него больше, чем брат-близнец. Такой же худой, светлоглазый, с узкими губами. Точная копия. Или – оригинал?

У Президента так разболелась голова, что он уже не смог бы с абсолютной убежденностью утверждать, что он – это он.

Выключил телевизор – и закрыл глаза, тщетно пытаясь заснуть.

Хомячок покинул золоченую клетку – и все бегал и бегал по палате кругами, кругами, кругами...

Когда в палату зашел мужчина в белом халате, совершенно не похожий на врача, Президент не стал отвечать на его фальшивое приветствие.

г. Красноярск

МИХАИЛ МЕЛЬНИЧЕНКО

Презентация книжки пародий на заданную тему «Кирпичи» проходила весело, очень весело. Состоялась она 28 февраля 2008 года, в день 55-летия автора в литературном клубе «БибимГо», при библиотеке имени Горького в городе Железнодорожном, Красноярского края. Книжка была издана маленьким тиражом 55 экземпляров, по количеству лет автора, и прочитана им полностью на презентации, где, помимо гостей, присутствовали обезьяна, кирпичи, бананы и верёвка. Автор пародируемого стихотворения не назывался, гости должны были отгадать его, некоторых авторов называли хором, а некоторых не сразу и с большим трудом или с подсказками. В конце вечера выявились два победителя, это Евгений Чупров, более известный под псевдонимом Юджин Велос, и Светлана Мель. А кирпичи выглядели, как настоящие, хотя были сделаны из плотного пенопласта и выкрашены подобающим образом. И эти кирпичи, в качестве приза, полетели через весь зал к победителям над головами испуганных гостей...

КИРПИЧИ

ВАРИАЦИИ ТЕМЫ с предисловием, послесловием и примечаниями автора

Из многих известных мне книжек пародий больше всего я люблю две. Это хорошо известная всем любителям жанра книжка «Парнас дыбом» и «Сюжет с вариантами» Юрия Левитанского. В предисловии к своей книге

Левитанский приводит определение слова «пародия» из словаря Даля: «забавная переделка важного сочинения». Вот это больше всего и привлекает в пародии, именно забавная переделка и именно важного сочинения, даже классического, хорошо всем известного. Так, чтобы автор был узнаваем, и чтобы через ироническую и юмористическую подачу его стиля проглядывала индивидуальная манера автора. Это сложно, очень сложно. И чем больше знаешь и сильнее любишь произведение, тем легче переложить его на заданную тему. Но тему-то как раз найти не просто, чтобы была она хорошо всем известна, и чтобы можно было показать, как развили бы хорошо известные поэты этот забавный сюжет.

Я долго искал такую тему, но все темы были уже заняты. С гусями, которые жили у бабуся, меня опередил наш красноярский поэт Виктор Барков, а с другими темами опередили другие поэты, и я надолго закинул эту затею. Но недавно, после вечера памяти Юрия Левитанского, я вновь, неожиданно для себя, вернулся к ней и ухватился за стишок из детского фольклора про обезьяну, торговавшую кирпичом. (Кирпич – тема для меня близкая: в трудные девяностые, когда все занялись предпринимательством, мы с друзьями строили кирпичный завод, точнее, цех по производству строительных блоков, но мы-то называли его кирпичный завод). Так появились «Вариации темы», вернее, тема и две части вариаций, причём, первой появилась вторая часть, а над первой частью, где представлены поэты первой половины прошедшего века, работа закончилась только что. Прошу не судить меня строго. Хотя, как ещё судить, раз уж взялся за гуж? Но путь этот мне кажется более благородным, чем книжка пародий, составленная путём выискивания отдельных ошибок и неточностей современных авторов, выделением их в эпиграфе и высмеиванием в пародии.

ТЕМА

*Обезьяна Чи-чи-чи
Продавала кирпичи.
За верёвку дёрнула
И нечаянно ...*

ВАРИАЦИИ ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Иннокентий Анненский

* * *

Среди миров, в мерцании светил
Своей Чи-чи всё повторяю имя...
Я потому её так полюбил –
Она меня на книгу вдохновила!
И если мне на сердце тяжело,
Я буду у неё просить покоя.
Не потому, что с нею мне светло,
А потому, что я нашёл героя.

Максим Горький

* * *

Над седой равниной моря ветер тучи собирает. А под
тучами у моря собирает обезьяна кирпичи свои на берег.

То хвостом волны касаясь, то вздымая взгляд свой к
тучам, верещит, и – тучи слышат радость в визге обезьянь-
ем.

В этом визге – есть реклама! Силу страсти, жажду денег
и уверенность в продажах слышат тучи в этом визге.

Чайки стонут перед торгом, – стонут, мечутся над мо-
рем и на дно его готовы спрятать денежки поглубже.

И гагары тоже стонут – им, гагарам, недоступно покупать такие вещи: цены, цены их пугают.

Глупый пингвин робко прячет сбережения в утёсах. Только гордо обезьяна с кирпичами восседает над седым от пены морем.

Ветер воет... Гром грохочет...

– Запах! Скоро грянет запах!

Это наша обезьяна гордо дёргает верёвку над ревушим гневно морем: «Пусть сильнее грянет запах!..»

Александр Блок

* * *

И каждый вечер в час назначенный
(Иль это только снится мне?)
Груз кирпичей, мартышкой схваченный,
Торчит и всюду, и везде.

И медленно, пройдя меж пьяными,
Всегда без спутников, одна,
Дыша махоркой и бананами,
Чи-чи садится у окна.

И начиная торг намеченный,
Она уже бросает клич.
И каждый встречный, поперечный
Готов купить у ней кирпич.

И медленно верёвку дёргая,
Вдруг незаметно входит в раж.
И начинается тут оргия,
И продолжается кураж.

И веет вовсе не поверьями.
И затыкают пальцы нос.

..... Михаил МЕЛЬНИЧЕНКО

Вокруг неё не страус с перьями,
А дикой Африки навоз.

Константин Бальмонт

* * *

Не ловила мечтой уходящие тени,
Уходящие тени обезьяна Чи-чи,
А на башню всходила, и дрожали ступени,
И дрожали ступени, как несла кирпичи.

И чем выше всё шла, тем ясней рисовались,
Тем ясней рисовались ей её барыши,
И какие-то запахи вокруг неё разливались,
Вокруг неё разливались от Небес до Земли.

Поняла, как ловить уходящие тени,
Уходящие тени, обезьяна Чи-чи,
И всё шла она, шла, и сломались ступени,
И сломались ступени, и – кирдык кирпичи!

Фёдор Сологуб

* * *

Недотыкомка серая
Всё вокруг обезьяны той вертится, –
Вкруг неё кирпичами очертится
Тот единый погибельный круг.

Недотыкомка серая
Увлекла всех коварной улыбкою,
Истомила надеждою зыбкою, –
И верёвочку дёрнула вдруг.

Недотыкомка серая,
Отгони эти запахи чарами,
Или даже наотмашь ударами,
Или словом заветным каким.

Недотыкомка серая,
Как сменить на тоску панихидную
Обезьяну, торгашку ехидную,
С ароматом несносным таким.

Пётр Драверт

* * *

От твоей юрты́ до моей юрты́
Обезьяны следы на снегу.
Говорила, кирпич для меня купишь ты.
Я дожидаться тебя не могу.

От юрты́ твоей до юрты́ моей
Странноватый пошёл запашок.
Не могу разгадать я его, хоть убей,
Без собаки – совсем одинок...

От твоей юрты́ до моей юрты́
Обезьяны следы на снегу.
Ты кирпич принесёшь под крылом темноты,
Я уйду за собакой в тайгу.

Валерий Брюсов

* * *

– Каменщик, каменщик в фартуке белом,
Что ты там строишь? Кому?
– Эй, обезьяна, мы заняты делом,
Видишь, мы строим тюрьму.

..... Михаил МЕЛЬНИЧЕНКО

– Каменщик, каменщик с верной лопатой,
А не нужны кирпичи?
– Видно являешься очень богатой,
Как тебя звать? – Чи-Чи-Чи.

– Каменщик, каменщик, надо ли помощи?
Дёрну верёвку и – ать!
– Что ты наделала? Нет уже мочи.
Душно и нечем дышать.

– Каменщик, каменщик, вспомнят, пожалуй,
Чьи тут лежат кирпичи.
– Эй, берегись! Под лесами не балуй...
Знай, проходи и молчи!

Саша Чёрный

* * *

Чья походка, как шелест дремотной травы в ночи?
Чи-чи.
Кто скрывает смущенье и смех в чадре из парчи?
Чи-чи.

Кто желает продать все свои и не только свои кирпичи?
Чи-чи.
Кто их всем предлагает для здания и для печи?
Чи-чи.

Кто верёвку рванул, говори же скорей, не молчи?
Чи-чи.
Кто нам воздух испортил, и запахи все эти чьи?
Чи-чи.

Игорь Северянин

* * *

Это было у моря, где волна бирюзова,
Королевой назвалась обезьяна Чи-чи,
А потом торговала, торговала грозово.
Меж пажей расходились все её кирпичи.

Вся такая воздушная и такая вся гордая,
Импозантная очень, даже уж чересчур,
Грациозным движением гламурно так дёргая
Позолоченный с бисером, гуттаперчевый шнур.

И запахло розалией и цикламеном...
Обезьяна просила перерезать банан,
И дала половину, где ажурная пена,
Где на Марс с Нагасаки улетел дельтаплан.

Владислав Ходасевич

* * *

Я, я, я. Что за дикое слово!
Неужели тот – я? Апчхи!
Обезьяна торговала толково,
(Что не старо уже и не ново),
Расходился товар – кирпичи.

Впрочем – так и всегда на середине
Своего торгового пути:
Дёрг верёвку она по причине,
Непонятно какой, но отныне,
Невозможно её обойти.

Николай Тихонов

* * *

Вы в бескозырке мартышку видали?
И с кирпичами вдобавок, едва ли?
Гвозди бы делать из тех кирпичей,
Не было б в мире краснее гвоздей!

Владимир Маяковский

* * *

Послушайте!
Ведь если кирпичи покупают –
значит – это кому-нибудь нужно?
Значит – кто-то хочет, чтобы они были?
Значит – кто-то называет эти булыжины
жемчужными?

И, надрываясь
в метелях цементной пыли,
бежит к обезьяне,
боится, – не опоздал, а?
Плачет,
целует волосатую руку,
просит –
чтоб обязательно кирпич прода́л!
Клянётся –
не перенесёт безкирпичную му́ку!

А после
ходит тревожный,
несмотря на запах.
Говорит кому-то:
«Ведь теперь тебе ничего?

..... ФОРС-МАЖОР

Не пахнет?
А?»

Послушайте!
Ведь, если кирпичи
покупают –
значит – это кому-нибудь нужно?
Значит – это необходимо,
чтобы кто-то у обезьяны
каждый день
хоть один кирпич
покупал?!

Осип Мандельштам

* * *

Сегодня дурной день,
Но обезьяна не спит,
Торгует, где скал тень,
Кирпичом гробовых плит.

Тугих кирпичей бронь
И вещей ворон крик...
И в воздухе всюду вонь,
За мигом летит миг.

Явлений раздвинь грань,
Кирпичная будет клеть
И яростный гимн грянь –
Оркестра звени медь!

Николай Гумилёв

* * *

Сегодня, я вижу, особенно грустен твой взгляд,
И руки особенно тонки, обняв кирпичи.
Послушай: далёко, далёко на озере Чад
Изысканно бродит Чи-чи.

Да, ей грациозная стройность и нега дана,
И рядом с ней выглядит мрамором даже кирпич.
Сравниться посмеет с ней, разве что, только луна.
Она лучше всех из всех бывших когда-либо Чич.

Верёвка свисает, подобно снастям корабля,
А взмах её плавен, как радостный птичий полёт.
Я знаю, что много чудесного видит земля,
Но запах заполнил весь воздух и мраморный грот.

Итак, я тебе расскажу про тропический сад,
Про стройные пальмы, про мраморные кирпичи...

Ты плачешь? Послушай... далёко, на озере Чад
Изысканно бродит Чи-чи.

Анна Ахматова

* * *

Двадцать первое. Ночь. Понедельник.
Очертания рынка во мгле.
Сочинил же какой-то бездельник,
Что бывает кирпич на земле.

Но торговля подобна науке,
Люди ею одною живут,

А торгуют совсем не от скуки,
И кирпич, как и всё, продают.

Но Чи-чи открывается тайна,
Всё становится ясно сполна,
И верёвочку дёрнув случайно,
Поняла: безнадёжно больна!

И беспомощно похолодела,
Но движения были легки,
И на правую ногу надела
Кроссовочек с левой ноги.

Марина Цветаева

* * *

В огромном городе моём – ночь.
Из дома сонного иду – прочь.
А люди думают: где Чи-чи-чи?
А я запомнила лишь – кир-пи-чи.

Июльский ветер нам метёт – путь,
И где-то музыка в окне – чуть...
Я знаю ветру до зари – дуть
Да из её груди в мою грудь.

Верёвка с нитью золотых бус,
Дурного запаха во рту – вкус.
Освободите от дневных уз,
Друзья, поймите, что я вам – снюсь.

Сергей Есенин

* * *

Не жалела, не звала, не плакала,
А несла, как с белых яблонь дым,
Свой кирпич несла она, однако,
Обезьяна, для торговли им.

Всё бывшее особою метой
Отмечала и ещё сноровкой,
Если не была б она поэтом,
То была б, конечно же, воровкой.

Ей осталась одна забава:
Дергануть верёвку – путь не близкий.
Прокатилась дурная слава
И похабницы, и скандалистки.

У неё не так уж стало биться
Сердце, тронутое холодком.
Всю страну берёзового ситца
Затянуло странным запашком.

Эдуард Багрицкий

* * *

По рыбам, по звёздам
Проносит шаланду:
Три грека в Одессу
Везут контрабанду.
На правом борту
В три ряда кирпичи,
На левом борту
Обезьяна Чи-чи

Верёвку потянет,
И ветер просвищет,
И запах ударит
Под звонкое днище,
Чтоб гвозди звенели,
Чтоб мачта гудела:
«Доброе дело! Хорошее дело!»

Борис Пастернак

* * *

В посаде, куда ни одна нога
Не ступала, лишь обезьяны Чи-чи
Ступала нога и несла кирпичи.
Где и то, как убитые, спят снега, –

Постой, в посаде, куда ни одна
Нога не ступала, лишь нашей Чи-чи
Да вьюги ступала нога, до окна
Дохлестнулся обрывок шальной шлеи.

Ни зги не видать, и запах весь посад.
И запах разлился в Замоскворечье,
В Замостье, и прочая (в полночь забредший
Гость от неё отшатнулся назад).

Попала в посад Чи-чи-чи неспроста.
В посад? Да, куда ни один двуногий...
Я тоже такой же... я сбился с дороги:
– Не тот это город, и полночь не та.

..... Михаил МЕЛЬНИЧЕНКО

Леонид Мартынов

* * *

Замечали –
По городу ходит мартышка?
Вы встречали –
По городу ходит мартышка,
Вероятно, похоже, она коротышка?
То вблизи появляется, то в отдалении,
В милицейском мелькает порой отделение.
И всё время таскает с собой кирпичи,
И зовут ту мартышку все просто: «Чи-чи!»
И всегда об одном затевает беседу:
– Успокойтесь, утешьтесь – я скоро уеду!

Даниил Хармс

* * *

Жила-была обезьяна
Маленького роста,
И смеялась обезьяна
Чрезвычайно просто:

«Ха-ха-ха
Да хи-хи-хи,
Чи-чи-чи
Да кир-пи-чи!
Бух-бух-бух
Да бах-бах-бах,
Чух-чух-чух
Да нюх-нюх-нюх!

Раз верёвку увидав,
Страшно испугалась,

..... ФОРС-МАЖОР

Дёрнула, как за рукав,
Громко рассмеялась:

«Бух-бух-бух
Да бах-бах-бах,
Чух-чух-чух
Да нюх-нюх-нюх!
Чи-чи-чи
Да кир-пи-чи!
Ха-ха-ха
Да хи-хи-хи!»

А, учуя носом вонь,
Страшно рассердилась,
И, заржавши, словно конь,
Так и повалилась:

«Чух-чух-чух
Да нюх-нюх-нюх!
Бух-бух-бух
Да бах-бах-бах,
Ха-ха-ха
Да хи-хи-хи!
Чи-чи-чи
Да кир-пи-чи!

Николай Заболоцкий

* * *

Меркнут знаки зодиака
Над просторами полей.
Обезьяна – не собака –
Натаскала кирпичей.
Колотушка тук-тук-тук,

А она верёвку дёрг.
Спит животное паук,
Спит корова, спит парторг.
Торговать взялась, однако,
Над просторами села.
Спит животное собака,
Дремлет рыба камбала.
И торговля спит немножко
Ни туды и ни сюды.
Спит растение картошка.
Засыпай скорей и ты.

Семён Кирсанов

* * *

Время тянется и тянется,
люди кирпича хотят,
с тихим свистом: – Навсегданыща! –
никударики летят.

Не висят на ветке яблоки –
все покушала Чи-чи,
нет ни Азии, ни Африки,
всюду только кирпичи.

Ни холодного, ни тёплого,
Ни проснуться, ни уснуть.
И висит верёвка с облака,
За неё она – тянуть!

Никударики, куда же вы?
Мне за вами? В облака?
Усмехаются: – Пока живи,
Есть покуда «запахá».

Владимир Луговской

* * *

Итак, начинается песнь о Чи-чи,
Чи Чи, продававшей зимой кирпичи,
Чи Чи, продававшей весной кирпичи,
И летнею тёплой зелёной порой,
Когда покрывались деревья листвою,
Она продавала опять кирпичи.
О, эта пройдоха, проныра Чи-чи!
И осенью, в тёмно-холодную ночь,
Она торговать кирпичами не прочь
И дёргать при этом при всём за верёвку
Имела Чи-чи обезьяна сноровку.

Михаил Светлов

* * *

Барабана тугой удар
Будит утренние туманы, –
Обезьяна, как Жанна д'Арк,
Кирпичи везёт к Орлеану.

Палача не охватит дрожь
(Кирпичи не меняют цвета) –
Гильотины весёлый нож
Ищет шею Антуанетты.

Ночь за звёзды ушла, а Чи
Не устала. Идёт продажа,
Разлетаются кирпичи,
Как какая-нибудь поклажа.

..... Михаил МЕЛЬНИЧЕНКО

А верёвка, как ремешок
От рабфаковской шинели,
Дёрг её, – и пошёл запашок,
За него на кострах горели.

Так же колокол ровно бил,
Затихая у барабана...
В каждом братстве больших могил
Похоронена наша Жанна.

Степан Щипачёв

* * *

Кирпичами дорожить умеете,
А верёвкой дорожить вдвойне.
Продавать их можно на скамейке,
Даже на прогулке при луне.

Будет всё: и слякоть, и пороша...
Обезьяне тоже трудно жить.
Жизнь её с хорошей песней схожа,
Ну, а песню нелегко сложить.

Ярослав Смеляков

* * *

Если я заболею,
К врачам обращаться не стану,
Обращусь я к Чи-чи –
Не сочтите, что это в бреду:
Пусть несёт кирпичи
И верёвку достанет...
Вот чем стоит лечить,
Вот чем стоит лечить!

Порошков или капель,
Прошу, обезьянка, – не надо!
Пусть в стакане моём
Не вино – серебрятся лучи.
Жаркий дух кирпича,
Серебро водопада –
Вот чем стоит лечить,
Вот чем стоит лечить!

ВАРИАЦИИ ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Белла Ахмадулина

* * *

У обезьянки родословной нет
И от дворянства не осталось следа.
Жена кирпичичниковеда,
Сама кирпичичниковед.
А как она торгует кирпичом!
Ей целый мир, ей всё на свете нипочём.
Как виртуозно дёргает верёвку,
Как ловко сдачи отдаёт рублёвку.
Какая она складная Чи-чи!
Мы лишь об ароматах умолчим.

Лира Абдулина

* * *

А в Дудинке ветры дуют,
Словно в дудочку дудят.
Обезьян туда надули.
Обезьяны там сидят.

А в Дудинку, да в Дудинку,
Привезли раз кирпичи.
Нарядилась там в блондинку
Обезьяна Чи-чи-чи.

Льдиночка, Дудиночка,
Обезьянка Ниночка.
Как на Пасху куличи,
Расходились кирпичи.

Распродала всё Чи-чи,
Сажа белая на печи.
Ночка чёрная, сажа белая,
Продавщица была умелая.

Андрей Вознесенский

* * *

Чу! Смолкнула?
Затихнул твой речитатив?
Нет! Не молчи...
Продаёт Чи-Чи
кирпичи.
Продаёт и тут и там –
шагадам!
Продаёт и тем, и им –
скрытымным!
И верёвка рядышкóм –
шага дом!
Дерганула её – ух!
Скрым тым шух!
Засорила воздух
и забила нюх.
Скрам там шлюх!

..... *ФОРС-МАЖОР*

Плюх!
Бух!
Ух!
Испустила дух,
повалилась на кирпичи
обезьяна Чи.

Евгений Евтушенко

* * *

А кирпичей неинтересных в мире нет,
И обезьяна Чи-чи-чи то понимала,
Их судьбы – как истории планет,
Поэтому она их продавала.

Уходят кирпичи... не возратить,
Их тайные миры не возродить,
Из них дворцы бы надо возводить...
Она решала – быть или не быть?

И торговала, и верёвку дёргала,
И лихо расходились кирпичи...
И хорошо, что не имела зеркала,
А то б была – мартышка и очки.

Константин Симонов

* * *

Был у майора Деева
Товарищ – Петров-Вóдов.
Вместе они наделали
Много кирпичных заводов.

..... Михаил МЕЛЬНИЧЕНКО

Вместе они тачали
Классные кирпичи,
Сбыт кирпичей поручали
Обезьяне Чи-чи.

Та торговала ловко,
Проявляла сноровку.
Но зачем ей верёвка?
Дёргать зачем верёвку?

Не всё у неё было чисто.
Она издавала запах.
Её повязали чекисты
И повезли на запад.

Или, скорей, на север
В заснеженный Магадан.
Был у майора Деева
Красивый большой наган.

Он застрелил воровку
На глазах у органов,
Чтобы она верёвку
Никогда не дёргала.

Юрий Левитанский

* * *

Что происходит на свете?
Да просто Чи-чи...
Просто Чи-чи, вы считаете?
Да, я считаю!
Я ведь не зря у неё кирпичи покупаю,
Эти в пупырычок и с дырочкою кирпичи.

Ох, уж Чи-чи, а почём кирпичи?
И зачем ей верёвка?
Да за неё она дёргает очень уж ловко.
И раз, два, три... раз, два, три...
раз, два, три... раз, два, три...
Что происходит, и чем же запахло вокруг?
Это верёвочка выпала с чичиных рук.
Вы полагаете, что это пахнет так? Жуть!
Я полагаю, что надо бы ноздри заткнуть.

Давид Самойлов

* * *

У кирпичей бывают имена.
Один из них был назван Жора,
И продан был он очень скоро.
Торговля шла и споро, и сполна.

Другой кирпич был назван Зяма,
Но тоже быстро с рук ушёл,
И был хотя не без изъяна,
За первый также сорт сошёл.

А этот! Этот звался – Додик!
Он был наряден, словно модник.
Средь кирпичей имел успех!
Да, этот был прекрасней всех!

Борис Слуцкий

* * *

Кирпичи не умеют плавать,
это всем известно хорошо.
А корабль назывался «Слава»,
с кирпичами он на дно ушёл.

И с тех пор пошёл по свету клич,
про всех тех, кто не умеет плавать,
говорят: поплыл он, как кирпич...
А корабль назывался «Слава».

Вот и всё. А всё-таки их жаль,
рыжих, хоть и не умели плавать,
ведь кирпич же, не какая-нибудь шваль.
А корабль назывался «Слава».

Александр Галич

* * *

Первача я взял ноль-восемь, взял халвы
И гитару, чтобы песенку спеть.
И отправился я в Белые Столбы –
На Чи-чи, на обезьяну, посмотреть!

А у Чичи жизнь –
Хоть кричи, не кричи.
Хочешь – спать ложись,
Хошь – торгуй кирпичи.
Предоставлено
Ей вроде литера –
И верёвку связала
Из свитера.

С ней она уже встречает в проходной
И меня за опоздание корит.
Дерганёт: «Давай скорее по одной!»
Только сразу в нос шибает и разит.

..... *ФОРС-МАЖОР*

Михаил Анчаров

* * *

Нет причин для тоски на свете,
Обезьяна и та – помело,
Продавала она в буфете
Кирпичи по рублю за кило.

Расходились они, как бублики,
Как лимончики, как «Дукат».
Волновалась, шумела публика,
А вдали догорал закат.

Кирпичами, как будто хлебом,
Торговала умело Чи-чи,
А вдали у самого неба
МАЗ трёхтонный застрял в грязи.

Обезьяна верёвку дёрнула,
Воздух сразу стал густ и спёрт.
И из грязи, из месива чёрного,
МАЗ пошёл и попёр, как чёрт.

Булат Окуджава

* * *

Ваше благородие, госпожа Чи-чи,
продаёте вроде вы только кирпичи,
а верёвку с кровли погоди – не рви...
Не везёт в торговле,
повезёт в любви.

Ваше благородие, госпожа мартышка,
для кого ты добрая, для кого-то слишком,

..... Михаил МЕЛЬНИЧЕНКО

но по доброй воле воздух – не мути.
Не везёт в торговле,
повезёт в любви.

Ваше благородие, госпожа торгашка,
для кого ты умная, а кому – букашка,
но скажи пароль и – дальше проходи.
Не везёт в торговле,
повезёт в любви.

Владимир Высоцкий

* * *

В чёрной жаркой Африке
Равны все поголовно,
А мартышка Чи-чи-чи
Она – из уголовных.

Взяла, стащила кирпичи,
Чтоб заработать кровных.
Но кто-то крикнул из ветвей:
«Угро большой! Ему видней!»

Верёвку дёрнув в Африке,
В центральной её части,
Она там им вне графика
Вдруг сделала несчастье.

Но почему аборигены съели ... глину?
Молчит наука и строит мину.
А кирпичи похожи стали на мякину...
Хотели кушать и съели глину.

..... *ФОРС-МАЖОР*

И вовсе не было подмены и подвоха,
Хотели лучше, а вышло – плохо.
Быстрее хватать огромные корзины
И дали дёру! И нету глины!

Но есть ещё одно предположение,
Что глину съели из большого увлажнения.
И в результате – очень хитрая Чи-чи
Сырец торгует, будто кирпичи.

Но станет явным всё, ты так и знай!
Недаром старый попугай
Громко крикнул из ветвей:
«Угро большой! Ему видней!»

Юрий Визбор

* * *

Мы с обезьяною шагаем по Петровке,
По самой бровке, по самой бровке,
Жуём бананы оба мы без остановки –
В тайге бананы, представляете, – растут.

То взлёт, то накладка,
То снег, то грачи,
Сырая палатка,
А в ней – кирпичи.
Идёт торг прилично,
Достаток в зачёт.
Не продан – отлично!
Распродан – почёт!

Юрий Кузнецов

* * *

Эту сказку счастливую слыша,
Передам, сохранив новый лад, —
Обезьяна раз во поле вышла,
И дёрнула верёвку наугад.

Запах улетел быстрее полёта
Далеко от чичиной избы.
И попал к лягушке он в болото,
Знать по злему умыслу судьбы.

И лягушка запах тот вкусила,
Был печален у неё итог.
Сразу всю её перекосило,
Будто кто пустил по телу ток.

Долго в муках она умирала,
Ожидая небесной манны.
И улыбка познания играла
На счастливом лице обезьяны.

Иосиф Бродский

* * *

2.

Помнишь, Постум, обезьяна торговала
кирпичом, как старый раб, перед таверной?
Ты взял парочку, ей показалось — мало.
Жест был чёткий, чуть ускоренный, но верный.

А потом она вдруг дёрнула верёвку,
изменилось всё в провинции у моря.

Жаль, что мы с тобой не взяли поллитровку,
чтоб не чуют вонь и не видеть горя.

Это, Постум, перед вечностью – мгновение,
но запомнилась же, обезьяна эта.
Понт шумит, словно таблица умноженья,
на скамейке – Старший Плиний спорит с ветром.

* * *

1.
Ни страны, ни погоста
не смогла выбирать,
на Васильевский остров
прибрела продавать
ковылявшей походкой
обезьяна Чи-чи,
и торговля шла ходко,
ведь товар – кирпичи.

Но Чи-чи неустанно
продолжала свой торг
над Невой, над мостами
и верёвочку – дёрг,
стало сразу нечисто
и запахло, Бог мой,
равнодушной отчизной
и вселенской тоской.

Тимур Кибиров

* * *

Пахнет Африкой, пахнет Чукоткой
И палёной разбавленной водкой.
Пахнет уксусом и мармеладом,
Шоколадом, портвейном, парадом,

Парусиной и псиной, и смрадом,
Подколодным занюханным гадом,
Лососиной, кониной, помадой
И кладбищенской сгнившей оградой.

Портупеей, подмышечным потом,
Хромом, бромом, наркомом, йодом
И комодом, и порохом пахнет...
Поднести стоит спичку и... жажнет!

Ох, как пахнет, как пахнет, как пахнет,
Даже ладан от запаха чахнет.
Чахнет Ладан? Не тот ли, что Бен?
Чахнет ладан церковный взамен.

Перемен не предвидится – пахнет
Хлорцианом, зарином, зоманом,
Магаданом, паханом, карманом,
Кардамоном, кондомом, бараном,
Самогоном, шалманом, дурманом.

И навряд ли противней запахнет,
Если леший кикимору трахнет.
Да, сложнее не найти концентрата,
Это вам не под силу, ребята.

Пахнет, пахнет... сильнее и сильней.
Не хватает ни сил, ни ноздрей.
Жан Батист – зюскиндский парфюмер –
Этот запах бы взял как пример.

Пахнет бабой распутной и пьяной,
Обезья... обезья... Обезьяной!
Дёрнул чёрт за верёвку ей дёрнуть,
а могла ведь Чи-чи и не п...
Правильно подумали!

Борис Рыжий

* * *

Ордена и аксельбанты
обезьяне всё к лицу,
и бухие музыканты
трубы мятые несут.

В трубы мятые лабали,
обезьяне помогали,
обезьяне Чи-чи-чи
распродать все кирпичи.

И на чудо – торги эти
любовался сам не свой
местный даун, дурень Петя,
легендарный и немой.

Подавал он ей верёвку,
подносил ей кирпичи,
перенять хотел сноровку
обезьяны он Чи-чи.

А как кончились те торги,
не играло ни хрена,
тишина, как будто в морге,
плохо, если тишина.

Кабы был я побогаче,
кабы я поменьше пил,
я бы дал бы Чиче чачи,
я бы денег накопил.

Забашлял бы, попросил бы,
занял бы с таким трудом

..... Михаил МЕЛЬНИЧЕНКО

бы, для Пети я решил бы,
с кирпича, бля, сделать дом!

Вера Павлова

* * *

Обезьяне хотелось замуж,
И она про это пела,
Кирпичом торгуя, романсы.
Обезьяне хотелось замуж,
И она бананы ела,
И грустила по мучному.
Замуж! – Чи-чи-чи вздыхала,
Долго рифму подбирала,
Находила же уловку.
Обезьяне хотелось замуж,
И она за это часто
Очень дёргала верёвку.

Андрей Родионов

* * *

Между Ярославским шоссе и кладбищем поселковым,
На дне заброшенного песчаного карьера,
Торговала кирпичом обезьяна толковая
С плохими манерами, и, непонятно, какого хера?

Местность здесь не привлекательная,
Вдалеке шумит шоссе: вокруг – пастбища.
Но почему-то толпой валили покупатели
И все со стороны поселкового кладбища.

Видимо, нуждаются в кирпичах,
Те, о ком так любил писать Мамлеев,

Кто уже перестал думать о врачах,
А думает только о своём мавзолее.

И обезьяна дёргала верёвку, между тем
Не прекращая торговлю кирпичом.
Но разве пердежом испортишь обедню тем,
Кому уже давно любые запахи нипочём?

Послесловие автора

На этом заканчивается песнь о Чи-чи, вернее её вторая часть, которая была написана первой и первоначально книжка начиналась со второй части. Всё-то у нас не по-русски, всё по-обезьянни, вторые части у нас впереди первых, и хронологического порядка у нас нет, и алфавитного тоже, а есть только обезьянни ужимки, да её же, обезьянни, запахи.

А что вы хотели? Какова тема, такие и вариации! А если кто будет обижаться, то пусть обижаются те, на кого не хватило вариаций, и чем больше они будут обижаться, тем больше вероятность, что появится третья часть. Тема-то неисчерпаемая! А сколько поэтов хороших и разных осталось за бортом книги? Обезьяна сама помогала мне:

Подказала мне Чи-чи:
«Чичибабина включи».
Но ответил я Чи-чи:
«Баба, лучше помолчи.
Я люблю его, но вот
Отгадает ли народ?»

Во время чтения пародий я не объявляю пародируемых авторов, а предоставляю слушателям самим отгадать автора.

И кто только в детстве не слышал этот стишок про обезьяну? А когда он появился и кто автор? Нам это не известно. Если вам известно – поведайте нам. А если вам всё это не нравится – не читайте, ведь если не нравятся вам запахи, вы их не нюхаете, но всё равно он, запах-то, просачивается! Так и обезьяна наша просочилась со своими кирпичами и верёвкой, да и вариации мои прихватила.

Примечания автора

Тема. Детский стишок воспроизведён мною по памяти. В единственной, имеющейся у меня книжке по детскому фольклору его нет. В интернете на ссылку «обезьяна Чи-чи-чи» очень много материала, само написание её имени имеет несколько вариантов, кто как хочет, так и пишет. Сначала она у меня была обезьяна Чи Чи Чи, потом Чи-Чи-Чи, а затем Чи-чи-чи, ведь это, всё-таки, кличка, а не имя, по аналогии с «Ай-я-яй», или «Ой-я-ёй». И лишь в одном месте, где она сама отвечает на вопрос: «Как тебя звать?», – я оставил «Чи-Чи-Чи». В интернете найдено мной ещё шесть вариантов этого стишка, вот три из них:

Обезьяна Чи-чи-чи
Продавала кирпичи,
Не успела их продать,
Улетела под кровать,
А кровать уехала,
Обезьяна съехала.

Обезьяна Чи-чи-чи
Продавала кирпичи,
Не успела всё продать,
Под кровать загнала мать.

Обезьяна Чи-чи-чи
Продавала кирпичи,

Не успела распродать,
Полетела под кровать,
А оттуда на буфет:
Становись на табурет!

Кстати, слово «кровать» у меня ни разу не встречается, а вот «верёвка» и «обезьяньи запахи» обыгрываются всячески. Всё-таки самый известный и распространённый стишок про обезьяну Чи-чи-чи тот, который выбран темой для вариаций.

Часть первая

1. Иннокентий Анненский. «Среди миров» – самое известное стихотворение поэта, на него написано несколько песен, наиболее популярная у Александра Суханова.

Это стихотворение у меня как второе вступление или эпиграф, в нём не рассказ об обезьяне Чи-чи, а моё отношение к ней, тем более, и по времени рождения Анненский должен идти впереди нижеследующих поэтов.

2. Максим Горький. Ещё совсем недавно переделка этого стихотворения казалась кощунством, идеологической диверсией, а теперь ничего. Молодёжь, не только не учит его наизусть, но даже и не знает о нём.

Все советские антологии начинались с Горького, и «Песня о буреветнике» была обязательно, так и я хотел поставить его первым, но Анненский всё-таки перетянул.

3. Александр Блок. Ну, конечно же, «Незнакомка». И я к ней обращаюсь не первый раз, хотя у Блока много других хорошо известных и легко узнаваемых стихотворений. Первая, вторая, пятая и шестая строчки – без изменений.

4. Константин Бальмонт. Вообще-то он должен идти впереди Блока, но у меня первоначально было: Блок, Бальмонт, Анненский, а Горького сначала не было, да ладно, к порядку больше возвращаться не будем, как вышло, так и вышло. Стихотворение «Я мечтою ловил уходящие тени...» очень характерное для Бальмонта и во многих антологиях стоит первым. Слово «кирдык», конечно же, не из его лексикона, но так хочется вставить что-нибудь этакое.

5. Фёдор Сологуб. Стихотворение так и называется «Недо-тыкомка серая». Тем, кто читал роман «Мелкий бес», это слово хорошо знакомо. Не смею утверждать, что это его неологизм, но слово-то какое! Первая, пятая и двенадцатая строчки – без изменений.

6. Пётр Драверт. Некоторым покажется странным в этом ряду имя человека больше известного, как учёный, чем поэт. Но как было мне, родившемуся в Якутии, не поставить первооткрывателя сибирской темы в поэзии, тем более стихотворение «Из якутских мотивов».

7. Валерий Брюсов. В советское время Брюсова всегда представляли этим стихотворением «Каменщик», да и сейчас, как мне кажется, оно осталось его визитной карточкой. Первая, вторая, пятая, тринадцатая и пятнадцатая строчки – без изменений.

8. Саша Чёрный. Не очень известное его стихотворение «Зирэ»:

Чья походка, как шелест дремотной травы на заре?
Зирэ.
Кто скрывает смущенье и смех в пестротканой чадре?
Зирэ.

Кто сверкает глазами, как хитрая змейка в норе?

Зирэ.

Кто тихонько поёт, проносясь вдоль перил во дворе?

Зирэ.

И так далее восемнадцать строчек. Ну, как было не заметить Зирэ на Чи-чи?

9. Игорь Северянин. Широко известное стихотворение «Это было у моря», (Поэма-миньонет), впервые я услышал его в каком-то радиоспектакле, но не целиком, и автор не назывался, и лишь потом я узнал, что это Игорь Северянин, и на какое-то время сильно увлёкся им. Без изменений только первая строчка, а у него она предпоследняя. А последняя моя строчка отсылает читателя к самому известному его стихотворению «Увертюра» (Ананасы в шампанском! Ананасы в шампанском!) с последней строкой:

Из Москвы – в Нагасаки! Из Нью-Йорка – на Марс!

Был у меня ещё вариант по стихотворению «Кензель»:

В шумном платье муаровом, в шумном платье муаровом,
По аллее олуненной обезьяна шла маревом...
За верёвку держалась изысканно, лазорево,
А дорожка была кирпичом разузорена.

10. Владислав Ходасевич. Стихотворение «Перед зеркалом», у него оно большое и серьёзное, а ещё у него есть замечательный стих «Обезьяна».

11. Николай Тихонов. Всего четыре строчки по самому известному его стихотворению «Баллада о гвоздях» с крылатыми строчками:

Гвозди б делать из этих людей:
Крепче б не было в мире гвоздей.

12. Владимир Маяковский. Кажется, что стихотворение «Послушайте!» знают все, по крайней мере, все любители поэзии, оно настолько цельное, что переделывать отдельный кусочек не имело смысла, пришлось брать его полностью.

13. Осип Мандельштам. Одно из ранних, но очень яркое стихотворение «Сегодня дурной день», удивляющее чёткостью ритма и рифмы. Первая, шестая, восьмая, девятая, и одиннадцатая строчки – без изменений.

14. Николай Гумилёв. Стихотворение «Жираф» очень известное, и к нашей обезьянке оно подходит, как нельзя лучше, Африка и экзотика. На это стихотворение написано немало мелодий, какая из них самая распространённая – не могу сказать.

15. Анна Ахматова. Стихотворение называется по первой строчке «Двадцать первое. Ночь. Понедельник...», третья строка тоже без изменений. Последнее четверостишие по стихотворению «Песня последней встречи».

16. Марина Цветаева. Стихотворение тоже называется по первой строке «В огромном городе моём – ночь», удивительные ритм и рифма. Две первых и две последних строчки – без изменений, а в двух вторых пришлось сбить ритм.

17. Сергей Есенин. Три очень известных стихотворения «Не жалею, не зову, не плачу...», «Всё живое особой метой...» и «Мне осталась одна забава...». Все очень известные и легко узнаваемые.

18. Эдуард Багрицкий. Стихотворение «Контрабандисты» довольно длинное, но читается на одном дыхании. Взято всего пятнадцать строк, из которых пять первых и четыре последних строчки – без изменений.

19. Борис Пастернак. Ну, вот наша обезьяна попала и во व्यюгу в Замоскворечье. Стихотворение «Метель», восемь строк изменены, и столько же остались без изменений. Метель всё равно чувствуется. Бедная обезьянка, жалко её, замёрзнет.

20. Леонид Мартынов. «Лукоморье» – большое и необыкновенное стихотворение, просто волшебное, взято лишь самое начало, из одиннадцати строк четыре – без изменений.

21. Даниил Хармс. Стихотворение «Весёлый старичок» взято полностью. Дети очень любят, когда взрослые им его читают. И как было не переложить его на тему детского же фольклора.

22. Николай Заболоцкий. Стихотворение «Меркнут знаки зодиака» – одно из самых моих любимых. Изменены семь строчек из шестнадцати.

23. Семён Кирсанов. Экспериментатор строки и слова. И стих «Никударики» иллюстрирует это как нельзя лучше. Восемь строчек из шестнадцати – без изменений.

24. Владимир Луговской. «Песня о ветре» – это самое знаменитое его стихотворение 20-х годов «Итак, начинается песнь о ветре». Сначала оно у меня было во второй части, первой просто ещё не было, но потом нашло своё место.

25. Михаил Светлов. Стихотворение «Рабфаковке» очень популярное. Девять строчек из двадцати – без изменений.

26. Степан Щипачёв. Конечно же, стихотворение про вздохи на скамейке «Любовью дорожить умеете...», без изменения только последняя строка.

27. Ярослав Смеляков. Скорее переделка не стихотворения, а песни, написанной по стихам Смелякова «Если я заболею...». Песня написана Юрием Визбором ещё в молодые годы и необычайно популярна. Некоторые исполняют ее, добавляя ещё изменённые строчки из стихотворения Смелякова.

Часть вторая.

1. Белла Ахмадулина. Начал я, конечно же, с дам и первой буквы алфавита. Манера автора легко узнаваема, ключом узнаваемости стали её две строчки из стихотворения: «Описание обеда».

Жена литературоведа
Сама литературовед.

2. Лира Абдулина. Как можно было обойтись без нашей Лиры, хоть и не широко известная поэтесса, но, по крайней мере, в пяти городах: в Красноярске, Железногорске, Норильске, Дудинке и Старом Осколе – её знают хорошо. В книге «Любить обречена» (русская женская поэзия о любви, Москва, 2007) Лира Абдулина представлена тринадцатью стихотворениями. Это четвёртое место после Анны Ахматовой, Вероники Тушновой и Марины Цветаевой. Значит и в столице высоко ценят её творчество. А мне, как одному из инициаторов создания мемориальной доски на доме в нашем городе, где жила поэтесса, обойти её было бы просто непростительно. Стихотворение «А в Дудинке ветры ду-

ют...» одно из самых известных, есть в пародии слова и строчки и из других Лириных стихотворений.

3. Андрей Вознесенский. Первые две строчки – это моя давняя переделка строк из стихотворения «Женщина перед Зеркалом» (На мотив В.Д. Смита):

Чу! Кончила? Шуршит простынка банная.
Нет, всё причёсываешься.

У меня в стихотворении «По мотивам Андрея Вознесенского и Вильяма Смита» с посвящением родной жене (Фанера-2, Красноярск, 1991г.):

Чу! Смолкнула?!
Затихнул твой речитатив?
Нет, всё отчитываешь...

Дальше всё проще: обыгрываются слова из стихотворения «Скрытымным». К этому стиху часто обращаются, и я уже дважды обращался в «Новогодних подражаниях» и в поэме «Ваучер».

4. Евгений Евтушенко. Одно из самых известных стихотворений поэта «Людей неинтересных в мире нет..». Третья и шестая строчки без изменения. Последнее четверостишие к указанному стихотворению отношения не имеет.

5. Константин Симонов. Стихотворение «Сын артиллериста», точнее – это поэма, помню ещё со школы, но в каком классе мы его изучали, не помню. А современные дети вряд ли знакомы с ним.

6. Юрий Левитанский. Пожалуй, самое известное стихотворение «Диалог у новогодней ёлки», благодаря широко рас-

пространённой песне Сергея Никитина, ещё и прозвучавшей в кинофильме «Москва слезам не верит». Однако автора стихов многие не знают, считают, что это Окуджава. У меня был случай, когда я поспорил сразу с несколькими людьми на коньяк, что автор слов этой песни Левитанский. Спор я выиграл, а коньяк так и не получил.

7. Давид Самойлов. Стихотворение «Название Зим» тоже положено на музыку Сергеем Никитиным, но песня менее распространённая.

8. Борис Слуцкий. Ну, как было обойти стих «Лошади в океане»? Никак! Тем более, это – тоже песня, но уже Виктора Берковского.

9. Александр Галич. Песня «Право на отдых, или Баллада о том, как я навещал своего брата, находящегося на излечении в психбольнице в Белых Столбах». Первая и третья строчки без изменений. Жаль, что всеобщий интерес к поэту, вспыхнувший во время гласности, в последнее время приостыл.

10. Михаил Анчаров. Ещё один поющий поэт, «Мазы» – очень известная песня, но почему-то в антологиях авторской песни отсутствует. Первая и двенадцатая строчки – без изменений.

11. Булат Окуджава. «Песню Верещагина» из кинофильма «Белое солнце пустыни», посвящённую Павлу Луспекаеву знают все. Музыку написал Исаак Шварц. Был у меня первоначально ещё один стишок по Окуджавской песне:

Вы слышите, вы слышите:
грохочут кирпичи,

и птицы ошалелые летят.
Ты трогать обезьяну не моги, не моги,
за её умный взгляд, умный взгляд.

Это «Песенка о солдатских сапогах», третья строка без изменений, но две последние строчки из песни беспризорника «У кошки четыре ноги», поэтому я не поставил стишок.

12. Владимир Высоцкий. Здесь я объединил две песни «Песенка ни о чём, или Что случилось в Африке» и «Одна научная загадка, или Почему аборигены съели Кука».

13. Юрий Визбор. Одна из самых известных песен Юрия Иосифовича «Серёга Санин». Был у меня второй куплет, но я его убрал, тем более, припев оставался тот же.

Идём по взлётной полосе мы с обезьяной,
Мы с обезьяной, мы с обезьяной.
Ей с кирпичами хорошо под небесами,
Раз кирпичи в аэродромах продают.

14. Юрий Кузнецов. Пожалуй, самый известный его стих «Атомная сказка». Сказка у меня вышла какая-то не сказочная, вместо стрелы полетел на болото запах.

15. Иосиф Бродский. Первое стихотворение «Стансы» я поставил вторым, а второе «Письма римскому другу» первым, пронумерованы они в хронологическом порядке, но первое более известно, и заканчивается оно словами:

и запахло, Бог мой,
равнодушной отчизной
и вселенской тоской.

А стихотворение следующего автора начинается со слова «пахнет».

16. Тимур Кибиров. Поэт является представителем авангардного направления и допускает применение ненормативной лексики. Стихотворение «Вступление» («Пахнет дело моё керосином...») открывает первую книжку поэта «Общие места» и долгое время являлось его визитной карточкой, в стихотворении двадцать четверостиший, и поэтому он у меня один на странице.

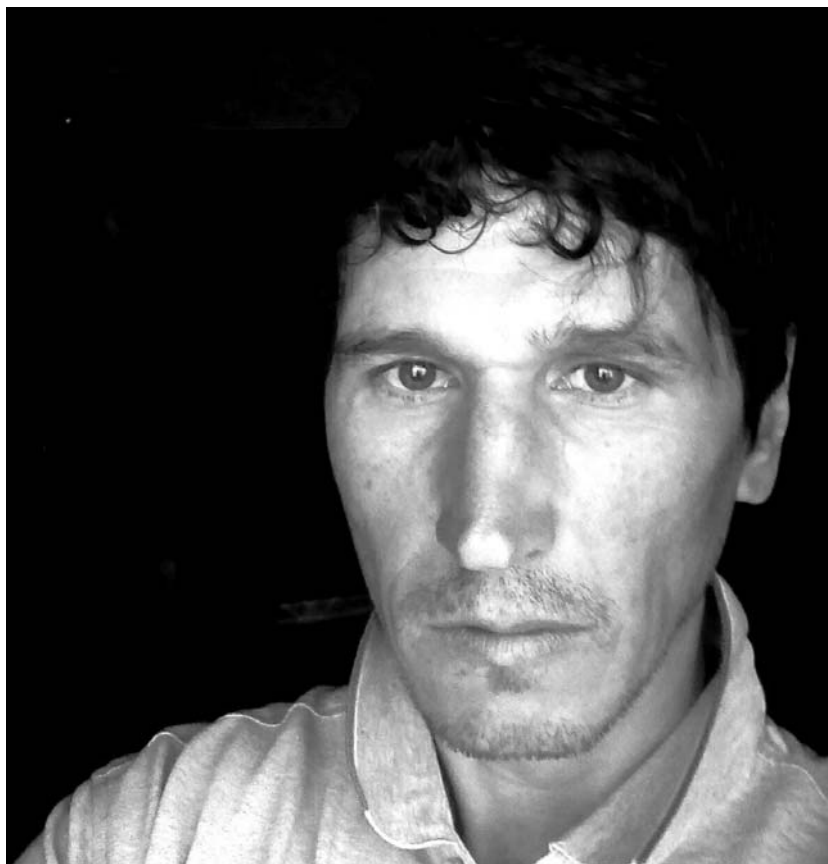
17. Борис Рыжий. Очень талантливый, безвременно ушедший, поэт. Стихотворение «Ордена и аксельбанты» является одним из самых ярких. Критик Алла Марченко в статье «Свидетельствует общий знак» приводит его полностью.

18. Вера Павлова. В последнее время очень популярный поэт, лауреат премии имени Аполлона Григорьева. Стихотворение «Девушке хотелось замуж...» из ранних.

19. Андрей Родионов. Не просто «допускает применение ненормативной лексики», а, как мне кажется, злоупотребляет ею, но популярность его от этого не страдает. Стихотворение называется по первой строчке, первая, вторая и пятая строчки без изменений.

г. Железногорск

ИЛЪЯ МАРСОВ

Наша боль всегда права

Друг без друга, словно речка без моста...
Плачет вьюга, то что тело без креста...
Пляшет лихо, гримасы белого лица
Водит кругом, вновь хмельного молодца...
Где искать нам храбреца её ловца...
...Просим хлеба...воздух это ж не еда...
Молим небо...и ответит нам вода...
Грели место...нас хотели скovyрнуть...
И не знали, как близка к нам божья суть...
Тронешь плесень, заразишься темнотой...
Мир без песен, кажется такой пустой
Точит зубы, ветер о наждак ветвей...
В русском духе, столько смешано кровей
Погляди ка, сколько тащит муравей...
Еще больше, носим в голове своей...
...Лень не ноша...да порой не поднять...
На другую жизнь уже не поменять
Ту что дали, что заполнил ты потом...
...Если б знали, не построили б дурдом...
...Заступились, потому что били зря...
...Зацепились, за небесные края....
Закрепились за вершину бытия....
Приоткрылись, да не знали для чего...

И хотели, создать все из ничего...
...Прозвенело и куда то унеслось...
Было дело, было счастье, а осталась только злость...
Вот и новость...не проложены пути...
И не важно, ехать нам или идти...
Боль по кругу, от бутылочки родной...
Друг за друга, чаще мы стоим стеной...
Мир спекли нам...оказался в дырах сыр...
Сколько хлама, внесли мрази в этот мир...
Жизнь нас варит до готовности простой
Чтоб мы пили, смысла золотой настой...
Чтобы небо, приняло в свой круг святой
...Да не натерты, многие здесь, как Иван...
Берут бесы души слабых на таран...
Искушают, вдруг поддается кто...глядят...
А потом уж, как гарнир их всех едят...
И грехи их, в печь бросая как дрова
Кто здесь сможет, цепь проблем навек прервать..
...ты не корова...грехи не сочная трава...
С ртов карманов, кучей сыпятся слова
От безделья...что трещит уж голова...
На асфальт они падают, шипят
И змеєю укусить так и хотят...
...Небо знает о чем души говорят...
Небо знает чего души здесь хотят...
Все нормально, собрались, да подались
Уж привычно...напились, да подрались,
...Плыли, плыли, да что за екарная жизнь...
Тормознули, увидели что то там
Разбежались ,да зачем то погнались,...
Услыхали...за бугром ох жисть-держись...
Башню сносит, голь аж крутит пополам...
Зависть костью...здесь же грязь, тоска да срам...
В кучу сбились, шкуру чтоб не потерять

Кто захочет, не в свое дерьмо нырять...
Кто поможет нам войти в душевный храм...
Расползлись, души, мысли по дворам...
Только сами только сердце и талант
Только вера, огранит наш бриллиант
...Жили б ясно, если бы никто не врал,...
Прозвенело и монетой улеглось,
То что пело, эхом вдруг оборвалось,
Но потом все ж хрипло нам отозвалось
Что болело, заходило, ожило
Что хандрило, излечилось, отошло
То что злилось, потушило свою злость
Что боялись, через силу нам далось
Не дожали, а дожали б, взорвалось
Вместе с лихом, с того света б прорвалось,
...Мыли мылом...появилась чернота
Мыли словом...проявилась пустота
Мыли сердцем...отразилась суета
Да деньгами...завелась нищета
Подметали, вымести все не смогли,
Ворошили, только не нашли углы
Так как мыслей, мы костер давно не жгли...
...Пели песни...да забыли все слова...
...Несли думы...не отвалилась б голова...
Шили, шили, а не хватило всё на всех
Вырезали...мы из дерева успех...
Посыпали, нас толченою бедой
Да кормили, нас сушеною тоской-средой
Что храпело, заревело, с места вдруг подорвалось
Что не смыли, заблестело, ложным светом занялось
Ну а то что залежалось, смрадным духом понеслось
Полной грудью, дыши, освежай мозги...
Спасай море, а то в плен возьмут пески
Скобли душу, ты от копоты тоски....

Рассекли смерть....а откуда жизнь глядит
Рассекли тьму...а оттуда льётся свет...
Тяжка правда, а не всем поднять ответ,
Жизнь не кукла, чтобы в смерть её рядить
Дух копилка, что успеешь положить
На том свете, принесёшь царю небес
Миг смешался с вечным двигателем дней
Взрослый мир сник, ищет помощь у детей
И ведет нас к алтарю боль-проводник
Тех кто думал, тех кто верил и берег души родник
Миг как бритва, не все вынесут те дни...
Ложь прилипла, страхом душу не отмыть
Ложь как теннис, все удары не отбить
Ложью стелем, зависть тлеет мир болеет своим злом
Грязный воздух, льётся внутрь киселем
Все в наборе, перец, хрен, чеснок и лук
Это счастье...с тем что ждет в темнице мук
Это сладость...в зеркале душевных мук
Мы застряли, в сетях мыслей, слов и рук
Не одни мы, есть другие семена
Наблюдая по периметру звена
И не пуст мир, он по всюду заселен
Кто-то знает, а кому плевать на все
Придут гости чтоб с тебя и есть и пить
Из кастрюли бытия, твои дни схлебать до дна
Сладкой парочкой возникнут, горе брат тоска сестра
Не пускай их на порог из трех дорог
Гони в шею, пока не взорвут твой мир
Время встанет и возьмут там...с них оброк
Внутри солнце, ты почувствуешь, поймешь,
Осознаешь если ум свой не пропьешь
И себя ты хоть к чему то приведешь
Здесь обманешь, ну а там не проведешь
В мире мыслей есть невидимый забор

Там где вечность, поглядит на нас в упор
Наша совесть, наш начальник и король
Кто то выбрал, для себя пустую роль
Ешь и пей ты, с чем себя ты хочешь съесть
В этом мире, тайн всех не перечесать
Открой радость, твори ясность, если просится она
Не стать мудрым, от воздействия вина
Кто-то знает, как живет его страна
Кто-то чуял, куда нас беда вела
Взмахнем веслами-сердцами, чтоб мечта не умерла
Роем стаей мысли носятся толпой
Вынимай их, из огромного числа
Если зреешь и не самоцель запой
Да мешай все, ты с тем что есть у тебя
Жизнь земную, не прожить нам не любя
Выпекай все в кругу радостных людей
Жизнь без смысла, как планета без людей
Как сознание без идей, словно счастье без детей
И как радость без друзей
Пиши сердцем и засветятся слова
Главное верить наша боль всегда права
Наша сказка, за нее мы вброд и вплавь
Не закрутит нас уже волна-молва
Если видишь, если знаешь что ты прав
В слитки света переплавим эту явь
Плесни чуда, да огня да куража
Да гроздь матов, в них еще чуток добавь
Чтобы легче было в пустоте дышать
И тогда уж выходи и всем раздай
Жизнь не карты, на судьбу ты не гадай
Жизнь-сознание, вечность-горная вода...

Душевная основа

Вяжем пробелами... мажем по белому
Крестим по черному... каркают вороны...
В поиске призраков, носимся как угорелые...
Стоп краны головы сорваны...
Тело в осадок пошло... эхо следы занесло...
Слышны повсюду, маты отборные
Пришла беда, радости солнце ушло...
И в тяжкий час плачем перед иконами...
...Хохочут бесы... плачут иконы... рвемся погонами...
И все петляем дорогами сорными...
...Каждому веку есть своя кость...
И своевременно, каждому времени есть своя ось...
...Каждому Ироду есть свой Христос...
Снова по темени, всем своим временем...
И каждое племя несет свою злость...
...Дни кипятильники... глаза будильники...
...Точат наш мир, люди напильники...
Дни не построены все в стройный ряд...
Ставь же смелей Душу в наряд...
...Всюду раскольники... люди покойники...
Умы застойные... мысли застольные...
...Кто не пробились, уходят в отстойники...
...Что же усопшие о нас говорят?!
Судьбы не взвешены, дни, и сны не разрезаны...
...И так легко свою свечку задуть...
...Каждому ясному... внутренний путь...
Никем не читанный, никем не считанный...
Никем не пройденный кроме него...
И здесь у каждого есть свой шанс не испытанный...
...Лишь нужно действовать... всего ничего...
Все со своими корытами... левши самобытные...
Пилим и рубим, косим и жнем...

...Сколько талантов, в тени нам не видные...
Жаль, что о многих так и не узнаем...
И что то главное, для нас всех новое...
Скрепим и скрутим душевным жгутом...
Мир склеен, связан, соткан основами
Водой и огнем...
Если и к нам по-хорошему, то и мы платим тем же
Внутри радушные, сердцами открытые...
Души горячие, мысли налитые...
...В общей идее, цельные, монолитные...
И здесь каждый царь, своей скрытой горы...
...Храните в себе, радости свежесть...
И мыслей светлых от Души мы нарежем,
Что и через тысячу лет, будут так же точны и остры...
...И лишь только зрячим и слышащим
Откроются Иные Миры...
...Каждому ясное, каждому чудное
То что невидимо, но есть в Душе
И есть вокруг нас...
Суть открывается прямым и упрямым сердцам...
...Не попадет в Рай, пьянь беспробудная...
Если их жизнь стоит на ноже...
Если пылится, ржавеет судьба в гараже...
Пропили дни Надеждой им данный аванс...
Им же раз плюнуть сорваться с Земного Кольца...
...Склеены все своим временем
Все по своему скроены
Не сохранили себя, стерлися кремнями
Как бы свой дом не спалить, пьяными, сонными...
Едим суп жизни ложками... да боль поварёшками...
Едим варево, давимся...вот вот расплавимся...
И переплавимся в новую жизнь...
Только не знаем. Бог готовит сюрприз...
Кто здесь решится, сумеет, вместе два мира сложить...

И через сердца, параллель проложить...
...Если костер судьбы давно затушил
Нечего после блажить...
...Кто то трусливые, кто то отважные...
...Жуем привычное, но ждем дни не вчерашние...
...Идут и не телятся, тянутся, делятся...
Мало тех кто жить и думать
В этом болоте и мраке осмелится...
...Кто не хотел жить... тот уже умер...
...И на плаву, нас всегда держит юмор...
Время натянуто, на свои диски круги...
Все на свой лук, своей тетивой...
...То, что узнал и собрал из себя, береги...
Легко все разрушить, одним движеньем руки...
Знаешь не думай, посредников нет
Между творцом и тобой...
Все вокруг связано, скручено в свой узел особый...
Бери, тяни, за нить не бойсь
...И не вини никого, что ты слабый,
Что ты безвольный и злобный
...Правда, расплескана, вера раздавлена
...Мы убиваем себя целенаправленно...
С тем, что творится в твоей голове
Ты побыстрее разберись...
Нам не понять, нашей мерой ума
Замысел Бога...живя на Земле
Но все ж осмыслить пытайся, хоть мысли стоят на нуле
Есть внутренний голос, есть интуиция
Только не бойся верить себе
Дней не распаханых, смысл не посеянный
Суть чуть рассеяна по нашим снам
Сны объявления, горят как поленья
Учись их читать
И продолжай на подсознание

Вести наступленье через познание
А там глядишь, начнешь что-нибудь понимать
Снов разнокалиберный лес, сны до небес...
Они посланье, они дают знак, чтоб ты в дерьмо не залез...
Чтоб ты увидел и догадался, что же с тобой будет здесь...
В них семена не родившихся дней
В них отражения новых идей
...Сны без небес... бешеный ряд
Безумный строй чужаков и чертей...
В образах сны нам о главном всегда говорят
Но не умеем мы смысл их принять
В ладони, в карманы и в мысленный круг своих сетей...
Катимся, пятимся... валимся, пялимся...
...От одиночества своего развалимся...
Гнилью, дерьмом на 100лет вперед таримся
...Внутри занозные, в фас сучковатые...
...И ищем истины, давно плакатные...
Но все ж раскатываем, свои сердца на паруса
Но все ж натягиваем свои глаза на небеса...
...Кто не пытается, тот не почует,
Кто не влюблен, тот не рискует...
А мы раздавлены своим безбожием
А мы разрезаны своим грехом
А мы удивлены и напуганы своим бескожием...
Никто не хочет быть дураком, жить утюгом
Никто познать до конца, Душу здесь не пытается...
Чтоб дни бурлили в нас кипятком...
Чтоб мы поднялись, с Душой обнялись
До крутых гор живой веры
До сладких рек высших истин...
Чтобы стелились мечты и жгли нас в упор...
Мы заменяем Любовь на химеру
Наша тоска для нас как холера...
Что суета есть забвение, то здесь понял первый?!...

На ерунду тратим пол жизни
Здесь каждый 10й философ и мистик...
Актер и актриса...
И мы не следим за числами жизни
...И удивляемся, что время уж вышло...
И мы, не зная предмета, по сути,
Любим, нести какой-нибудь вздор...
И из себя не выметаем, глупых мыслей мешающий сор...
На радикальные изменения
Каждый из нас ленив и не скор...
Если кто крикнул «Круши или Бей"...
Скоро подхватит уж хор...
Тот кто сам дуб, тому кто умней
Любит поставить что то в укор...
Жаль что мы кроме, детских признаний
Дурацких рисунков и матов
Не выражаем наболевшие мысли
Не выливаем настоящие чувства...
Что снова беда над нами зависла
И черви хандры все будни погрызли
И нам одиноко в толпе и средь веселия грустно...
...Не отражаем все это на деревянный забор...
Мы не понимаем того что есть в нас
Пытаемся это в себе подавить...
Прячем от совести ответ своих глаз
Стремимся пространство Души искривить...
Мы не участники фильма и здесь все всерьез
И Бог режиссер не скажет:Стоп,снято...
Всем спасибо ребята...
...Мы не огурцы, а жизнь не навоз...
И с юных лет, зачем то торопимся
Тело свое отравить...
То что ты склеил в свое ясное, целое
Смотри потом не порви...

Не все владеют своим инструментом талантом
Но все умеют бренчать и трубить...
От равнодушья к себе, летит Душевная плата...
И если чем то ты вдруг загорелся
То нелегко после будет, пламя Душевное сбить...
Легче всего закрыв глаза сердца
Радость и веру свою отрубить...
Но смысла нет заставлять себя делать, что то пустое...
На бытовой каменоломне, дар свой на части дробить...
Проще себя обмануть, чем кого то простить...
Сложней быть новатором, творить, ломая устои

Золотой тропой

Разлилось рекой горе горькое
Синим пламенем опалило грудь
А строка искра, обожгла нутро
Обожгла нутро, Душу нежную...
Как хотелось встать, повести плечом
Раскидать всю хмурую окаянную
Да пойти тропой неизведанной
Да понять свою неприкаянность
Сжать в кулак мечту малахитную
Зазвенеть ключом новым, искренним
Колокольным духом, свой зажечь огонь
Сердце напоить
Ясной верою, чистой радостью
Да поднять слова неподъемные
Выплакать всю боль потаенную
Да найти глаза озаренные
Да в пречистый свет окунуть себя
Окунуть себя, да и остаться в нем
И огнем Души воссиять навек
Да наполнить жизнь светлым помыслом

И в карман Души положить Любовь
Положить Звезду, что горит для Всех
...Расплескать вино, разбросать вокруг
Злато, камешки...
И стать семенем, стать святой травой...
Соскрести грехи, плесень темную
С мыслей соскрести, горечь ржавую...
...И пойти как ОН, по земле ходил...
Чтоб ронять вокруг
Слово красное, слово светлое
Не заёмное, несуетное...
...Ох беда гроза, берега круты
Не подняться ввысь, не увидеть свет
Не понять Души к небу рвущейся
Если сам глупец, да вокруг льстецы
Да бесцельна жизнь, без раздумий дни
...Хорошо искать, когда знаешь где
Не в пустую дни проживаючи...
...И хватает сон за рукав Души
Страхом смутным да невидимым...
Проживи так Век, чтобы в старости
Не пролить слезу, зря прожитых лет...
Поищи в себе, цель великую
Золотой тропой, ты иди к Мечте
И чутьем своим не обманешься
Доверяй себе, не провалишься
Где ходил Рассвет, ты иди за ним
И в пути найдешь тропку верную

Перевернутый мир

Время перемычками, люди отражения...
Демоны зенитчики, с медом искушения
Прячемся от сути и бежим от веры
Каждый свой мир крутит, даже сама серость

Кто то своей дурью, смог себя прославить...
Обветшала сказка...
Нам звезду заплатку, некуда уж ставить...
Не умеем править мы душевной тройкой...
Дай нам только повод... чтоб пошла попойка...
Если не изменимся, пустота размелет нас,
Пустота осмелится и в нас тогда поселится...
Ведь у ней на нас, компромат имеется...
В грохоте да хохоте порока
мы не слышим Бога... плачет дочь Европа...
...Дошли-докатились, ходим с голой жопой...
...Нынче равноправие... бриллиантов с гравием...
И гребем остатки мы, своего тщеславия
Там где было сладко нам...
В мире перевернутом... действуем отвертками...
В здравии упертые, за Россию гордые
С крепкими утесами, мы русоволосые
Каждый как обстроганный, каждый как ошпаренный
Своим сном баюканный, своим днем приваренный
Со своей отмычкой, со своей бумагой
С головой наличною да с мечтою брагою...
Мы сыты и богаты, запахом да звоном
Мы пьяны и крещены, свободой да иконой...
...Пепел заграничности, жмет до неприличности...
...В поисках первичности, бродят обезличено
Те кто духом нищие...
Где в воротах двери... знаем да не верим...
...Чуем словно звери...
Кронами по кругу... жмемся все друг к другу...
Будто по привычке... да без духовной пищи...
Да сидим по мелям... Иван да Емеля...
Все по своим щелям...
Выпьем для баланса...
Чтоб вновь погрузиться, в состоянье транса...

С мукой подземельной, знать навек остаться...
Глянем рыжей мордой, хлопнем черной пастью
Души обтесали... спрятав свою гордость...
Не спешим спасти, свой душевный лотос...
И на ровном месте, пьяно поскользнулись
И упали в пропасть...
...Думать не пристало... тем, кто нас достали...
Сердце убежало, обрывая жало...
Разум отключенный, занялся пожаром...
Жизни на продажу...
...Кто же набурит, нам Душевных скважин?!
Бренные, продольные, пенные, застольные
...Кто скажет, где больно нам...
Эх криво угольные, да криво зеркальные
Идолопоклонные...окороки сальные...
В дни туманно ильные, ильные - цивилильные...
На дерьмо да шелест, ловкие, мобильные
Щедрые-доильные... тенью замогильные...
...Сбиты с равновесия, временем растянуты
Катит декомпрессия... что суетой обмануты...
...Угнетают Душу, близкие нам люди...
Оттого недужим, оттого разлюбим...
До отказа вирусами, мир уже забитый...
Мы не защищенные, все сердца пробиты...
...Для кого Мир тесный, для кого удобный...
Для кого телесный, для кого загробный...
Для кого наружный, для кого утробный...
Для кого потеха... для кого тоска...
...Как твои успехи? Да не видно горя свысока...
Все здесь существуют, вместе так как могут...
Все преобразуют, жизнь под свою норму...
...Обливайтесь Люди, будете бодрее
Развивайте Тело, будете целее
Усмиряйте страсти, погружайтесь в звуки Леса

Станете светлее
Ум свой расширяйте, чтением и раздумьем
Станете мудрее
Душу оживляйте, творчеством и пением
Дольше проживете, станет Суть яснее...

Боль Бытия

Лоскутная Россия, босяцкая моя...
Через века несешь, в себе боль Бытия
На тройке мыслей мчишься в Вечность
Души колоколами, задумчиво звеня...
Соединив в себе немислимо две грани
И Мудрость и Беспечность...
Став знахарем-целителем
Став знания-хранителем
Для мира быть Спасителем, навек Судьба твоя
...И на плаву держала, лишь Вера и Любовь
И умирая в 100й раз, преображалась вновь
Рвала ты нить реальности и связывала снова
Ломали твое тело, но не сломали суть-основу...
Живой водою слова поила всех людей
И очищая мысли их делала светлей
Не ослабела Духом, талантами полна...
И Истины простые, пила ты до пьяна...
Глаза твои промылись, ты Разуму вняла
Что ты искала где то, внутри себя нашла
Уста твои немые, сказали о Любви...
Прости Господь Россию... навек благослови...
Упавших духом молитвой утешая...
Уставших и поникших воскрешая...
Свободная ты шла...
Душа твоя большая
Не перегнуть в дугу

Как жить сама решаешь
Идти ли по канату или лежать в снегу...
Никто тебя не сможет, всего что есть лишить
Все что для Счастья нужно, есть в глубине Души
...Россия кусок неба, осколок Шамбалы
Граница у земли обетованной
С себя сдирает кожу... пороки-кандалы...
Чтоб путь другим открыть в духовную Нирвану...
...Рыдала у калитки... кровавою слезой
Последнее дитя, благословляя в бой...
И смута народ била, у власти был упырь
Но есть поддержка неба, духовный монастырь
Теперь Душа отмокла, запрет со слова снят
И люди изменились... готовые принять
В себя святую веру... частицу от огня
...Сними груз 100 пудовый
С Души ее усталой, всю вековую боль...
Неся свой Крест тяжелый...
Однажды покаянной, прийти к тебе позволь...
Через ловушки-ямы ее ты проводи
Она в дороге сможет, тебя в себе найти
И верящим открой небес святую панораму...
Ведь путь Души земной...
Тропа к Души небесной Храму...
Прости Господь Россию, за все ее грехи
Апостолы России, приблизили тот миг
Послушай ее песни, прочти ее стихи...
В бой шла, неся на знамени
Христа небесный лик...
Она уж отстрадала, от плакала с лихвой...
Делами заслужила и счастье и покой
Прими Господь Россию, был тяжек ее путь
Пусть на нее сойдет, великий Дух святой
И к ней терпимей и добрее будь

И в светлый час великого рождения
Ее ты не забудь
Соедини ее звезду, ты со своей звездой...
...Сколь раз спасала мир
От тех кто не желает мира
Хотя слова святыя... уже затер до дыр
И ищет он поддержки... у падшего кумира...
...Спасла от плена пустоты и от безумия
Толкнула на полет и на раздумия...
Душа твоя большая
...Не перегнуть в дугу
Как жить, сама решаешь
Идти ли по канату... или лежать в снегу
...От блуда уходила, жила в густом лесу
...Что посреди небес...
Чтоб ближе быть Душой к Творцу
Чтоб в вере укрепилась
В посте, в молитвах дни и ночи проводила
...Чтобы ее покинул бес...
И становилась снова, великим миротворцем...
Горит в ее груди, любви большое солнце
Хранила сквозь века, суть своего духовного ядра
Для всех Россия есть, была и будет здесь Территория
Добра
Душа ее со всеми делилась чем могла
И твердость своей веры сквозь время пронесла
Русь вольная да дикая...
Тебя не оседлать
Земная и небесная, простая и великая
Моя Россия Мать
...Прости Господь Россию, какой бы не была...
...Она тебе все Мысли... всю Душу отдала...
...И как небес противоядие...
...Она несет в себе... твое распятие

Калейдоскоп жизни

Выросли незрелы, не нашли свой смысл
Были мы парные да без цели скисли...
Пили от безделья, быстро поглупели
Рано постарели...
Вешались да резались, как всегда раздельно...
Отпевали нас вьюги да метели...
Думая утробой, доползли до гроба...
Каждый день снимали, мы с бутылок пробу...
...Знать перехотели... жизнь пересидели...
Рвали до предела горестное тело...
Струнами тянулись, да больше не играли
Слабые да злые, быстро вымирали...
Без любви стирались... без семьи спивались...
Внутренний бардак, век не убрали...
Да по своей воле мы в дерьмо ложились
До беды дожили, бесы нас кружили
И на время черту... душу заложили...
А потом забылись...да после не забрали
Но за это вам никто не даст медали...
...Думали глазами...постигали снами
Изливали Душу горькими стихами...
Строили из снега, да качали рваными мехами
Да пытались спорить...с божьими весами...
Вызревали ночью, выпекали грязью...
Шили многоточьем... да плодили мразей...
Вырывали перья с общего доверья...
За пределы мира ...открывали двери...
Ни во что не веря...
Выли пустомельем... плыли дураками
Да внутри искали... грех меж потрохами...
И терзали Душу... тело все изрезав...
Чтобы сеять муть над облаками...

Да строчили дезу... кто уже обрезан...
Спали вперемешку... чтоб себя потешить,
Кто здесь не безгрешен...
Торопились сидя... гнили от обиды...
...Знали задним видом...
Да менялись сажей... те, кто не отважный...
Видели пороком... двигались испугом...
Да ломая руки... вновь хлебали муку...
Выметали Душу... стравливали с телом...
Плакались в жилетку... словом неумелым...
Да впрягали горе ...чтоб довез до счастья
Общего причастья...
Целовали палкой... плетью обнимали...
Дыбою ломали, ересь выжимали...
Метили ножами... пулею судили,
Лихом одарили... топором любили...
Кулаком крестили, да смертью долг платили...
Утро что мудрее... в ночь угнать хотели...
Да не хватило духу... страха переели...
Торопились лежа... кто б нас обезножил...
Кто б для нас положил...
Красилися кривдой... чтоб всем не в обиду...
Да дерьмо глотали...как противоядьё
Чтоб вконец не спятить...
Чтобы стать богаче... лезли вон из кожи...
Помогали овцам... шили с них рогожи...
Кушали с ладони... тот, кто нас не тронет...
Жили и дышали, в запредельной зоне...
Капали обратно... затыкали дыры...
Соплями да мотом... в латаных мундирах...
Стоптаннные фразы брали на заметку
С радостью носили...
По углам мычали со своим приветом...
И в руках дырявых, грели мы монеты...

Чтоб набраться силы...
Собирали дружно выданный нам пазл...
Да делились щедро дармовой заразой
И крошились хлебом в гибельном экстазе...
Торопились лежа... на себя положить...
Побыстрее хотели... себя уничтожить...
Так как нам мешало... собственное сало
Сломанное жало...
То за что держались, то чем мы мешались...
Грязи раздарили и вновь облажались...
И без нас история мира продолжалась...
И без нас события века совершались...
...Горе не справлялся... вызывали Лихо...
Усыплял нас криком ...демон многоликий...
...Малая подвижность... вот мы и ослабли...
Не на месте крыша, не при деле грабли...
Трудно оставаться в жизни Человеком...
...Быть в здоровом теле, внутренним калеккой...
...Было Чудо рядом... кронами касались...
Только свое счастье... мы не опознали...
А как осознали... догонять не стали...
Сердцем проводили, да загоревали и запили...
...И на все забили...
Жить мы не умеем, жить мы не желаем...
Чтоб по-человечьи... в ступор западаем...
Лишь рычим да лаем...
Взрослые мы дети... да больно очень злые...
Подруг разогнали... друзейпустили...
А потом сорвались да не возвратились...
Горькой неудачей свой мир отравили...
Дожили что стали... никому не нужны...
Гонит волны дурь, если бы снаружи...
Мы б тогда прогнали, мы бы не боялись
...То, что нас разрушит...

..... *Илья МАРСОВ*

Носим страх годами... он пустил уж корни...
И мы изменились... от измены стонем...
Мутно и не ласково смотрим исподлобья
И не можем вспомнить какой нынче день...
...И ни в чем себе отказать не можем...
Нас завербовала и скрутила Лень...
Кто кроме себя нам еще поможет...
...Дни сожгли до срока...
Лихо из засады, палит крупной дробью...
...Точные прогнозы... черпаем в газетах
И читаем радостно... все про нас ответы...
...Верные приметы...
...Хочется нам верить... сбудется хоть что то...
...Хоть они рисуют общие сюжеты...
И не будет проку с немоты Народа...
И головой бьем в стену... хоть стоим у входа...
И сидя в дерьме да темноте
Снова соберем урожай бездушья
Пользуются этим ...вылез кто из лужи...
И залезть пытаюсь в Океаны
Хочет гном стать Великаном...
И наверняка у него получится...
Если к Сети Жизни люди не подключатся

Душа не простынь

С ярмом на шее, с дерьмом в мозгах
Идем по жизни... Душа в цепях...
Не ту дорожку ты выбрал брат...
Хотел парного... а пьешь обрат...
Душа не простынь, Бог нам не прачка...
В начале гадим... а после плачем...
Смерть нам не мазь... жизнь не болячка...
Таланту кроем мы кислород

Талант не спички... а огород...
Душа не ноша... тело не кляча...
Друзья не кости... любовь не жвачка...
Жизнь нам не крем... смерть не кондитер...
Жизнь не кино... Душа не зритель...
И в любом виде на Творца не будь в обиде,
Плюем на Душу... на хрен душа...
Нам нужно кушать идти рожать...
Пропили радость... отбросив Веру...
Мечта пылится, лежит за печкой...
И что от пьянки мы загнемся... закономерно...
Мы не болото,-живая речка
Закинув сети в горе море...
Самих себя поймает вскоре...
Какая стужа и равнодушие в людском бездушие...
Теперь уже не будет хуже...
В дерьме по уши... в грязи по плечи...
Какие люди... такие речи...
Крест не игрушка... а мы не дети...
И через силу уйдем на поиски надежды на рассвете...
Невмоготу уж достали твари...
Убьешь надежду... вот сукам радость
С собой покончишь... вот падлам праздник
Кому жизнь мед, кому жизнь гадость
...Чего ты мямлишь... чего ты хочешь...
О чем ты плачешь... чего хохочешь...
Да не нуди ты... нужна нам встряска
...Выцвели краски... забылась сказка...
Какая скука... сломаеть руки...
Хворает радость... в печали небо...
И реквием поет нам вьюга...
Сгинул бедняга... и будто не был...
Что сам не взял ты... с небес не требуй...
Нет цели в жизни... пиши, пропало...

От этой муки... мукой боль стала...
И злоба душу в клочья порвала,
Тоска рекою не остановишь...
Крути мозгами... куда ты гонишь...
Чего ты стонешь... куда ты клонишь
Уж пахнет гарью... чего не звонишь...
Дерьмо наружу...уж морем стала...былая лужа
Боишься гнида большого всплеска людской обиды
Трясешься падла...
Кричишь, с толпой бедой не будет сладу.
И тычешь пальцем в меня зараза...
Убью паскуда... вышибу фазу...
...Там разберемся...когда кнутом по спинам
Да топором по головам пройдемся...
И сгоним с них дурную спесь, ересь и злобу...
...Гляди, какая тьма...
Да пощекочем их душой пулей...
Наружу вырвался безумный улей...
Что ж поглядим мы кто кого здесь...
...Давно мы знаем дней своих горечь...
За нами Правда, а это важно
И умирать не так уж страшно...
...Какая вера... при чем тут радость...
Как листья ветром... дни разметались...
А что осталось... дерьмо в стакане...
Сидим в пороке... как мышь в капкане...
Пересолили да все одно схлебаем, съедим невольно...
Хоть с выраженьем зубной боли...
Надраться с горя... уйти в подполье
Потом пусть ищут... где бродит воля...
Какие планы... при чем тут песни...
Рванные мысли... и тело тесто...
И на Душе нет живого места...
Всю испинали... всю извозили...

Так обломали... и как зерно обмолотили...
...Какая, правда... какого хрена...
Ты что лунатик... кругом подмена...
Еда здесь стала... Души замена...
...Еще цела Души краюха... хоть пусто брюхо...
Рвануть с катушек... послать всех к черту...
Ударить в струны вырваться песней и прокричаться
Пока звезда не стала черной...
Пока любовь не нарядили в траур...
Пока дурдом здесь не начался...
...Хорош рубаха парень... да весь в заплатах...
Устал искать крестовых братьев...
...А мы не можем определиться
Или подняться... иль опуститься...
Чинить устали мы платье жизни
Латать устали рубаху веры...
Нас по углам пасут дефектные сюрпризы
Нам совсем худо скверно в напряге нервы...
И что умрем мы телом ни для кого не новость...
...И кто за Душу замолвит слово...
Но кто то перейдет в иную крайность за зеркальность
А кто то будет существовать в земных пределах
Ведь нам неведома дальнейшая реальность...
...Коль нет приюта душе бродячей
И нет заплаты душе сквозящей
Да нет спасенья душе пропащей...
То все хана... считайся трупом...
И быть тебе дьявольским супом...
Мы растеряли нежность... стали грубы...
Лишь иногда включаем свой форсаж...
И страстный поцелуй в засос, как высший пилотаж...
В родные губы...
...При чем тут горе... ох чудо юдо...
Тоски б снять шкуру, переодеться в святую радость...

..... Илья МАРСОВ

Стать просветленным мудрецом, пусть и не Буддой
Но где то рядом...
Чтоб найти внутреннюю ясность...
...Хорош тот кадр, что поет бабой...
Кто через рамки не хочет выйти, чтоб сразу в дамки...
Чуть напугали, и он стоит уж на задних лапках...
Бросай гранаты... и лезь под юбку...
Куда ему там вставать на танки...
Беда проверит нас всех на хрупкость
И мы впитаем боль дней как губка...
Мы научились рисовать иконы, строить храмы...
Но от безверья слабею вянем
Не спрятаться нам от своего срама...
Мы достаем себя и наконец, достанем...
Душе нужна небес огранка
И мудрому уму нужна изнанка...
...Тропа в тумане имей терпенье
Когда здесь надо вновь строить планы...
Что сотворил ты... за то в ответе...
И Душа вспыхнет от злого тренья...
А вся кровь выйдет.. уйдешь в нирвану...
Откроешь в сердце надежды краны...
...И через лень и не могу...
Плевать хандра что Душу гложет, всего не съест...
Хоть путь до неба давно в снегу...
Как нам сквозь бед сугробы,
 сквозь чашу горя нести свой крест
Когда мы тонем и не видим моря
По жизни едем без мечты, как без мотора
Держа за пазухой надежду, словно спасительный патрон
и снится нам в реальности все тот же страшный сон
Что жизнь вокруг остановилась
 и за окном вчерашний день

И ты один об этом знаешь,
 что мир попал в безумный плен
Что ты в реальности чужой
 хотя свою реальность слышишь
Хотя не чувствуешь, не видишь...
Но ты не можешь выйти вон...
Вокруг все больше клоны иуды...
И здравомыслие срезается,
 и ясность мысли теряется от блуда...
Словно калеки мы себя носим...
Спешим на пир мы к смерти в гости...
...Хорош ломаться... хорош креститься...
Хорош метаться и материться
Пусть слабаки жуют окурки... играют в жмурки...
Грызут пусть корки... сопят в две норки...
Ты не ведро... а жизнь не мусор...
Любовь не шлюха... грехи не бусы...
...Хреново братцы башка с похмелья
Ох подлечиться б да разогреться Душе дать роздых
Я на мели... а кто сегодня у нас Емеля...
...Нужна отвязка нужна лучина великой Цели
Качнуть Дух жизни пока не поздно...
...Фанаты рюмки... магистры мата...
Вместо мозгов... сплошная вата...
И в голове у всех свои клопы
И каждый здесь директор своего зоопарка...
И каждый сам себе и жертва и упырь
Нырять в грезы без парашюта по запарке
Износим тело свое до дыр...
По жизни танцы блефуют перцы, морковок крутят
Пол гроыхает стекла трясутся
...И от дерьма куда тут деться
От этой скрытой внешней мути...
И на кого здесь можно опереться

Когда вокруг предательство нас крутит
От злобных рыл, куда тут выйти...
Все в круге трутся...
Хоть ты не в центре всех событий
И все сложнее жить по Душе и не прогнуться...
И без движения в неволе наш ум теряет гибкость
...Ни у кого нет в крепостных золотой рыбки...
...Плевать на слезы и на ошибки...
Вокруг да около...да ближе к цели
А то в потемках уж засиделись...
Сидим без дела и лес проблем...
Жить хорошо и не работать мечтают все...
Плевать что трудно, плевать что больно
И что обидно... произвольно...
Жизнь не конфета... смерть не начинка...
Не по причине а по привычке
И не отмазка что есть кручина и нет почина...
Жизнь не простуда... смерть не малина..
И слава Богу к Душе и к небу нет здесь отмычек...
...Какое солнце... при чем тут птички...
Как в подземелье сидим в квартирах...
...Да мы ж привыкли...
И растворяется как соль
В безделье и безволье личность...
...И нет имен... сплошные клички...
Мы в этой жизни... как в катакомбах...
Будто живые оказались... в загробном мире...
...Метаем в близких... слова как гири...
У нас хоть нету ни хрена
Мы хрен себе в земле нарыли,
Консервной банкой мы сказку вскрыли...
И вот вот вылетит Душа словно из зуба пломба...
Нам водка стала... безумным хобби...
Дыра в Душе... и кариес мозгов...

И страшно, тошно от того, что вокруг много дураков
В дыре квартирной мы торчим
И лишь зубами ритм стучим...
И промежутков меж днем и ночью знать не хотим...
Какое время нам все равно
Какие гости... о чем кино...
Весна ли осень... что на часах... смех или страх...
Как будто рады нести на плаху башку дурную...
Нам все равно, куда тащить пустое тело...
И свои дни, сварив вкрутую
И голова без мыслей опустела
Как репетицию при жизни
Устроив себе грешную парную...
...Тяжелый случай... кто кого круче...
Собрали в кучу... грехи как тучи...
Себя крестили... водкой да плахой...
..Да что вы бросьте... такие страхи...
Младое племя среди них разборки...
Друг другу парни... ломают кости...
В дуршлаг дырявят... как пепел сбросят...
...И в грязь летят с небесной горки...
...А тишина звенит до крика...
И бьет мне в грудь... пудовым мигом...
...Пока есть силы ...иди братуха
Иначе крышка, тебя достанут, повяжут руки...
...Посадят Душу с чертями в карцер...
...Тогда попляшешь... погнешь там пальцы...
И час настанет...и придут гости всех мастей
Из высшей точки сферы...
Делить твой дар запечный... Душу...
Чтоб отделить вновь мясо от костей
И разобраться , где ты нужен...
...Прорывы к правде большая редкость
Здесь нужен поиск здесь нужна смелость

Здесь нужна вескость если взял резкость...
Стреляют в Души строкой поэты
И ранят метко строкой горящей
...Язык тоски, любви и боли...
Такой свободный, такой открытый
Такой понятный... язык дворовый
А значит честный... а значит новый
...С прессуя в песню... людские думы
Их горе судьбы, картины быта, точным словом
И выжав правду... с лимона жизни
...Слои сжимая ...в один слой
Проверь на прочность... живые крылья
С жестоким ветром вступи ты в схватку
Не упадешь... удержишь Дух свой
Тогда лети, тебя ждет воля, тебя ждут братья

Дни радости

Встанет на зореньке, с ковра травы росой умоется
В ковш соберет, загадает желание
Выпьет до дна и оно обязательно сбудется
Луч в молоке с алмазной росой
Истинный Мир прячет Лицо
Дышат ладони, терпкими травами
В ведро подоит белое облако
В глазах круги, радуга плещется,
Сошла в ручей освежиться в день солнечный
Поле пуховое, дивное озеро
Рыбки серебряные плещутся в нем
Златое яблочко солнышко, на голубом блюде небес
Вышьет и выткет лучом, свяжет крючком
Знаки-загадки, попробуй ответь
Ключи заветные, травы медовые
Небом нам дарены, черпай и пей

..... ФОРС-МАЖОР

Кормит детей золотых своих Земля-Кормилица
Те кто всем сердцем к ней снова придет и поклонится
Бережно снимет лесные Дары
Матушка на стол поставит, Дитя порадует
По воду сходит, с яркою радугой
Это Дни Радости
Не торопись Дитя мое вырасти
Жизнь ох нелегкая ноша печальная
Взрослая Мера, да не всем по плечу
Пока Ты Мал, ЖИЗНИ порадуйся

с. Бархатово

М иражисты
м И ражисты
ми Р ажисты
мир А жисты
мира Ж исты
мираж И сты
миражи С ты
миражис Т ы
миражист Ы

ВЛАДИМИР САЛИМОН

Радиоприемник – уши наши,
он сопел, пыхтел, что было сил,
но, должно быть, кушал мало каши,
что всего две станции ловил.

Этого достаточно для счастья
было мне и прежде и теперь,
в летнюю жару и в дни ненастья,
притворив на всякий случай дверь.

Не боясь всесильных, вездесущих,
что суют везде и всюду нос,
ядовитых и кровососущих,
я боюсь ужасно детских слёз.

Дело в том, что радиоприемник
может страшным голосом кричать,
как дергач во ржи, или поморник,
и детишек малых напугать.

Злой мальчишка смотрит с видом
будто он и впрямь герой –
камень, брошенный Давидом,
просвистел над головой.

..... Владимир САЛИМОН.

Это бабочка порхает.
камень — тот летит, летит...
А покуда снаряжает
вновь пращу свою Давид.

Раз промажет, два промажет,
а на третий — камень в лоб
угодит, коль карта ляжет,
неповадно было чтоб...

Период адаптации успешно
со всеми наравне я проходил,
поскольку это было неизбежно,
нёс караул и пол в сортире мыл.

Похоронив родителей, смирился
с тем, что их нет,
не умер от тоски,
напротив — я для жизни возродился
и новые купил себе коньки.

Наверно, объяснение не трудно
такому поведению найти...
Со смертью жизнь переплелась так чудно,
что, как двух змей, их нам не расплести!

Ветвиста крона древа мирового,
похожа на подробнейший чертёж,
на карту государства островного,
но эту карту в руки не возьмёшь.

..... *ФОРС-МАЖОР*

И не окинешь восхищённым взором,
как те, что довелось увидеть нам,
блуждая по пустынным коридорам,
прислушиваясь к собственным шагам...

Я видел превращённые в музеи
жилища королей, где день-деньской
слоняются по залам ротозеи,
гонимые из края в край тоской.

Я помню класс и маленькую парту
в ряду вторую – около окна,
огромную, чудовищную карту,
что будто бы расстрельная стена...

Жалок времени отрезок,
где увяз мой коготок –
недоносок, недовесок
против лучших из эпох.

Я бы вытянул охотно
коготок, но нету сил –
он увяз бесповоротно,
сколько бы я ни тащил...

Что-то держит год от года,
не пускает нас с тобой.
Не дается мне свобода,
словно шарик голубой!

..... Владимир САЛИМОН.

Напрасно убедить меня хотят,
что старец седовласый в тоге длинной,
что чуть не утопил нас, как котят,
и бессеребренник с улыбкою невинной,

благую весть принесший в отчий дом,
едва достигший возраста мужчины –
Единый Бог.

Никак в мозгу моём
не свяжутся две эти величины.

Пришёл я в храм с сомнением своим
и там стоял коленопреклонённый,
зашёл к соседям, людям молодым,
потом решил поехать в центр районный.

Близ набережной речки небольшой
сидел на лавке и смотрел на воду,
как горожанин, отдохнуть душой
от брачных уз бежавший на природу...

Во тьме ночной клубились облака,
казалось бы, не может быть сомненья,
но я сказать не мог наверняка –
в реке я вижу неба отраженье,

иль в небе отражён речной простор,
как в зеркале бескрайнем и бездонном,
куда с надеждой устремляю взор
я, будучи зажат в гробу бетонном.

От холода страдают старики.
Ненастным летом. Осенью. На даче.
Когда б не заползли под тюфяки,
должно быть, перемерзли все иначе.

Но к счастью осень выдалась сухой
и ясной, и на солнышке погреться
шанс был, хоть незначительный порой.
Помыться. Причесаться. Приодеться.

Я собственно в виду имею нас –
себя, жену, кота трёфовой масти,
всех тех, кого преследуют подчас
различные ужасные напасти.

*Вот кот, вот я, а вот моя жена.
Ты узнаешь её на фотоснимке? –
я спрашиваю друга –
Вот она,
на ней мой плащ и старые ботинки!*

Искусство страшно далеко
отсюда – в Третьяковской галерее.
А здесь – творог, парное молоко,
бывают гениальные идеи.

Счастливые мгновенья.
О таких
потом мы с наслаждением вспоминаем,
о скромных развлечениях людских,
какими мы себе их представляем.

..... Владимир САЛИМОН.

По лесу бродишь, а наткнешься вдруг
на мысль такую,
на такое слово,
что повторять его охота вслух
с улыбкой на устах снова и снова.

Я убегал от разговора
и натыкался вновь и вновь,
я избежать хотел позора,
но понимал, *что кровь за кровь.*

Спасаться бегством дальше глупо –
сказал я и на лавку сел
и, как герой «Живого трупа»,
обмяк, смешался, побледнел.

Совсем пропащим человеком
я перед дворником предстал.
Он свистнул двум свои коллегам
и прочь метлой меня погнал.

Спиридон Спиридоныча кликнул.
Отозвался старик из кустов:
что-то пискнул, мяукнул, чирикнул
и пропал с глаз долой – был таков.

Стало тихо в саду.
Стало грустно.
Стали кошки скрести на душе.
Та неделя была мясопустной,
но достаточно светлой уже.

Сколько саду ни цвести -
После дождичка в четверг
все осыпались почти
розы, словно свет померк...

То же было год назад,
что и двадцать лет тому —
вдруг осыпался весь сад,
словно канул свет во тьму.

Словно солнца свет погас,
в небесах огонь потух,
Бог, решив оставить нас,
сделался и слеп, и глух.

Глаза закрыв, заткнули уши,
но оказалось — толку мало:
вибрировали наши души,
посуда на столе дрожала...

Мы думали, землетрясенье
произошло неподалеку,
схватив детей, в одно мгновенье
мы выбежали на дорогу.

Как в постановке «Ревизора»,
немая сцена длилась вечность.
В себя пришли еще не скоро.
Сидим, уставясь в бесконечность.

А там — ни облачка, ни тучки.
Там страшно, как в открытом море,

..... Владимир САЛИМОН.

где волн крючки и закорючки
одни резвятся на просторе.

Привычно ждем дурных известий.
Из дальних стран, со всех концов
губерний наших и поместий
определенно ждем гонцов.

Они уж близко.
Скачут, скачут.
Прислушиваемся в ночи.
Собаки воют.
Кошки плачут.
Спросонья кашляют грачи.

А их все нет.
Вестей оттуда,
откуда ждут их нет, как нет.
Уже сотрудники ОРУДа
на вахту встали в цвете лет.

Уже по улицам шагают
и старики, и молодежь,
и флаги алые мелькают,
штаны-бананы,
брюки-клеш.

Как мраморное изваянье,
которого пропал и след
невинного очарованья,
стоит за окнами рассвет.

В галоши старые обуясь,
накинув на плечи пальто,
вид сделаю, что я люблюсь:
Красиво, но не то, не то.

А что не то? А что красиво?
Тут, я, не зная, что сказать,
молчу, по дому молчаливо
брожу и вновь ложусь в кровать.

Змея шипит, почувствовав угрозу,
обычно исходящую от нас,
а если мы столкнемся носом к носу,
предпочитает скрыться с наших глаз.

Змея бежит, всем телом извиваясь,
но не подумай, что она юлит,
ответственности избежать пытаюсь,
от ужаса утратив всякий стыд.

Ей больше ничего не остается,
поскольку у нее ни рук, ни ног,
она на пузе меж камнями вьется,
как будто в чистом поле ручеек.

Не будь так изворотливы гадюки,
давно бы истребили весь их род
Адама многочисленные внуки,
в них усмотрев причину всех невзгод.

..... Владимир САЛИМОН.

Холодный, полный блеска день.
И мраморные львы у входа.
И на алее парка - тень.
Все, как державинская ода.

Стихи такие лучше вслух
произносить, на сцене стоя,
так, чтоб захватывало дух,
бросало в жар и все такое.

Торжественный, высокий штиль.
Как будто поднимаясь в гору,
за много верст, за много миль
вдруг, прежде недоступный взору,

нам открывается простор
до толи невообразимый,
от нас сокрытый до сих пор,
ни с чем на свете не сравнимый

глубокой осени пейзаж,
художественный беспорядок,
в который погрузился наш
мир, словно выпавши в осадок.

Ветер гнул деревья до земли,
и поднять не смели головы
бабы, что на поле полегли
в зарослях картофельной ботвы.

Словно рать побитая лежит.
Жив ли кто, поди-ка разбери,

..... *ФОРС-МАЖОР*

не поймешь, кто ранен, кто убит,
сгнил, как пень трухлявый, изнутри.

Но лишь только солнце над землей
показалось, бабы поднялись
и пошли, окутанные мглой,
и копать картошку принялись.

Не родился тот еще на свет,
кто бы нас мог осилить, побороть,
потому что нас сильнее нет.
Зверя нет страшней, прости Господь!

Я завидую ужасно
детям, спящим голышом,
и тому, кому не страшно
заниматься грабежом.

Я завидую поступкам
беззастенчивых людей,
действующих в мире хрупком
просто, ясно, без затей.

Наблюдая за работой
пастуха, я понял вдруг,
что командовать пехотой
мог бы запросто пастух.

Так он больно управлялся
с больно жалящим кнутом,
так он быстро разобрался
с мирно пасшимся скотом.

..... Владимир САЛИМОН.

Вот и вылетела птичка
настоящая, живая,
эта птичка-невеличка –
жительница луговая.

Вот она, маша крылами,
как сигнальщик корабельный,
пробует связаться с нами
в час опасности смертельной.

Нам – *Спасите наши души!* –
знай сигналил непрерывно,
посреди бескрайней суши
далеко от океана.

Чем заняты писатели в отставке,
на пенсии – без перьев и чернил,
понятно пьют шампанское, а травки
курения бегут по мере сил.

Они, конечно, кушают конфеты
и пряники медовые грызут,
а всякие колбасы и котлеты
по мере сил бегут, бегут, бегут.

Люблю я приходить в Дом престарелых
писателей, где тишь и благодать,
вино лакать из чаш заиндевелых
и на подушках мягких возлежать.

Беседуя с друзьями о природе
вещей неспешно, как Лукреций Кар,

который, как известно, снова в моде,
вдруг замечаю я, что санитар –

могучий великан медноголовый,
похожий на туземного вождя,
журчит средь райских куш в кулак пудовый,
рыдая словно малое дитя.

Случилось что
в Москве, в России, в мире?
Жив Цезарь, или предан и убит?
Замочен террористами в сортире,
или зарезан средь могильных плит?

От ужаса лишившись дара речи,
спросить хочу вождя, но не могу,
но вижу, что трясутся его плечи,
как куст чертополоха на лугу.

И тут себе я представляю ясно:
ненастный день.
осенний лес во мгле.
Я одинок, мне холодно, мне страшно
на голой, Богом брошенной земле.

Дождь начался и смыл с лица румяна,
и обнажилась, как из-под песка
гробница где-то в глубине кургана,
лицо больного тяжело старика,

которому давным-давно нет дела
до Цезаря, тот умер, или нет,
до времени, что мне осточертело,
и сердце жжет отнюдь не партбилет,

..... Владимир САЛИМОН.

терзает мое сердце пепел класса,
пожар в груди бушует мировой,
от боли на лице моем гримаса,
от ужаса, что я еще живой.

Первым облетает виноград,
оказавшись слабым местом, только
грозди на ветвях ещё висят,
ягоды в окно стучат тихонько.

Так что я не сразу разберу,
кто это в окошко мне стучится,
кто это пугает детвору,
на заре которой сладко спиться.

В полдень обещал приехать Фет.
Надо поспросить у Фета, брагу
Есть ли смысл нам ставить, или нет,
взявши под неё большую флягу.

Фет в таких делах осведомлён
лучше всех – рачительный хозяин,
не по крови, но по духу он –
хитрый немец, а не русский барин.

Как в детстве, принялся сопоставлять
то, что казалось несопоставимым,
пытаясь как-то гармонизовать,
то, что когда-то было неделимым,

единым, общностью одной,
затерянной в бескрайнем Мироздании,

..... *ФОРС-МАЖОР*

где жизнь имеет вид совсем иной,
и не походит на существование
белковых тел,

где жизнь есть Божий дар,
который мы себе не представляем,
иначе, как об этом Абеляр
писал, желаньем пагубным снедаем,

иначе, чем об этом размышлял
несчастный Чаадаев Петр, в коляске
спешащий к Норовой.
Он руки целовал,
а Норова закатывала глазки.

Иначе быть не может!
Мир таков,
каким он представляется поэтам,
что часто не находят верных слов,
чтоб рассказать возлюбленным об этом.

Его порой так ясно вижу я –
моря, леса, вершины ледяные,
целуя в губы алые тебя,
иль поправляя пряди смоляные.

г Москва

ЮРИЙ КУБЛАНОВСКИЙ

ПЕРЕД СНЕГОМ

Н. Струве

В патине инея шиповник красный
и друг его — барбарис гривастый.
А день то пасмурный, то снова ясный,
нам разом близкий и безучастный.

Бывает жемчуг холодный, холодный до серизны,
бывает палевого оттенка —
и то и то сегодня над нами:

бесшумная маневренность облаков,
приобретающих консистенцию дымки
и перистого тумана,
тусклое жерло солнца, на которое не больно смотреть...

Это ли *небеса*,

где обетовано насытиться правдой?

18 декабря 2012

ПОЖАР СЕРДЦА

Утром, когда ненастно,
ветрено и ветвисто,
точный самодиагноз
юного футуриста

..... Юрий КУБЛАНОВСКИЙ.....

я почему-то часто
стал вспоминать на скате
жизни не безучастно,
а как больной в палате.

Точно не помню даты
жизни, но так бывало:
и у меня когда-то
слева в груди пылало.
Да и теперь, похоже,
что-то там тлеет тоже,
как огонёк спиртовки
иль приходской бытовки.

Долгой зимою сонной
я, воротясь с терраски,
тёплой водой с лимоном
залил больные связки...
Кажется, дольше века
угли того пожара
тлеют под толщей снега
и не дают угара.

2013

* * *

Хоть много гонимых судьбою взашей
друг другу вдогон полегло корешей,
я голову всё ещё прямо несу,
как гордый ефрейтор в Катынском лесу.

Не бойся движенья – себе же шепчу,
как будто шепчу своему палачу, –
туда, в зарубежье отмеренных лет,
где нету пространства и времени нет.

..... ФОРС-МАЖОР

Но вдруг там, как грешная жизнь ни худа,
заволжские впрок прихватив холода,
я с Елизаветою, Божьей рабой,
ослепшая матушка, встречу с тобой.

2014

КРОВОТОК

И. С.

В декабре сосновая чешуя
золотится над целиною снега.
И свежей волнистая колея
от несостоявшегося побега.

Ссылный поспешил оборвать досуг,
и, пока шатаются трон и вера,
на плацу Сенатском явиться вдруг
заодно с бастардами Робеспьера.

Так что девам в платьях, похожих чуть
по тогдашней моде на пеньюары,
высоко под утро вздымали грудь
апокалиптические кошмары.

Только хвою тёмную теребя,
не пустил Творец своего абрека:
молодого, ищущего себя,
но уже великого человека,

чьи создания за пеленой снегов —
кровоток России без берегов.

2015

..... Юрий КУБЛАНОВСКИЙ.....

ПЕРЕПРАВА

Памяти А. В. Тимирёвой

Путь задолго до моста через Волгу
был в снегу отмечен вешками веток.

Летом, осенью – паромная переправа,
в ноябре ещё с нахлёстами ветра...

Тёмная на корме фигура
в шляпке, напоминавшей кубанку,
перетянутой для тепла косынкой.

В ту худую, ненадёжную пору
о судьбе и одиночестве *ссылных*
жизнь ещё мне правду не рассказала.

Но малец, от беспричинной тревоги
крепче сжал я мамину руку.
Заершились дальние огонёчки.

Линза времени становится толще,
замутняется от текучих капель.

Та, уже предзимняя переправа –
не прообраз ли иной, предстоящей?

30 сентября 2015

* * *

Осень выдалась тогда золотая –
ни дождей, ни хмури.
Под Изборском ясновидящая слепая,
как вошёл к ней в горницу, сразу признала:
– Юрий.

..... *ФОРС-МАЖОР*

Вся светилась кротостью голубиной,
словно принимала меня за брата.
А в промытых окнах над котловиной
раскалялся меркнувший спектр заката.

Несравненна эта на койке узкой
красота молитвенной жизни русской.

С той поры слизнула судьба полвека.
Прогулял я жизнь, забывал поститься,
одичал в норе своего сусека,
походя всё меньше на человека,
думающего, что ему простится.

Сам теперь я часто лежу, боля.
По другую сторону листопада,
если повидаемся, Пелагея,
вновь меня признаешь ли там за брата?

2015

ПОСЛЕ МУЗЫКИ

Когда, заплывая в музыку,
смотришь из тьмы на сцену –
на несметные манишки оркестра
или на сосредоточенных одиночек
за необъятным роялем,
потёртой виолончелью,
подбородком придерживающих скрипку, –
глаза бывают на мокром месте.

Ибо каких ещё надобно доказательств
весче этих, консерваторских,
что мы не просто отпрыски инфузорий,
запоротый материал природы,

..... Юрий КУБЛАНОВСКИЙ.....

тати и серебролюбцы,
но *творения сами* –
раз могли сотворить такое,
а потом исполнять на память или по нотам,
веки беспокойные прикрывая.

2015

СТАРАЯ ФОТКА

Я не вижу рябь
на твоих руках, на твоих щеках –
ведь на вдруг обретённой фотке
ты всё ещё та, с какой
мы учились вместе.
И плавилась в огоньках
променад и стрелка по-над рекой.
Кто тебя без спросу заснял во сне,
не посмев иначе вспугнуть, согреть,
как она попала потом ко мне,
не могу помыслить, уразуметь...

В выходные танцы по вечерам.
Поножовщина в городском саду.
Разрывался было напополам
меж мольбертом и строчками на ходу.
Ты ждала заступника, мужика,
в чередё занятий идя в отрыв,
а меня за маменькина сынка
и щенка держала, глаза скосив.

Но куда-то передо мной, щенком,
простиралась жизнь, а далёкий пик
её был непаханым ледником.
Лишь любовь к тебе была боль, тупик.

..... *ФОРС-МАЖОР*

Пронеслось полвека с тех пор, и вдруг
я увидел, словно пришёл к ручью,
самую заветную из подруг,
безмятежно спящую и ничью.

10 мая 2016

ВАРИАЦИЯ

Была пора бравурных песен,
стукачества и новояза,
когда по городам и весям
распространялась, как зараза,
атеистическая ересь.
А я был по уши влюблённый.
И выцветал над нами, перясь,
в лазури след инверсионный...

Полуохрипшим дедом, то-то,
гляжу на выцветшую фотку.
Ты спишь ко мне вполоборота
и, спящая, берёшь за глотку.
Что виделось тебе в том раннем
сне – не умею догадаться.
Покуда в Лету мы не канем,
друг с другом лучше не встречаться.

К субботним танцам и спортзалу
имея тягу без утайки,
спи с прядью, сброшенной к овалу
спортивной юношеской майки.
Но, может быть, Земля – Солярис
не позволяющий проснуться
тебе – к которой я, состарясь,
ещё надеюсь прикоснуться.

2016

ПЕРСТЕНЬ

Полгода минуло.
Зачем-то нашу встречу
жизнь отодвинула.
Нет-нет, я не перечу.
Сквер в майской зелени.
Снабдив своим рассказом,
твой сын мне передал
твой перстенёк с топазом.
Ни грамма пошлого –
сей в меру драгоценный
трофей из прошлого,
твой оклик из вселенной.

Хоть вечность целая
прошла, а всё ты близко,
по духу белая
и тоже монархистка.
Ветра летейские
тогда нам, помнишь, пели
про дни злодейские
в вандейской цитадели,
как будто плакали
над спелой ежевикой,
скупясь полакомить
и нас её толикой.

Пусть в толще времени,
что с океанской схожа,
родясь из семени,
считай, с царёва ложа,
при погружении,
не потускнев в оправе,

ведь суть в служении,
а не в одной забаве,
вовек не илится,
не взятый водолазом,
как тот ни силится,
твой перстенёк с топазом.

2016

ТИТАНИК

Хотя по временам спелёнуты
бывают с возрастом колени
и ржавчиной местами тронуты
початки буйные сирени,

я не забыл про потускневшую,
но миловидную в итоге
попутчицу, в окно глядевшую
плацкарта северной дороги,

о Спасе с разорённой ризницей,
смертельным в куполе проёмом,
к которому не даст приблизиться
союз крапивы с буреломом,

про баржи с огоньками тёмные,
шпаны послевоенной нравы,
про лодочные и паромные
медлительные переправы...

Речник не в первом поколении,
но по ночам проснувшись рано
и, словно проверяя зрение,
я всматриваюсь в затемнение

..... Юрий КУБЛАНОВСКИЙ.....

окна —
как в толщу океана.

Ведь ненадёжная механика
в груди любого анонима —
пиита, воина, ботаника —
с иллюминацией Титаника
вдруг гаснущей
сопоставима.

Июнь 2016, Рыбинск

* * *

В тебе, чей пепел теперь на Волковом,
имперский дух был в ладу с левацким.
На древней фотке ты в блузе шёлковой
с квадратным воротом азиатским.
Доселе та вереница дней
в их совокупности дивной греет
сусеки старой души моей.
И, отцветая, сирень рыжеет.
Вдруг кто-то нам помахал с кормы,
затахтев перед этим в спины,
покуда двигались мимо мы
каре державинской домовины...
Там белой ночью верны миры
всем не отбрасывающим тени.

И на рассвете всегда мокры
бывают пандусы и ступени.

2016

ПОСЛЕДНИЕ ЗВЁЗДЫ

Последние звёзды на посветлевшем небе,
словно свежие капли на линзе иллюминатора
в высоком тулове корабля...

Жаль, что лучшее время жизни —
время между волком и соловьём —
мы обычно проводим в спячке,
да ещё нередко приняв на грудь,
и не видим их —
ясных, многообещающих и прощальных.

Но куда катится к ойкумене
хорошо, должно быть, знакомый Ною
океанский вал с бахромой и пеной,
вырастающий за спиною,
нас зовут к себе, заставляя зренье
обострять за слёзною пеленою,
эти малочисленные вкрапления —
на излёте ночи над головою.

27 июня 2016

НА ЗАКАТЕ

Прежде, от нашествий оберегая,
ухом прикладывались к земле.

Вот и мы сумерничаем, родная,
в красноватой, с древним оттенком мгле

посейчас не гаснущего заката.
Глянец неба гладок без бороны.

И пятно светила ещё пернато,
словно взмыл сигнальный огонь куда-то
вдаль — с изборской выщербленной стены.

Сентябрь, 2016

* * *

Ветви старой яблони плодоносят,
а на соседних – седой лишай.
Какой будет эта осень,
сама решай.
Давай поверим её посулам,
хитросплетеньям тернистых дуг,
покуда ветер внезапным гулом
не переполнил окрестность вдруг.

Зимою космос зазывней станет
свои пространства приоткрывать.
А мы, лесковские соборяне,
всё беспокойнее будем спать.
Как будто вызнать взялись пароли
в преддверье первого мартабря
у террористов «Земли и воли»
и так спасти своего Царя.

При этом даже не представляя
как нам дойти на заре скупой,
вскользь по льду реку пересекая
с уже завьюженной тропой,
туда – где сделает так Создатель,
чтоб стало многое по плечу,
чтоб ставил бывший бомбометатель
в своём приходе за нас свечу.

Сентябрь, 2016

ЛЕДЯНОЙ ДОЖДЬ

О чём бы мне ни накуковали,
я честно думал, что доживу
остаток жизни без аномалий
ни в предрассвете, ни наяву.

..... ФОРС-МАЖОР

И сберегу от всех в секрете
сквозь непромытые линзы слёз
при малосильном ноябрьском свете,
когда затих набежавший ветер,
разлёт и свежесть твоих волос.

Но вдруг недавно прошли впервые
в глухих уездах дожди у нас,
не настоящие — ледяные.
Так что же это, подстава, сглаз?
И блёстко оледенились мрежи
ракит Тарусы и Вереи.
Лишай запущенных яблонь, бреши
небес, кажись, остаются те же,
что и когда-то...

Но не мои.

1 декабря 2016

М иражисты
м И ражисты
ми Р ажисты
мир А жисты
мира Ж исты
мираж И сты
миражи С ты
миражис Т ы
миражист Ы

Авторы альманаха «Форс-мажор»

Кедров Константин Александрович (при рождении – Бердичёвский; родился 12 ноября 1942, в Рыбинске) – советский и российский поэт, доктор философских наук, философ и литературный критик, автор термина метаметафора (1984) и философской теории метакода. Создатель литературной группы и автор аббревиатуры ДООС (Добровольное общество охраны стрекоз) (1984). Член Союза писателей СССР (1989). Член исполкома Российского ПЕН-клуба. Член Международного союза дворян (по линии рода Челищевых – свидетельство № 98 13.11.08). Главный редактор международного «Журнала Поэтов». Лауреат международной южнокорейской премии Манхэ 2013, международной премии и серебряной медали Давида Бурлюка, международной премии поэта и философа Григория Сковороды. Автор сборников «Компьютер любви» с послесловием Андрея Вознесенского: «Константина Кедрова смело можно назвать Иоанном Крестителем новой метаметафорической волны в поэзии», «ИЛИ», «Дирижер тишины», «Говорящие звезды», монографии «Поэтический космос», книг «Инсайдаут», «Метаметафора», «Метакод», «Философия литературы».

Кацуба Елёна Александровна (р. 24 января 1946) – русский поэт, член Союза Писателей, член ПЕН-клуба, одна из основательниц группы ДООС во главе с Константином Кедровым. Окончила отделение журналистики Казанского университета. По инициативе Юнны Мориц и Андрея Воз-

несенского была принята в Союз Писателей с рекомендацией Генриха Сапгира на первом общем собрании после распада СССР. С 1998 по 2003 г. она была телевизионным обозревателем в газете «Новые известия», с 2003 по март 2005 вела еженедельную колонку «Книжная полка» в газете «Русский курьер». Е. Кацюба – ответственный секретарь и арт-дизайнер «Журнала ПОэтов», создатель двух первых в России и в мире палиндромических словарей (медаль им. Б.Гринченко – последователя В.Даля – на фестивале «Славянские традиции»), автор поэтических книг: «Красивые всегда правы», «Игр рай», «Глядящие на пламя». Участница многих международных поэтических фестивалей, лауреат Международной премии и серебряной медали Давида Бурлюка, «Другие», 6-го Волошинского фестиваля, интернет-журнала «Окно» (Ирландия). «Если бы Хлебников жил сегодня, он писал бы, как Елена Кацюба», – сказал Андрей Вознесенский на сцене Таганки, где поэты праздновали в 2000 году Первый Всемирный день поэзии ЮНЕСКО.

Ерёмин Николай Николаевич появился на свет Божий 26 июля 1943 года в городе Свободном, Амурской области. Окончил Медицинский институт в Красноярске и Литературный им. А.М.Горького в Москве. Член СП СССР с 1981 г. и Союза российских писателей с 1991г. Автор книг прозы «Мифы про Абаканск», «Компромат», «Харакири», «Наука выживания», «Комната счастья», «Волшебный котелок», «Чучело человека». Выпустил в свет Собрание сочинений в 6 томах Новые поэтические книги: «Идея фикс»,

«Лунная ночь», «Поэт в законе», «Гусляр», «О тебе и обо мне», «На склоне лет», «Тайны творчества», «Бубен шамана», «От и до», «Кто виноват?», «Владыка слов», «Гора любви», «В сторону вечности», «Папа русский», «Тень бабочки и мотылька», «Поэзия как волшебство», «Смирительная рубашка», «Подковы для Пегаса», «Сибирский сибарит», «Эхо любви, или Старик без моря» «Доктор поэтических наук», «Игра в дуду и в русскую рулетку», «Поэтическое убежище», «Енисей впадает в Волгу», «Смысл жизни», «Храм на любви» «Муза и Поэт», трёхтомник «Небо в алмазах» изданы уже в XXI веке.

Николай Ерёмин является автором-составителем проекта «Миражисты», под грифом которого издал альманахи «Пощёчина общественной безвкусице», «5-й угол 4-го измерения», «ЕБЖ-Если Буду Жив», «Сибирская ссылка».

Он лауреат премии «Хинган» и «Нефритовый Будда». Победитель конкурса «День поэзии Литературного института - 2011» в номинации «Классическая Лира». Дипломант конкурса «Песенное слово» им. Н.А.Некрасова. Награждён ПОЧЁТНОЙ ГРАМОТОЙ министерства культуры РФ (Приказ №806-вн от 06.11.2012 подписал В.Р. Мединский). Публиковался в журналах «День и ночь» Марины Саввиных, «Новый Енисейский литератор» Сергея Кузичкина, «Истоки» Сергея Прохорова, «Приокские зори» Алексея Яшина, «Бийский вестник» Виктора Буланичева, «Интеллигент» Сергея Пашкова, «Вертикаль» Валерия Сдобнякова - Нижний Новгород, «Огни Кузбасса» Сергея Донбая,

«Доля» Валерия Басырова, «Русский берег» Бориса Черных - Благовещенск, «Вовремя» Владимира Золотухина – Лесосибирск, в альманахе «Дафен» Цу Тяньсуя – город Синьян, на китайском языке, в переводах Хэ Суншаня, во «Флориде» Александра Росина – город Майами, в «Журнале ПОэтов» Константина Кедрова -- Москва, В интернете на порталах «Лексикон» Елены Николаевой - Чикаго, «Подлинник» Виктора Сундеева, «45я параллель» Сергея Сутулова-Катеринича», «Русское литературное эхо» - Иерусалим, «Стихи. Ру, Проза. Ру» Живёт в Красноярске Т.: 8 950 401 301 7. E-mail nikolaier@mail.ru

Маркова Екатерина-Августа живёт в Москве, где и родилась в 1949 году в семье известного русского поэта-бунтаря Алексея Маркова (1920-1992). Мать её Августа Маркова из семьи репрессированных...Эта тема несправедливости, дала толчок первым ранним её стихам... в 1976 году окончила ЛИ им. Горького. Работала редактором в издательстве "Современник". Когда была упразднена идеологическая цензура, первой издала труды запретных, забытых гениев русской мысли В. Розанова, Конст. Леонтьева, Вл. Соловьёва. Написала серию статей о классиках Золотого и Серебряного веков русской литературы. Перевела роман Гарсиа Маркеса "Проклятое время" и мемуары "Жить, что бы рассказывать о жизни". Её замечательные эссе, посвящены Александру Блоку и Марине Цветаевой. Ссылка - на Евразийский журнальный портал http://promegalit.ru/public/17588_ekaterina_avgust

Попов Евгѐний Анатольевич родился 5 января 1946 года в Красноярске на улице Горького, 17 Русский писатель - прозаик, эссеист, публицист – коренной сибиряк, чьи предки пришли в Сибирь с Ермаком. Отцовская ветвь рода – с. Казачинское, материнская – с. Емельяново. Окончил Московский геологоразведочный институт (1968). Работал в Красноярской геологосъёмочной экспедиции, ЦНИЭЛ Министерства цветной металлургии, Красноярском отделении Художественного Фонда РСФСР. В своих рассказах и романах шифрует Красноярск, как «город К., стоящий на великой сибирской реке Е., впадающей в Ледовитый океан». Дебютировал в газете «Красноярский комсомолец» (1962), выпускал вместе с Эдуардом Русаковым «самиздатский» литературный журнал (1962). Дружил с поэтами Лирой Абдуллиной, Огдо Аксеновой, Майей Борисовой, Николаем Ерёминым, Алитетом Немтушкиным, Владимиром Нешумовым, Эдуардом Нониным, Романом Солнцевым, Анатолием Третьяковым, Зорием Яхниним, художниками Андреем Геннадьевичем Поздеевым и Тойво Васильевичем Ряннелем, скульптором В.Зеленовым, прозаиками А. Астраханцевым, С. Задереевым, С. Кузнечихиным, М. Успенским. Печатался в альманахе «Енисей», журнале «День и ночь». Сотрудничает с газетой «Красноярский рабочий». Первая заметная публикация – в журнале «Новый мир» с напутственным словом В. Шукшина (1976). В 1978 году был принят в Союз писателей СССР, но тут же из него исключён - за создание вместе с В. Аксеновым, Б. Ахмадулиной, А. Битовым, В. Высоцким, В. Ерофеевым, Ф. Искандером,

Ю. Кублановским, Е. Рейном - неподцензурного альманаха «Метрополь». Восстановлен в 1988 году. Широко печатается в российских и зарубежных журналах, альманахах. Автор 20-ти книг прозы. Произведения Евгения Попова изданы на английском, болгарском, венгерском, итальянском, испанском, китайском, немецком, французском, финском языках более, чем в 20 странах мира. Он один из основателей (1989), а ныне президент (2017) Русского ПЕН-центра, ассоциированный член Шведского ПЕН-Центра (1980), секретарь Союза писателей Москвы. Отмечен многочисленными литературными премиями. Заслуженный работник культуры РФ. В Московском театре юного зрителя с огромным успехом идёт спектакль по его трагикомедии «Плешивый мальчик». Место действия пьесы – Красноярск, улица Лебедевой. Персонажи – «качинские» маргиналы 70-х. Критики и литературоведы называют его «самым веселым анархистом российской словесности» и отмечают, что его проза «одновременно прекрасна и безобразна, ясна и туманна, трезва и ясна, как русский человек», что позволяет им считать его одним из самых ярких современных национальных писателей, идущих вслед за Михаилом Зощенко, Василием Аксеновым и Василием Шукшиным.

Русаков Эдуард Иванович - красноярский писатель, журналист. Родился в 1942 году в Красноярске в семье служащих. В 1966 году окончил Красноярский медицинский институт; в 1979 году - Литературный институт имени А. М. Горького (Москва). С 1966 по 1968 - жил и

работал в деревне Поймо-Тины врачом-психиатром краевой психиатрической больницы. С 1968 по 1981 - в городской психобольнице. С 1981 - редактором на Красноярской студии документальных фильмов. С 1981 по 1991 - руководителем литературной студии при Красноярском Дворце культуры. С 1991 - корреспондент газет "Евразия", "Вечерний Красноярск". С 1991 по 1994 - работал в администрации Красноярского края. С 1998 - обозреватель газеты "Красноярский рабочий". Печатается как прозаик с 1966г. Автор книг: «Конец сезона». Рассказы. Красноярск, 1979; «Белый медведь». Рассказы и повести. М., 1981; «Театральный бинокль». Рассказы и повести. Красноярск; 1982; «Остров Надежды». Рассказы. Красноярское изд-во, 1986; «Очередь за счастьем». Рассказы, повести. Красноярское изд-во, 1990; «Стеклянные ступени». Повести. М., "Современник", 1991; «Дева Маруся». Повести и рассказы. Красноярск, 1995; «Ряд волшебных изменений». Рассказы. Красноярск, "Платина", 1999. Печатает прозу в журналах "Знамя", "Юность", "День и ночь". Произведения переводились на азербайджанский, болгарский (1985), венгерский (1986), казахский, немецкий, словенский, финский, французский и японский языки. Член Союза российских писателей.

Член международного ПЕН-клуба (Русский ПЕН-центр, сибирский филиал).

Член Экспертного совета благотворительного общественного фонда им. В.П. Астафьева. Живет в Красноярске. Семейное положение: женат, двое детей.

Мельниченко Михаил Иванович родился в 1953 году в пос. Усть-Мая Якутской АССР. Живет в городе Железногорске Красноярского края. Участник IX Всесоюзного совещания молодых писателей в Москве (1989).

Автор шести поэтических книжек, участник многих коллективных сборников и антологий. Член Союза российских писателей с 2002 года.

Лауреат Ерёминской премии «Серебряное кольцо» 2008. и краевой премии «Признание» 2010г. Лауреат третьего Международного отраслевого фестиваля авторской песни и поэзии городов Росатома «U235», 2015г.

По основной профессии – инженер-энергетик РЗАиТ (релейная защита, автоматика и телемеханика).

Марсов Илья Владимирович родился 9 апреля 1975 года в городе Красноярске, где вырос и получил образование. Женат, имеет двух дочерей. Работал во многих сферах. До 15-ти лет мечтал стать футболистом. Но судьба сделала зигзаг в сторону поэзии из-за любви к русскому року. Примером были песни Виктора Цоя. Образовал рок-группу, но безденежье помешало её развитию. Из интервью: - Мой духовный учитель - Александр Башлачёв. Считаю его лучшим и великим бардом и поэтом 20 века, он сильно приблизился к идеалу творчества

В нужное время, обратившись к поэтам современности Николаю Ерёмину и Роману Солнцеву, получил моральную поддержку и веру в себя. Глубоко интересуюсь истоками своего народа, ищу эти корни в разных источниках. Иду путём постепенного уплотнения и усложнения

смысла в стихе. Стремлюсь максимально точно и близко отразить и сделать свой коллаж внешней и внутренней жизни человека. Считаю, что поэт - это совесть народа, поэтому он должен отражать всю правду»

Салимон Владимир Иванович - один из самых настоящих и оригинальных современных поэтов - родился в Москве 13 апреля 1952 года, и в этом году ему исполнилось шестьдесят пять лет. Коренной москвич, он вырос неподалеку от Чистопрудного бульвара, в местах, описанных Пушкиным в «Евгении Онегине». «У Харитонья в переулке» окончил среднюю школу, высшее образование получил в МГПИ им. Ленина на географо-биологическом факультете, после чего служил по самой различной части: учителем, лесничим, неизвестно кем в обществе охраны природы. Литература стала неотъемлемой частью его биографии с юности. Изменив ей однажды с географией, больше себе ничего подобного поэт не позволял. Первые стихи опубликовал в конце семидесятых, в 1981 году вышла первая книжечка его стихотворений «Городок». С 1991 по 2000 годы, в обстановке всеобщей пауперизации и скудости, Салимон «со товарищи» ухитрялся выпускать богато иллюстрированный литературный журнал «Золотой век» - роскошное издание, ставшее легендой, где печатались ВСЕ «старые» и «новые» русские литераторы конца XX века. Ныне уцелевшие экземпляры «Золотого века» - раритет, стоят безумных денег, таких красивых и умных журналов больше нет. Опубликовал двадцать поэтических сборников. Лауреат Европейской

премии Римской академии им. Антоньетты Драга (1995) за лучший поэтический сборник, поэтической премии Романской академии, премии «Московский счет» (2009), «Новой Пушкинской премии» (2012), многочисленных журнальных премий. Пишет стихи каждый день.

В Красноярске никогда не был, но будет. К городу К., стоящему на великой сибирской реке Е., и к его обитателям относится с уважением, печатался в журнале «День и ночь» (2007). Дружил с Романом Солнцевым, дружит с Евг. Поповым и Эдуардом Русаковым. Здесь его совсем новые стихи.

Кублановский Юрий Михайлович родился 30 апреля 1947 года в Рыбинске. Поэт, критик, эссеист, окончил Исторический факультет МГУ. Стихи начал писать в 15 лет. После открытого письменного выступления в поддержку Солженицына (1976) ему запретили работать по профессии. Был церковным сторожем, истопником, грузчиком. Активно участвовал в альманахе «МетрОполь» (1979), где познакомился с Евг. Поповым. Первая книга его вышла на Западе с напутствием Иосифа Бродского. В 1982 году Кублановского под угрозой ареста принудили уехать из России, он жил в Париже и Мюнхене. В 1990 году, при первой же возможности вернулся, не желая быть «колбасным эмигрантом», работал в журнале «Новый мир». С 2012 года - «Почётный гражданин города Рыбинска». Лауреат премии Правительства Российской Федерации в области культуры, Патриаршей литературной премии имени святых равноапостоль-

..... Авторы альманаха.

ных Кирилла и Мефодия, премии Александра Солженицына, «Новой Пушкинской премии». Красноярск – не чужой для него город. Он печатался в журнале «День и ночь», дружил с Романом Солнцевым, Эдуардом Русаковым, писал о Викторе Петровиче Астафьеве, неоднократно бывал в Сибири.

30 апреля этого года ему исполнилось 70 лет. Красноярцы поздравляют замечательного поэта со славным юбилеем, а он кланяется сибирякам.

М иражисты
м И ражисты
ми Р ажисты
мир А жисты
мира Ж исты
мираж И сты
миражи С ты
миражис Т ы
миражист Ы

Содержание

КОНСТАНТИН КЕДРОВ.....	3
ЕЛЕНА КАЦЮБА.....	23
НИКОЛАЙ ЕРЁМИН	44
ЕКАТЕРИНА-АВГУСТА МАРКОВА	80
ЕВГЕНИЙ ПОПОВ	86
ЭДУАРД РУСАКОВ.....	111
МИХАИЛ МЕЛЬНИЧЕНКО.....	121
ИЛЬЯ МАРСОВ	167
ВЛАДИМИР САЛИМОН.....	198
ЮРИЙ КУБЛАНОВСКИЙ.....	214

АЛЬМАНАХ ФОРС-МАЖОР

Подписано в печать 05.05.2017 Формат 60x84 1/16
Бумага офсетная Тираж 150 экз. Заказ 05-060

Отпечатано в типографии «Литера-принт»
Телефон 2 950 340

